КНИЖКА
21

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

СОДЕРЖАНИЕ № 21 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА"

Статьи.

Доклады.

Местная жизнь.

Вопросы и ответы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

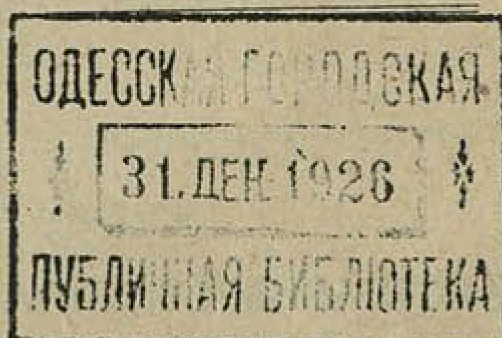
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. 20 ноября 1926 г.

7-й год издания

Гублит № 2988, Гомель.
Зак. № 318.
Тип. „Полеспечать“.

Статьи.

П. Заславский.

Дело пойдет быстрей.

Что означает выступление оппозиции на XV Всесоюзной Конференции? В чем его смысл и характер?

Прежде всего теперь уже широко известно, что вожди оппозиции не от хорошей жизни выступали. Тов. Зиновьев спрашивал на пленуме ЦК, выступать ли на конференции или лучше промолчать?

Пленум не счел нужным ограничивать оппозиционеров каким-либо решением, предоставив им полную свободу выборов.

Столь же известно, что по всем важнейшим вопросам, стоявшим в порядке дня конференции—ни по международному положению, ни по хозяйственному строительству, ни по профсоюзной работе—оппозиция не выступала.

Оппозиция дала генеральный бой по вопросу об оппозиционном блоке. И, конечно, ни духом, ни помыслом оппозиция не повинна в том, что ни один делегат конференции ни одного доброго слова не сказал о „их работе", не поддержал оппозицию даже политическим вздохом. Тем не менее по смыслу и характеру речи оппозиции были боевым выступлением. О сдаче позиций не было сказано. Наоборот, главные стратеги держали такие речи, что, выражаясь по-военному, можно сказать: не столько отступали, сколько маневрировали.

Не учли оппозиционные „боевики», что сказание о времени *) применимо и к отступлению. Маневрировать еще можно было до конференции, а на конференции—в открытом бою —либо дерутся, либо отступают. Промедление с отступлением стало для оппозиции подлинным образом смерти подобно.

Оппозиция имела возможность спасти положение, для этого надо было на конференции прямо и твердо сказать: ошибки организационные проистекли из неправильных

---

*) Мы имеем в виду заявление вождей оппозиции от 5 октября, адресованное в Политбюро с предложением немедленно, ночью же, собрать заседание Политбюро, ибо, если бывают времена, когда промедление смерти подобно, то таким моментом они считали 5 октября.

идейных и принципиальных постановок. В этом главное, ибо, если допустить, что идейно и принципиально оппозиция была права,—все их выступления могли бы быть понятны.

Оппозиция не понимает главного во всем происшедшем, что партия выросла и воспиталась уж настолько, что пустыми безыдейными принципами повести ее за собой невозможно. Не в том только дело, что массы боятся раскола. Все дело в том, что не видела партия никаких к тому оснований: ни деловых, ни тем более политических.

В этой оценке оппозицией партийных масс—„у них-де голый страх за единство"—есть уже и незнание и непонимание партии.

На деле было то, что вся партийная масса на невидимых классовых весах взвесила и оценила оппозицию по ее удельному революционному весу.

Сейчас вся партия после XV Всесоюзной Конференции с удовлетворением переходит к очередным делам.

Почему, с удовлетворением?—Потому, что в борьбе познаются друзья, и испытывается руководство.

Если в такой короткий срок оппозиционный блок потерпел столь блестящий провал, то, разумеется, в этом повинна в первую голову беспринципность оппозиционного блока, но большую роль сыграла и умелая, уверенная линия ЦК.

Уроки октября 1926 г. говорят за то, что партийная масса не вслепую повиновалась ЦК, а разбиралась детальней, чем когда-либо прежде. Говоря откровенно, надо сказать, что под нажимом широких слоев низового актива в ряде мест парткомы пошли на нарушение установленных рамок, и целый ряд важнейших стенограмм политбюро и пленумов ЦК делали доступными для ознакомления всего руководящего состава до цеховых работников включительно.

„Хотим знать"—так можно бы было охарактеризовать общее настроение в ряде лучших организаций. И надо по-честному сказать: чем шире и подробней знакомились организации с подлинными документами, тем быстрей и легче рассеивался туман сомнений.

XV Всес. Конференция отобразила наиболее полно волю всей партии. Проработка решений конференции будет понятна и близка каждому члену партии, ибо, знакомясь с работой конференции, каждый член партии будет восстанавливать в памяти этапы борьбы, в которых он сам участвовал.

Мы говорим, партия переходит к очередным делам. Но дела пойдут, несомненно, гораздо лучше, ибо изжилась полоса раздвоения, когда, кроме, работы еще надо было тратить время и силы на разяснения оппозиционных обвинений. Ведь не секрет, что в ряде мест дело не делалось, а сеялись сомнения ко всему, недоверчиво подстерегались все начинания, и подхватывались всякие сплетни о неудачах.

Дело пойдет быстрей потому, что к сплетникам будет уж гораздо меньше веры. Дело пойдет быстрей, ибо престиж и доверие к ЦК в огромной мере поднялись и окрепли. Теперь уж незыблемо установлено, что единственным вождем страны является ЦК.

Конференция равна по характеру и по значению большому с'езду партии, и в историю нашей пролетарской диктатуры она войдет яркой страницей, как такой смотр партии, после которого всему миру стало ясно, что партия живет и преодолевает все затруднения, как единая ленинская фаланга борцов, скованная идейной и принципиальной преданностью делу пролетарской революции.

Преодолеем и одолеем с оружием ленинизма все препятствия—под таким лозунгом, после XV Всесоюзной Конференции, партия входит в 10-й год строительства социализма.

Я. Кроник.

Вопросы профсоюзной работы на партийной конференции.

Решения XIV партийного с'езда об очередных задачах союзной работы затрагивают все отрасли работы. В настоящей же статье мы намерены остановиться на решениях VI партконференции только по вопросу участия союзных органов в хозяйственном строительстве и вовлечения рабочей массы в наше социалистическое строительство.

Вопрос этот в настоящий переходный период от восстановительного процесса к периоду реконструктивному—нового строительства приобретает особое значение. Трудности нового строительства требуют от профсоюзов умелого сочетания защиты интересов рабочих с интересами производства, правильного раз'яснения рабочей массе общих задач рабочей класса, добиваясь увязки своих групповых требований с этими общими задачами и интересами. Между тем, надо признать, что до последнего времени союзными организациями вопросам хозяйственной работы, своего участия и вовлечения в нее рабочей массы уделялось недостаточное внимание. Надо признать, что союзы, совершенно правильно сосредоточив свое основное внимание на защите материальных и бытовых интересов рабочих, не уяснили еще всей важности, как политической, так и практической, какую представляет собой вовлечение рабочих масс в интересы производства и в участие по его улучшению, усовершенствованию и реорганизации. Этому, конечно, есть ряд об'яснений, об'ективных причин и т. д. Но все-же совершенно правильно решение партконференции, которая признала, что работа и внимание профсоюзов к хозяйственно-экономическим вопросам и делу выдвижения своих кандидатов на административно-хозяйственные посты недостаточны и слабы.

Нисколько не сокращая, не уменьшая своего внимания вопросам защиты материально-бытовых интересов рабочих, все больше усиливая свое обслуживание всех нужд рабочей массы, вникая во все мелочи ее быта, союзы одновременно должны усилить свое внимание и участие в хозяйственной работе. Надо усилить влияние профсоюзов на организацию и управление производством. Но для этого необходимо увеличить

знания союзов в хозяйственном строительстве. Для этого союзам нужно установить действительную связь со своими представителями в хозяйственных органах, ревизионных комиссиях, интересоваться их работой, быть в курсе ее. Надо усилить свою работу по выдвижению рабочих и работниц на административно-хозяйственные посты, надо, чтобы партийные организации поддерживали деловые предложения и кандидатуры союзных органов. Но эту работу союзы смогут наладить лишь при условии дальнейшего развития, расширения и углубления работ производственных совещаний, которые являются «наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них сознания тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников и администраторов из среды рабочих» (решение XIV с'езда партии).

Изучение практики работы производственных совещаний целиком подтвердили правильность этого определения, подтвердили жизненность и чрезвычайную важность этих организаций. Ряд недочетов в работе производственных совещаний, некоторые заминки, имевшие место в их работе, об'ясняются в основном недостаточным вниманием со стороныхозяйственных органов их работе, а порой и недостаточным рукcводством их работы со стороны союзных органов, Из практики работы производственных совещаний нашей губернии мы знаем ряд случаев первого и второго порядка. Это должно быть изжито. Надо усилить практическое руководство союзнъх организаций производственными совещаниями, надо добиться, чтобы союзные органы настойчиво добивались проведения в жизнь решений производственных совещаний. Надо установить систему и плановость в работе этих совещаний, взаимно увязать экономическую работу союза с работой производственных совещаний и комиссий. Надо добиться, чтоб профсоюз явился собирателем и обобщителем решений и предложений производственных совещаний и, на основе их изучения, проявлял бы свою инициативу в перенесении ценных предложений на другие предприятия, на трест и т. д. В то же время надо добиться, чтобы хозорганы не на словах, а на деле стали активными участниками в работе производственных совещаний и комиссий, чтобы они отбросили всякую волокиту, невнимательное отношение, а иногда халатное, пренебрежительное отношение к предложениям производственных совещаний. Надо установить систематическую отчетность о выполнении принятых решений производственных совещаний. Надо также, наконец, от слов перейти к делу в деле премирования рабочих за их деловые предложения. Совершенно

правильно решение конференции, обязывающее ВСНХ наблюдать за проведением в жизнь этих директив и привлекать к ответственности администраторов и хозяйственников, не выполняющих этих директив, чем самым они искажают линию советского государства в этом вопросе.

В целях дальнейшего развития и углубления работы производственных совещаний, большего их приближения к делу управления конференция признала полезным создание, в виде опыта, на отдельных предприятиях временных контрольных комиссий, формируемых фабзавкомом и производственным совещанием. Необходимость создания подобных комиссий мотивируется в основном следующим: доклады, которые делают хозяйственники на производственных совещаниях, предварительно не прорабатываются, не проверяются его данные, рабочие не могут знать, насколько они соответствуют действительности, рабочие не могут заявить, насколько то или другое мероприятие, намечаемое трестом или заводоуправлением, целесообразно и т. д. Для того, чтобы рабочий мог активнее участвовать в обсуждении этих вопросов, для того, чтобы он мог вносить свои конкретные предложения, оспаривать те или другие предложения треста или заводоуправления, необходимо, чтобы была предварительная проработка материалов хозяйственного органа, предварительная проверка его данных, предварительная подготовка к обсуждаемому вопросу. Это и должны выполнить контрольные комиссии. Контрольные комиссии создаются фабкомом и производственным совещанием для определенной, конкретной работы. Кончив эту работу, они распускаются до момента, когда производственное совещание и фабком признают необходимым снова их создать для проверки и подготовки других вопросов, которые будут ставиться на обсуждение производственного совещания или конференции. Предложение о создании контрольных комиссий встретило ряд возражений, главным образом, со стороны хозяйственников. В основном возражения сводились к тому, что создание контрольных комиссий может привести к двоевластию на предприятии, что незачем создавать новых контрольных органов, их и так очень много, что создание контрольных комиссий затруднит работу хозорганов, что будет дергание и т. д. Но все эти возражения не верны. Дело то я том, что создаваемые контрольные комиссии—не постоянно действующий бюрократический контрольный аппарат, а создаются временно на определенный срок из выдвигаемых рабочих предприятия для выяснения и проверки отдельных конкретных вопросов работы. Контрольные комиссии никаких административных прав не имеют, и какое бы то ни было вмешательство в административно-хозяйственное управление не может иметь места.

Всякая организация проверяется на работе, на опыте, а потому совершенно правильно решение конференции о создании в виде опыта этих контрольных комиссий, с поручением ВЦСПС и ВСНХ разработать конкретную инструкцию и положение о работе этих комиссий. Надо полагать, что эта инструкция появится после VII-го с'езда союзов, где этот вопрос получит свое дальнейшее обсуждение и разрешение.

Отметив достижения в деле выдвижения рабочих и работниц на хозяйственную и государственную работу, конференция отметила, что партия этими успехами удовлетвориться не может, что эту работу надо усилить, рассматривая ее, как одно из наиболее действительных мероприятий в борьбе с бюрократизмом. Конференция отметила ряд недочетов, которые вредно отражаются на выдвижении. К таковым относятся невнимательное отношение со стороны руководителей разного рода организаций к работе выдвиженцев, порой недружелюбное отношение к ним со стороны административного аппарата, низкая оплата выдвиженцев, слабая работа профсоюзов и отсутствие с их стороны связи с выдвиженцами, наблюдение за их работой и т. д. Конференция поставила перед партийными и профессиональными организациями задачу изжития этих недочетов. Необходимо профсоюзам уделить больше внимания делу выдвижения, установлению связи с выдвигаемыми рабочими, наблюдению за их работой, моральной поддержке их и т. д. Необходимо также изучить вопрос об оплате выдвиженцев с тем, чтобы она дала возможность выдвигать на советскую работу квалифицированных рабочих.

Вышеуказанные решения конференции подтверждают всю важность и серьезность производственной работы союзных организаций. Они исходят из того, что задача индустриализации страны сможет быть успешно разрешена лишь только в том случае, когда широкие массы рабочих будут знать о задачах, которые стоят перед рабочим классом в деле социалистического строительства, о трудностях этого строительства. Выполнение этой задачи, под руководством партии, возлагается на профсоюзы. Надо добиться, чтобы союзные организации сверху донизу осознали все значение этой работы и энергично принялись за их практическое выполнение.

Л. Х.

15-ая конференция о стабилизации капитализма.

Вопрос о том, насколько крепок капитализм, насколько укрепился он после потрясений военного периода, добился ли он устойчивого положения, или, так называемой, стабилизации,— этот вопрос занимал довольно большое место при обсуждении партийной конференцией вопроса о международной политике. Особенное внимание партия уделила этому вопросу потому, что до сих пор, как заявил Бухарин, «внутри нашей партии по этому вопросу есть известное деление, известное разногласие».

Оппозиция указывала, что «стабилизация по сути дела была непрочной, а потом, в конце-концов, совсем исчезла: ход исторического развития слопал ее и с'ел».

«Партия в целом, говорится в решениях конференции, исходит из того, что передовые капиталистические страны переживают в общем и целом состояние частичной, временной стабилизации».

Средние статистические показатели мирового производства важнейших и характернейших для капитализма производственных отраслей: чугуна, стали и угля, за последний год немного повысились. Так, выработка чугуна в 1922 году составляла 73 проц. по отношению к довоенному времени, в 1923 г.— почти 89 проц., в 1924 г.—87,2 проц. а в 1925 г.—95,7 проц. и 1926 г.—почти 98 проц. По производству стали за этот же период мы имеем следующие цифры: в 1922 году выработка достигла 90,5 проц. довоенного времени, в 1923 г.—105,5 проц., в 1924 г.—105 проц, в 1925 г.—115,4 проц., в 1926 г.—118 проц. Такое повышение мы имеем и по добыче угля.

Посевная площадь в общем и целом растет. Растет и внешний товарооборот мирового хозяйства.

Вот цифры по 3? странам за последние годы. В 1923—24 г. он составлял 29 миллиардов долларов, в 1924—25 г.—32,5 миллиардов долларов, в 1925—26 г.—почти 33 миллиарда долларов. Эти цифры показывают рост мирового хозяйства, рост внешней торговли, и на ряду с этим идет укрепление валютных отношений.

На ряду с этими положительными моментами наблюдается и ненормальность развития капиталистического производства

по отдельным странам, которая наводит тень на всю стабилизацию. Основные признаки хозяйственного укрепления капитализма ярко выявляются только при рассмотрении мирового производства в целом. Совсем другую картину мы получим при рассмотрении хозяйственной работы буржуазии в отдельных странах.

Так, например, мировая добыча угля составляет в настоящее время 97 проц. по отношению к довоенному времени. Но эта добыча в Европе дает совсем другие цифры, т. е. она на 10 проц. ниже, чем добыча довоенного времени. Например, в Англии добыча угля едва достигает 84 проц. довоенного времени, не считая того ущерба, который нанесла английскому производству забастовка горняков. А в то же время мировая добыча угля превысила размеры довоенного времени.

Такую тень на стабилизацию бросает болезненность роста производства. Этот рост протекает ненормально, в лихорадочно-болезненных формах. Если раньше капитализм переживал периоды «процветания», между неизбежными в капиталистическом хозяйстве кризисами, то теперь эти кризисы учащаются: под'ем сменяется упадком чуть-ли не каждые два года, а это вызывает непрочность стабилизации. Об этой непрочности настойчиво говорит и та цена, которой буржуазия добилась стабилизации: разорение масс, разорение мелкой буржуазии, нажим на пролетариат—вот цена, которою буржуазия купила успехи своего хозяйствования.

„Если создается такое положение вещей, говорил на 15 партконференции в своем докладе тов. Бухарин, что проблема рынка сейчас становится в качестве одной из центральных проблем всей экомической политики буржуазии, то совершенно естественно, что отсюда должна итти волна за понижение себестоимости, за стабилизацию, за то, чтобы создать увеличение этих рынков путем понижения себестоимости продукции и путем сокращения продукции по определенным отраслям“.

Процесс капиталистической „рационализации“ совершается в интересах буржуазии. Эта рационализация „вытекает из желания буржуазии получить больше прибылей и из необходимости приспособления к изрядно сузившемуся рынку, и поэтому приспособление это неизбежно должно итти через частичное сокращение производства, что влечет за собой рост безработицы“. Эта „рационализация“ сопровождается нажимом на рабочий класс в форме увеличения рабочего дня или повышения интенсивности труда при падающей заработной плате, ростом безработицы. Поэтому рационализация становится сама „исходной точкой на новой основе совершающегося революционизирования рабочего класса—обострения классовой борьбы“.

Результаты этой рационализации, приведшей к небывалому обнищанию масс, могут скоро сказаться на шее самой буржуазии. Уже сейчас это обнищание сказывается на стабилизации в том, что понизилась покупательная способность масс, а следовательно, уменьшился рынок сбыта, а следовательно, налицо перепроизводство и недогрузка предприятий. Даже в Америке предприятия нагружены в среднем только на 78 проц. Только 12 проц. предприятий более или менее сносно нагружены, а следовательно, налицо—кризис, который не только наводит тень на стабилизацию, но основательно расшатывает ее.

О непрочности стабилизации говорят нам и явления политического характера—забастовка горняков в Англии, пробуждающийся Восток, гражданская война в Китае и, наконец, наличие на земном шаре Советского Союза и его успехи в социалистическом строительстве. Вот эти явления одним только своим наличием ярко характеризуют непрочность так называемой стабилизации, подтачивают и ослабляют ее.

Ненормальности капиталистического развития порождают основные противоречия, которые составляют основу нашего развития в сторону социальной революции. Эти основные противоречия сейчас не только не ликвидруются, а, наоборот, очень резко усиливаются. Попытки упрочить капиталистическую стабилизацию вызывают классовые противоречия, порождают возмущение масс против последствий стабилизации. Мы имеем сейчас факты обострения классовой борьбы (события в Англии, всеобщая стачка и стачка горняков, те процессы, которые имеют место в Германии, противоречия между капиталистическими и имериалистическими государствами), которые говорят нам о том, что мы вступили в полосу обостренной классовой борьбы и реальной опасности новых войн.

Сейчас капитализму приходится решать вопрос о рынках не только при помощи дешевых товаров (это имело место при старом классическом капитализме), а империалистический капитализм сейчас пытается решать этот вопрос, на ряду с методами дешевых товаров, методами насильственной политики и захвата колоний. Вот почему мы сейчас имеем обострение в области колониальной политики и обострение отношений между капиталистическими государствами. В отдельных странах мы имеем напряженное обострение социально-массовых отношений между буржуазией и пролетариатом. Это значит, что основные движущие силы для перехода от капитализма к социализму накопляются, что они развиваются и что они созревают.

Если мы в Европе не имеем прямого капиталистического распада, то это вовсе не значит, что этим ликвидируются

революционные перспективы развития, и что революция сейчас отложена на долгий и долгий исторический период. Это означает лишь то, что мы имеем известное замедление темпа развития революции, но что процесс накопления и созревание движущих сил революции совершается.

На трещинах капитализма, на его разложении и болезнях зарождается мировое революционное движение, над капиталистической Европой собираются грозовые тучи. Раскаты грома слышны с Востока, с полей Китая, в мерной поступи английских углекопов.

Доклады.

Об оппозиции и о внутрипартийном положении.

Доклад тов. Сталина.

I. Этапы развития оппозиционного блока.

— Товарищи, первый вопрос, которого нужно коснуться в докладе, это—вопрос об образовании оппозиционного блока, об этапах его развития и, наконец, об его начавшемся уже развале. Эта тема является, по моему, необходимой темой, как введение в существо вопроса о тезисах об оппозиционном блоке.

Еще на XIV с'езде тов. Зиновьев дал сигнал к подтягиванию всех оппозиционных течений и к об'единению их в одну силу. Товарищи-делегаты конференции, должно быть, помнят эту речь т. Зиновьева. Не может быть никакого сомнения, что такой призыв не мог не найти отклика в рядах троцкистов, которые с самого начала придерживались той мысли, что группировки должны быть более или менее свободны, и они должны более или менее об'единяться для того, чтобы вести борьбу против той основной линии партии, которая тов. Троцкого давно уже не удовлетворяет.

Это была, так сказать, подготовительная работа по сформированию блока.

Первый этап.

Первый серьезный шаг по сформированию блока был предпринят оппозицией во время апрельского пленума ЦК, в связи с тезисами тов. Рыкова о хозяйственном положении. Полной сговоренности между новой оппозицией и троцкистами тогда не было еще, но что блок в основном был уже готов,—в этом нельзя было уже сомневаться. Товарищи, читавшие стенограмму апрельского пленума, поймут, что это совершенно верно. В основном обе группы успели уже сговориться, но были оговорки, из-за которых им пришлось внести к тезисам тов. Рыкова не общие для всей оппозиции поправки, а два параллельных ряда поправок. Один ряд поправок, исходивший от «новой оппозиции», во главе с Каменевым, и другой ряд поправок, исходивший от группы троцкистов. Но что в основном они били в одну точку и что пленум уже тогда говорил, что они реставрируют в новой форме августовский блок,—это несомненный факт.

В чем же состояли тогда эти оговорки?

Вот что говорил тогда тов. Троцкий:

> «Недостатком поправок тов. Каменева я считаю то, что в них дифференциация деревни поставлена как бы до некоторой степени независимо от индустриализации. Между тем, значение и социальный вес крестьянской дифференциации и ее темпа определяется ростом и темпом индустриализации по отношению к деревне в целом».

Оговорка немаловажная.

В ответ на это Каменев в свою очередь делает оговорку в отношении троцкистов:

«Не имею возможности,—говорит он,—присоединиться к той их части (т.-е. части поправок Троцкого к проекту резолюции Рыкова), которая оценивает прошлую хозяйственную политику партии, которую я на 100 проц. защищал».

Новой оппозиции не нравилось, что тов. Троцкий критикует хозяйственную политику, которой руководил тов. Каменев за предыдущий период. А тов. Троцкому в свою очередь не нравилось, что вопросы дифференциации отрываются новой оппозицией от вопроса об индустриализации.

Второй этап.

Второй этап—это июльский пленум ЦК. На этом пленуме мы имеем уже формально сколоченный блок, блок без оговорок. Оговорки тов. Троцкого сняты, сданы в архив, так же, как оговорки тов. Каменева сняты и сданы в архив. У них теперь имеется уже общая «декларация», которая всем вам хорошо известна, товарищи, как документ антипартийный. Таковы характерные черты второго этапа в развитии оппозиционного блока.

Сколотился блок и оформился он в этот период не только на почве взаимного отказа от поправок, но и на почве взаимной «амнистии». Мы имеем за этот период интересное заявление тов. Зиновьева насчет того, что оппозиция, ее основное ядро в 1923 г., т.-е. троцкисты были правы в вопросе о перерождении партии, т.-е в главном вопросе о практической позиции троцкизма, вытекающем из его принципиальной позиции. Мы имеем, с другой стороны, не менее интересное заявление тов. Троцкого о том, что его «Уроки Октября», направленные специально против Каменева и Зиновьева, как «правого крыла» партии, повторяющего теперь октябрьские ошибки,—являются ошибкой, что начало правого уклона в партии и перерождения надо отнести не к Каменеву и к Зиновьеву, а, скажем, к Сталину.

Вот что говорил т. Зиновьев в июле этого года:

«Мы говорим, что сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 г., как это выявила эволюция руководящей линии фракции (т.-е. большинства ЦК), правильно предупреждало об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима».

Иначе говоря: недавние утверждения т. Зиновьева и резолюция XIII с'езда о том, что Троцкий ревизует ленинизм, что троцкизм является мелкобуржуазным уклоном,—все это было ошибкой, недоразумением, что опасность не в троцкизме, а в ЦК.

Это есть беспринципнейшая «амнистия» троцкизма.

С другой стороны, Троцкий в июле месяце заявляет:

«Несомненно, что в «Уроках Октября» я связывал оппортунистические сдвиги политики с именами Зиновьева и Каменева. Как свидетельствует опыт идейной борьбы в ЦК, это было грубой ошибкой. Об'яснение этой ошибки кроется в том, что я не имел возможности следить за идейной борьбой внутри семерки и во-время установить, что оппортунистические сдвиги вызывались группой, возглавляемой т. Сталиным, против т.т. Зиновьева и Каменева».

Это значит, что т. Троцкий открыто отрекся от своих нашумевших «Уроков Октября», дав тем самым «амнистию» Зиновьеву и Каменеву в обмен за ту «амнистию», которую он получил от Каменева и Зиновьева. Прямая и открытая беспринципная сделка.

Итак, отказ от апрельских оговорок и взаимная «амнистия» за счет принципов партии —вот те элементы, которые определили полное оформление блока, как блока против партии.

Третий этап.

Третий этап в развитии блока—это открытые выступления оппозиции против партии в конце сентября и в начале октября этого года в Москве и Ленинграде, это тот период, когда лидеры блока, отдохнув там на юге и набравшись сил, вернулись в центр и пошли в прямую атаку на партию. Раньше, чем перейти от нелегальных форм борьбы против партии к открытым формам борьбы, они здесь, в Политбюро (меня не было тогда в Москве), оказывается, говорили: «Мы вам покажем, мы пойдем на рабочие собрания, и пусть рабочие скажут, кто прав, мы вам покажем». И они стали путешествовать от ячеек к ячейкам. Но результаты этого выступления оказались, как вам известно, плачевными для оппозиции. Вы знаете, что они потерпели поражение. Из печати известно, что как в Ленинграде, так и в Москве, как в промышленных

районах Советского Союза, так и в непромышленных районах оппозиционный блок получил решительный отпор со стороны партийных масс. Сколько голосов они получили, сколько высказалось за ЦК, я повторять не буду, это известно из печати. Ясно одно, что расчеты оппозиционного блока не оправдались. С этого момента начинается поворот оппозиции в сторону мира в партии. Поражение оппозиции не прошло, очевидно, даром. Это было 4 октября, когда оппозиция внесла в ЦК заявление о мире, и когда впервые, после ругани и наскоков, мы услышали от оппозиции слова, напоминающие слова партийцев: пора прекратить «внутрипартийную распрю» и наладить «совместную работу».

Таким образом, оппозиция, потерпев поражение, оказалась вынужденной притти к тому, к чему ее неоднократно призывал ЦК,—к вопросу о мире в партии.

Естественно, что ЦК, верный директивам XIV с'езда о необходимости единства, охотно согласился с предложением оппозиции, хотя он и знал, что предложение оппозиции не вполне искренно.

Четвертый этап.

Четвертый этап—это период, когда было выработано известное «заявление» лидеров оппозиции от 16 октября этого года. Обычно его квалифицируют, как капитуляцию. Я не буду резкой квалификации давать, но ясно, что заявление это говорит не о победах оппозиционного блока, а об его поражении. Истории наших переговоров я рассказывать не стану, товарищи. Переговоры велись при стенографических записях, и вы имеете возможность познакомиться с этим делом по стенограмме. Я хотел бы остановиться только на одном инциденте. Оппозиционный блок предлагал в первом абзаце «заявления» сказать, что они остаются при своих взглядах, и остаются не просто, а «полностью» на своих старых позициях. Мы убеждали оппозиционный блок не настаивать на этом. Почему? По двум причинам. Во-первых, потому, что если они, отказавшись от фракционности, отказались вместе с тем от теории и практики свободы фракций, отмежевались от Оссовского, «рабочей оппозиции», группы Маслова—Урбанса, то это значит, что оппозиция отказалась тем самым не только от фракционных методов борьбы, но и от некоторых политических позиций. Можно ли после этого говорить, что оппозиционный блок остается «полностью» при своих ошибочных взглядах, при своих идейных позициях? Конечно, нельзя. Во-вторых, мы говорили оппозиции, что ей самой невыгодно кричать о том, что они, оппозиционеры, остаются, да еще «полностью», на старых позициях, ибо рабочие с полным основанием скажут: значит, оппози-

ционеры хотят драться и впредь, значит, мало им наклали, значит, надо их и впредь бить. (Смех; возгласы: «Правильно!»). Тем не менее они не согласились с нами и приняли лишь предложение исключить слово «полностью», сохранив фразу о том, что они остаются на старых позициях. Пусть теперь они расхлебывают кашу, которую они тем самым заварили на свою голову. (Голоса: «Правильно!»).

Ленин и вопрос о блоке в партии.

Тов. Зиновьев говорил недавно, что у ЦК нет оснований ругать их блок, так как Ильич одобрял будто бы вообще блоки в партии. Я должен сказать, товарищи, что заявление тов. Зиновьева не имеет ничего общего с позицией Ленина. Ленин никогда не одобрял вообще блоки в партии. Ленин стоял лишь за принципиальные и революционные блоки против меньшевиков, ликвидаторов, отзовистов. Ленин всегда боролся против беспринципных и антипартийных блоков в партии. Кому не известно, что Ленин три года боролся против августовского блока Троцкого, до полной победы над ним, как против антипартийного и беспринципного блока. Ильич никогда не стоял за всякие блоки. Ильич стоял только за такие блоки в партии, которые являются принципиальными, во-первых, и, во-вторых, которые преследуют цель укрепления партии против ликвидаторов, против меньшевиков, против колеблющихся элементов. История нашей партии знает опыт такого блока ленинцев с плехановцами (это было в 1911—12 году) против блока ликвидаторов, когда сформировался против партии августовский блок, куда входили Потресов и прочие ликвидаторы, Алексинский и другие отзовисты, и во главе которого стоял тов. Троцкий. Был один блок, блок антипартийный, августовский блок, беспринципный, авантюристский, и был другой блок, блок ленинцев с плехановцами, т.-е. революционными меньшевиками (тогда Плеханов был революционным меньшевиком). Вот такие блоки Ленин признавал, и мы все признаем такие блоки.

Если блок внутри партии повышает боеспособность партии и ведет ее вперед, то мы за него, за такой блок. Ну, а ваш блок, товарищи из оппозиции, разве он, этот самый блок, повышает боеспособность нашей партии, разве он, этот самый блок, является принципиальным? Какие принципы вас об'единяют, скажем, с группой Медведева? Какие принципы вас об'единяют, скажем, с группой Суварина во Франции или Маслова в Германии? Какие принципы об'единяют вас самих, «новую оппозицию», которая считала еще недавно троцкизм разновидностью меньшевизма, с троцкистами, которые считали еще недавно лидеров

«новой оппозиции» оппортунистами? И затем, разве ваш блок, товарищи из оппозиции, направлен в сторону и в пользу партии, а не против партии? Разве он повысил боеспособность и революционность нашей партии хотя бы на иоту? Ведь весь мир знает теперь, что за 8 или 6 месяцев существования вашего блока вы старались тащить партию назад, к «революционной» фразе, к беспринципности, вы старались разложить партию и довести ее до паралича, до раскола. Нет, товарищи, оппозиционный блок не имеет ничего общего с тем блоком, который Ленин с плехановцами заключил в 1912 году против августовского блока оппортунистов. Наоборот, нынешний оппозиционный блок напоминает в основном августовский блок Троцкого как своей беспринципностью, так и своей оппортунистической основой. Организуя такой блок, товарищи из оппозиции отошли, таким образом, от той основной линии, которую вообще Ленин старался проводить. Ленин всегда говорил нам, что самая правильная политика есть принципиальная политика. Опозиция, сколотившись в одну группу, решила наоборот, что самая правильная политика есть политика беспринципная.

Поэтому оппозиционный блок не может существовать долго, он должен неминуемо распасться и разложиться.

Таковы этапы развития оппозиционного блока.

Процесс разложения оппозиционного блока.

Чем характеризуется теперь состояние оппозиционного блока? Его можно было бы охарактеризовать, как состояние постепенного распада блока, как состояние постепенного отпадения от блока его составных элементов, как состояние разложения блока. Только так можно охарактеризовать нынешнее состояние оппозиционного блока. Оно так и должно быть, ибо блок беспринципный, блок оппортунистический в рядах нашей партии долго существовать не может. Мы знаем уже, что группа Маслова и Урбанса отпадает от оппозиционного блока. Мы слышали уже вчера, что Медведев и Шляпников отказались от допущенных ими грехов и отходят от блока. Известно, кроме того, что внутри блока, т-е. между оппозицией «новой» и оппозицией «старой», тоже имеется размолвка, которая должна будет сказаться на этой конференции.

Выходит, таким образом, что блок-то они сформировали и сформировали его с большой помпой, а результат получился обратный тому, чего они ожидали от блока. Получилось то, что с точки зрения арифметики они должны были получить плюс, ибо сложение сил дает плюс, но не учли того, что кроме арифметики, есть еще алгебра, что не всякое сложение сил дает плюс (смех),

ибо дело зависит не только от сложения сил, но и от того, какие знаки стоят перед слагаемыми. (Продолжительные аплодисменты). Получилось то, что они, сильные по части арифметики, оказались слабыми по части алгебры, при чем, складывая силы, они не только не увеличили свою армию, а, наоборот, довели ее до минимума, довели ее до развала.

Чем была сильна зиновьевская группа?

Тем, что она вела решительную борьбу против основ троцкизма. Но коль скоро зиновьевская группа отказалась от своей борьбы с троцкизмом, она, так сказать, оскопила себя, лишила себя силы.

Чем была сильна группа Троцкого?

Тем, что она вела решительную борьбу против ошибок Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г. и против их рецидива в настоящем. Но коль скоро эта группа отказалась от борьбы с уклоном Зиновьева и Каменева, она оскопила себя, лишила себя силы.

Получилось сложение сил оскопленных (смех; продолжительные аплодисменты). Ясно, что из этого не могло получиться ничего, кроме конфуза. Ясно, что честнейшие из группы тов. Зиновьева должны были отойти после этого от Зиновьева, так же, как лучшие люди из троцкистов должны были покинуть Троцкого.

На что рассчитывает оппозиционный блок.

Каковы перспективы оппозиции? На что они рассчитывают? Я думаю, что они рассчитывают на ухудшение положения в стране и партии. Сейчас они свертывают свою фракционную работу, так как времена нынче «трудные» для них. Но если они не отказываются от своих принципиальных взглядов, если они решили остаться на старых своих позициях, то из этого следует, что они будут выжидать, ждать «лучших времен», когда им можно будет, накопивши силы, вновь выступить против партии. В этом не может быть никаких сомнений. Недавно один из оппозиционеров, перешедший недавно на сторону партии, рабочий тов. Андреев, сообщил о планах оппозиции поразительную вещь, которую необходимо, по-моему, отметить на конференции. Вот что об этом рассказывал нам тов. Ярославский в своем докладе на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК:

> «Андреев, который вел в течение довольно долгого времени работу в оппозиции, в конце-концов пришел к убеждению, что он не может больше работать с ними. Его привело к этому, главным образом, то обстоятельство, что он услышал от оппозиции две вещи: первая— то, что оппозиция натолкнулась на «реакционное»

настроение рабочего класса, а вторая—то, что экономическое положение оказалось не так плохо, как они думали».

Я думаю, что т. Андреев, бывший оппозиционер, а ныне партиец, высказал то, что у оппозиции на душе и чего она не решится сказать открыто. Чувствуют они, очевидно, что экономическое положение теперь лучше, чем они предполагали, а настроение рабочих не так плохо, как они хотели бы, т.-е. «реакционно». Отсюда политика свертывания «работы». Ясно, что если потом несколько обострится экономическое положение,—в чем оппозиционеры убеждены—и в связи с этим ухудшится настроение рабочих — в чем они тоже убеждены — то они не замедлят развернуть «работу», развернуть свои идейные позиции, от которых они не отказались, и пойти на открытую борьбу с партией.

Вот каковы, товарищи, перспективы оппозиционного блока, который распадается, но еще не распался и, пожалуй, не распадется скоро без решительной и беспощадной борьбы со стороны партии.

Но раз они готовятся к борьбе и ждут «лучших времен» для того, чтобы возобновить открытую борьбу с партией, то и партии зевать не полагается. Отсюда задачи партии: вести решительную идейную борьбу против ошибочных идейных позиций оппозиции, на основе которых она остается, разоблачать оппортунистическую сущность этих идей, какими бы революционными фразами они ни облекались, и вести дело к тому, чтобы оппозиция была вынуждена отказаться от своих ошибок под страхом окончательного разгрома.

II. Основная ошибка оппозиционного блока.

Перехожу, товарищи, ко второму вопросу, к вопросу об основной ошибке оппозиционного блока в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Основной вопрос, разделяющий партию с оппозиционным блоком, это—вопрос о том, возможна ли победа социализма в нашей стране, или, что то же, каков характер и каковы перспективы нашей революции.

Вопрос этот, товарищи, не нов, он более или менее подробно обсужден, между прочим, на апрельской конференции 1925 г., на XIV конференции. Теперь, в новой обстановке, он снова всплыл, и нам придется заняться этим вопросом вплотную, причем, так как на недавнем об'единенном заседании пленумов ЦК и ЦКК т.т. Троцкий и Каменев бросили обвинение в том, что в тезисах об оппозиционном блоке неправильно переданы их

взгляды, я вынужден привести в своем докладе ряд документов и цитат, подтверждающих основные положения тезисов об оппозиционном блоке. Заранее извиняюсь, товарищи, но я вынужден так поступить.

Перед нами стоят три вопроса:

1) Возможна ли победа социализма в нашей стране, учитывая то обстоятельство, что наша страна является единственной пока-что страной диктатуры пролетариата, что пролетарская революция в других странах еще не победила, что темп мировой революции замедлился.

2) Если она, эта победа, возможна, то можно ли назвать такую победу полной победой, окончательной победой.

3) Если такую победу нельзя назвать окончательной, то какие условия необходимы для того, чтобы она, эта победа, стала окончательной.

Таковы три вопроса, которые об'единяются в общий вопрос о возможности победы социализма в одной стране, т.-е. в нашей стране.

Предварительные замечания.

Как марксисты решали этот вопрос раньше, скажем, в 40-х годах прошлого столетия, в 50—60-х годах, вообще в период, когда монополистического капитализма не было еще, когда закон неравномерного развития капитализма не был еще открыт и не мог быть открыт, когда в связи с этим вопрос о победе социализма в отдельных странах не ставился еще в той плоскости, в какой он был поставлен впоследствии? Мы все марксисты, начиная с Маркса и Энгельса, придерживались тогда того мнения, что победа социализма в одной отдельно взятой стране невозможна, что для того, чтобы социализм победил, необходима одновременная революция в ряде стран, в ряде, по крайней мере, наиболее развитых, цивилизованных стран. И это было правильно тогда. Для характеристики этих взглядов я хотел бы привести одну характерную цитату из набросков Энгельса «Принципы коммунизма», ставящую вопрос в самой резкой форме. Этот набросок послужил потом основой «Коммунистического манифеста». Он написан в 1847 г. Вот что говорит Энгельс в этом наброске, опубликованном всего несколько лет тому назад.

> «Может ли эта революция (т.-е. революция пролетариата. *И. Ст.*) *произойти* в одной какой-нибудь стране?
>
> Ответ: *Нет*. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собою

все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравняла общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними—главной борьбой нашего времени. *Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т-е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии.* В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену». (Ф. Энгельс. «Принципы коммунизма». См. «Коммунистический Манифест», ГИЗ 1923 г., стр. 317) *).

Это писано в 40-х годах прошлого столетия, когда монополистического капитализма не было еще. Характерно, что тут нет даже упоминания о России. Россия вообще отсутствует. И это вполне понятно, так как России, с ее революционным пролетариатом, России, как революционной силы, не было еще тогда, да и не могло быть.

Правильно ли было то, что сказано здесь, в этой цитате, в условиях домонополистического капитализма, правильно ли это было в тот период, когда Энгельс писал об этом? Да, правильно.

Правильно ли это положение теперь, в новых условиях монополистического капитализма и пролетарской революции? Нет, уже неправильно.

В старый период, в период домонополистического капитализма, в период доимпериалистический, когда земной шар не был еще поделен между финансовыми группами, когда насильственный передел уже поделенного не являлся еще вопросом жизни и смерти капитализма, когда неравномерность экономического развития не была и не могла быть столь острой, какой она стала потом, когда противоречия капитализма не были еще доведены до той степени развития, когда они превращают капи-

*) Курсив мой *И. Ст.*

тализм цветущий в капитализм умирающий, открывая возможность победы социализма в отдельных странах,—в этот старый период формула Энгельса была, бесспорно, правильной. В новый период, в период развития империализма, когда неравномерность развития капиталистических стран превратилась в решающую силу империалистического развития, когда неизбежные конфликты и войны между империалистами ослабляют фронт империализма и делают возможным его прорыв в отдельных странах, когда закон о неравномерности развития, открытый Лениным, превратился в исходный пункт теории о победе социализма в отдельных странах,—в этих условиях старая формула Энгельса становится уже неправильной, в этих условиях она неизбежно должна быть заменена другой формулой, говорящей о возможности победы социализма в одной стране.

Величие Ленина, как продолжателя Маркса и Энгельса, в том именно и состоит, что он не был никогда рабом буквы в марксизме. В своих исследованиях он следовал указанию Маркса, неоднократно говорившего, что марксизм есть не догма, а руководство к действию. Ленин знал это и, строго различая между буквой и сутью марксизма, никогда не считал марксизм догмой, а старался применить марксизм, как основной метод, в новой обстановке капиталистического развития. В том именно и состоит величие Ленина, что он открыто и честно, без колебаний, поставил вопрос о необходимости новой формулы и возможности победы пролетарской революции в отдельных странах, не боясь того, что оппортунисты всех стран будут цепляться за старую формулу, стараясь прикрыть именем Маркса и Энгельса свое оппортунистическое дело.

С другой стороны, было бы странно требовать от Маркса и Энгельса, какими бы они ни были гениальными мыслителями, чтобы они предусмотрели в точности за 50—60 лет до развитого монополистического капитализма все возможности классовой борьбы пролетариата, появившиеся в период монополистического, империалистического капитализма.

И это не первый случай, когда Ленин, исходя из метода Маркса, продолжает дело Маркса и Энгельса, не цепляясь за букву марксизма. Я имею в виду другой аналогичный случай, а именно— случай с вопросом о диктатуре пролетариата. Известно, что по этому вопросу Маркс высказал ту мысль, что диктатура пролетариата, как слом старого государственного аппарата и создание нового аппарата, нового пролетарского государства, является необходимым этапом развития к социализму в странах континента, допустив исключение для Англии и Америки, где, по заявлению Маркса, милитаризм и бюрократизм слабо развиты

или вовсе не развиты и где, поэтому, возможен другой путь, «мирный» путь перехода к социализму. Это было совершенно правильно в 70 гг.

Рязанов.—И тогда не было правильно.

Сталин.—Я думаю, что в 70 гг., когда милитаризм в Англии и Америке не был так развит, как впоследствии развился,—это положение было совершенно правильно. О том, что это положение было правильно, вы могли бы убедиться по известной главе брошюры т. Ленина «О продналоге», где Ленин считает не исключенным развитие социализма в Англии 70-х годов в порядке соглашения между пролетариатом и буржуазией в стране, где пролетариат составляет большинство, где буржуазия привыкла итти на компромиссы, где милитаризм был слаб, бюрократия была слаба. Но это положение, будучи правильным в 70 гг. прошлого столетия, стало уже неправильным после XIX столетия, в период империализма, когда Англия стала не менее бюрократической и не менее, если не более, милитаристической, чем любая другая страна континента. В связи с этим т. Ленин говорит в своей брошюре «Государство и революция», что «ограничение Маркса насчет континента отпадает» теперь, потому что наступили новые условия, делающие излишним допущенное для Англии исключение.

В том именно и состоит величие Ленина, что он не отдавал себя в плен букве, что он умел схватывать сущность марксизма и, исходя из него, развивать дальше положения Маркса и Энгельса.

Вот как обстояло, товарищи, дело с вопросом о победе революции в отдельных странах в период доимпериалистический, в период домонополистического капитализма.

Ленинизм или Троцкизм?

Из марксистов Ленин был первый, который подверг действительно марксистскому анализу империализм, как новую, последнюю фазу капитализма, по-новому поставил вопрос о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах и разрешил его в положительном смысле. Я имею в виду брошюру Ленина «Империализм». Я имею в виду статью Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», вышедшую в свет в 1915 году. Я имею в виду полемику между Троцким и Лениным о лозунге Соединенных Штатов Европы или всего мира, когда Ленин впервые выставил тезис о возможности победы социализма в одной стране

Вот что писал тогда Ленин в этой статье:

> «Как самостоятельный лозунг, лозунг «Соединенные Штаты мира» был бы, однако, едва ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы породить неправильное толкование

о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным. Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств»..., ибо «невозможно свободное об'единение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами». (Ленин. Т. XIII, стр. 133).

Так писал Ленин в 1915 году.

Что это за закон неравномерного развития капитализма, действие которого в условиях империализма ведет к возможности победы социализма в одной стране?

Говоря об этом законе, Ленин исходил из того, что капитализм старый, домонополистический, уже перерос в империализм; что мировое хозяйство развивается в условиях бешеной борьбы главнейших империалистических групп за территории, за рынки, за сырье и т. д.; что раздел мира на сферы влияния империалистических групп уже закончен; что развитие капиталистических стран протекает неравномерно, не так, чтобы одна шла за другой или параллельно другой, а скачкообразно, путем оттеснения одних стран, ушедших ранее вперед, и выдвижения новых стран на первый план; что такой порядок развития капиталистических стран неизбежно вызывает конфликты и войны между капиталистическими державами за новый передел уже поделенного мира; что эти конфликты и войны ведут к ослаблению империализма; что мировой фронт империализма становится в связи с этим легко уязвимым для его прорыва в тех или иных странах; что в виду этого становится возможной победа социализма в отдельных странах.

Известно, что еще совсем недавно Англия шла впереди всех других империалистических государств. Известно также, что впоследствии Германия стала перегонять Англию, требуя для себя места «под солнцем» за счет других государств и прежде всего за счет Англии. Известно, что империалистическая война (1914—1918 гг.) возникла именно в связи с этим обстоятельством. Теперь, после империалистической войны, Америка забежала далеко вперед,

оставив позади как Англию, так и другие европейские державы. Едва ли можно сомневаться, что это обстоятельство чревато новыми большими конфликтами и войнами.

То обстоятельство, что империалистический фронт был прорван в связи с империалистской войной в России, это обстоятельство говорит о том, что в современных условиях развития капитализма цепь империалистического фронта будет прорываться не обязательно в той стране, где промышленность более всего развита, но там, где эта цепь слабее, где пролетариат имеет серьезного союзника, например, крестьянство, против империалистической власти, как это имело место в России. Вполне возможно, что в будущем цепь империалистического фронта прорвется в одной из таких стран, как, скажем, Индия, где пролетариат имеет серьезного союзника в лице мощного революционного освободительного движения.

Говоря о возможности победы социализма в одной стране, Ленин полемизировал, как известно, прежде всего с тов. Троцким, так же, как и с социал-демократией.

Как реагировал т. Троцкий на статью Ленина и тезис Ленина о возможности победы социализма в одной стране?

Вот что писал тогда Троцкий (в 1915 году) в ответ на статью Ленина:

> «Единственное, сколько-нибудь конкретное историческое соображение,—говорит т. Троцкий,—против лозунга Соединенных Штатов было формулировано в швейцарском «Социал-Демократе» (тогдашний центральный орган большевиков, где и была напечатана вышеупомянутая статья Ленина. *И. Ст.*) в следующей фразе: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма». Отсюда «Социал-Демократ» делал тот вывод, что возможна победа социализма в одной стране, и что незачем поэтому диктатуру пролетариата в каждом отдельном государстве обусловливать созданием Соединенных Штатов Европы. Что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая эта неравномерность весьма неравномерна. Капиталистический уровень Англии, Австрии, Германии или Франции не одинаков. Но по сравнению с Африкой и Азией все эти страны представляют собой капиталистическую «Европу», созревшую для социальной революции. Что ни одна страна не должна «дожидаться» других в своей борьбе, это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального дей-

ствия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия. Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок в борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать,—так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения,—что, например, *революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы, или социалистическая Германия могла бы* остаться изолированной в капиталистическом мире» (см. т. III соч. т. Троцкого, ч. 1, стр. 89—90) *).

Так писал тов. Троцкий в 1915 году в парижском журнале «Наше Слово», при чем эта статья была перепечатана в России впоследствии в составе сборника статей т. Троцкого под названием «Программа мира», вышедшего впервые в августе 1917 года.

Вы видите, что в этих двух цитатах Ленина и Троцкого противопоставляются дру другу два совершенно различных тезиса. В то время, как Ленин считает, что победа социализма в одной стране возможна, что пролетариат, захватив власть, не только может удержать ее, но он может пойти еще дальше, экспроприировав капиталистов и организовав социалистическое хозяйство для того, чтобы оказать действенную поддержку пролетариям капиталистических стран,—т. Троцкий, наоборот, считает, что если победившая революция в одной стране не вызовет в самый ближайший срок победы революции в других странах, то пролетариат победившей страны не сумеет даже удержать власти (не говоря уже о том, что он не сможет организовать социалистическое хозяйство), ибо, говорит Троцкий, безнадежно думать, что революционная власть в России может устоять перед лицом консервативной Европы.

Это две совершенно различные точки зрения, две совершенно различные установки. У Ленина пролетариат, взявший власть, представляет активнейшую и инициативнейшую силу, организующую социалистическое хозяйство и идущую дальше на поддержку пролетариев других стран. У Троцкого, наоборот, пролетариат, взявший власть, превращается в полупассивную силу, требующую немедленной помощи в виде немедленной победы социализма в других странах и чувствующую себя как на бивуаке, под страхом немедленной потери власти. Ну, а если не подойдет немедленная победа революции в других странах,—как тогда? Тогда сворачивай работу. (Голос с места: «И в кусты»). Да, и в кусты. Это совершенно правильно. (Смех).

---

*) Курсив мой. *И. Ст.*

Могут сказать, что это расхождение между Лениным и Троцким представляет область прошлого, что потом это расхождение в ходе работы могло дойти до минимума или даже совершенно стереться. Да, могло дойти до минимума или даже стереться. Но, к сожалению, не произошло ни то, ни другое. Наоборот, это расхождение осталось во всей своей силе вплоть до самой смерти т. Ленина. Оно продолжает существовать и теперь, как видите сами. Наоборот, я утверждаю, что это расхождение между Лениным и Троцким и полемика на этой почве продолжались все время, при чем соответствующие статьи Ленина и Троцкого появлялись одна за другой, и скрытая полемика продолжалась, правда, без наименования лиц.

Вот некоторые факты на этот счет.

В 1921 году, когда мы ввели нэп, Ленин вновь ставит вопрос о возможности победы социализма уже в более конкретной форме, о возможности построения социалистического фундамента нашей экономики на рельсах нэпа. Вы помните, в 1921 году, при введении нэпа, одна часть нашей партии, особенно «рабочая оппозиция», обвиняла Ленина в том, что он, вводя нэп, сворачивает с пути социализма. Видимо, в ответ на это Ленин несколько раз заявлял тогда в своих выступлениях и статьях, что, вводя нэп, мы имеем в виду не отход от нашего пути, а продолжение его в новых условиях на предмет построения «социалистического фундамента нашей экономики», «вместе с крестьянством», «под руководством рабочего класса» (см. «Продналог» и другие статьи Ленина на тему о нэпе).

Как бы в ответ на это т. Троцкий в январе 1922 года печатает «Предисловие» к своей книге «1905 год», где он сообщает, что строительство социализма в нашей стране вместе с крестьянством представляет вещь неосуществимую, ибо жизнь нашей страны будет протекать по линии враждебных столкновений между рабочим классом и крестьянством, пока не победит пролетариат на Западе.

Вот что говорит т. Троцкий в этом «Предисловии»:

> «Пролетариат, взявший власть, «придет во *враждебные столкновения* *) не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его раволюционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти», что «противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой

*) Курсив мой. *И. Ст.*

революции пролетариата», Троцкий, «Предисловие» к книге тов. Троцкого «1905 год», написанное в *1922 году*).

И здесь, как видите, противопоставляются друг другу два различных тезиса. В то время, как Ленин допускает возможность строительства социалистического фундамента нашей экономики вместе с крестьянством и под руководством рабочего класса, у Троцкого, наоборот, выходит, что руководство крестьянства со стороны пролетариата и совместное строительство социалистического фундамента—вещи неосуществимые, так как политическая жизнь страны будет протекать во *враждебных* столкновениях между рабочей властью и большинством крестьянства, а эти столкновения могут быть разрешены лишь на арене мировой революции.

Далее. Мы имеем выступление Ленина на пленуме Моссовета спустя год после этого, в 1922 г., где он еще раз возвращается к вопросу о построении социализма в нашей стране. Он говорит:

> «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-нибудь отвлеченной картины, или какой-нибудь иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет,—все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу, во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая» (см. т. XVIII, ч. 2, стр. 108).

Как бы в ответ на это или, может быть, в раз'яснение того, что было сказано т. Троцким в вышеупомянутой его цитате, тов. Троцкий печатает в 1922 году «Послесловие» к своей брошюре «Программа мира», где он говорит:

> «Несколько раз повторяющееся в «Программе мира» утверждение, что пролетарская революция не может победоносно завершиться в национальных рамках, покажется, пожалуй, некоторым читателям опровергнутым почти пятилетним опытом нашей Советской Республики. Но такое заключение было бы неосновательно. Тот факт, что рабочее государство удержалось против всего мира в одной стране, и притом отсталой, свидетельствует о колоссальной мощи пролетариата, которая в других, более передовых, более цивилизованных странах способна

будет совершать поистине чудеса. Но, отстояв себя в политическом и военном смысле, как государство, мы к созданию социалистического общества не пришли и даже не подошли... До тех пор, пока в остальных европейских государствах у власти стоит буржуазия, мы вынуждены, в борьбе с экономической изолированностью, искать соглашения с капиталистическим миром; в то же время можно с уверенностью сказать, что эти соглашения в лучшем случае могут помочь нам залечить те или другие экономические раны, сделать тот или иной шаг вперед, но что *подлинный под'ем* социалистического хозяйства в России станет возможным *только после победы**) пролетариата в важнейших странах Европы» (см. т. III соч. т. Троцкого, ч. 1, стр. 92—93).

И здесь, как видите, противопоставляются друг другу два противоположных тезиса Ленина и Троцкого. В то время, как Ленин считает, что мы уже протащили социализм в повседневную жизнь, и что, несмотря на трудности, имеем все возможности из России нэповской сделать Россию социалистическую, Троцкий, наоборот, полагает, что мы не только не можем сделать Россию нынешнюю Россией социалистической, но мы не можем даже добиться подлинного под'ема социалистического хозяйства до победы пролетариата в других странах.

Наконец, мы имеем записи тов. Ленина в виде статей «О кооперации» и «О нашей революции» (против Суханова), данные перед смертью Лениным и оставленные нам в виде его политического завещания. Эти записи замечательны в том отношении, что в них Ленин вновь ставит вопрос о возможности победы социализма в нашей стране и дает такие формулировки, которые не оставляют места для каких бы то ни было сомнений.

Вот что говорит он в записях «О нашей революции»:

«...До бесконечия шаблонным является у них (у героев II Интернационала *И. Ст.*) довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии, и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, об'ективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он под влиянием безвыходности своего положения броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы

*) Курсив мой *И. Ст.*

открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации»...

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»...

«Для создания социализма,—говорите вы,—требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического периода недопустимы или невозможны?» (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 118—120).

А вот что говорит Ленин в статьях «О кооперации»:

«*В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать при нэпе так же, *разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?* Это еще не построение социалистического общества, но это *все необходимое и достаточное* для этого построения *). (см. Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 140).

Итак, мы имеем, таким образом, две линии в основном вопросе о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране, о возможности победы социалистических элементов нашего хозяйства над элементами капиталистическими, ибо, товарищи, возможность победы социализма в нашей стране означает не что иное, как возможность победы социалистических элементов нашего хозяйства над элементами капиталистическими,—линию Ленина и ленинизма и линию Троцкого и троцкизма. Ленинизм решает этот вопрос положительно. Троцкизм, наоборот, отрицает возможность победы социализма в нашей стране на основе внутренних

*) Курсив везде мой. *И. Ст.*

сил нашей революции. Если первая линия есть линия нашей партии, то вторая линия является приближением ко взглядам социал-демократии.

Поэтому и говорится в проекте тезисов об оппозиционном блоке, что троцкизм есть социал-демократический уклон в нашей партии.

Из этого же вытекает тот несомненный факт, что наша революция является революцией *социалистической*, что она представляет не только сигнал, толчок и исходный пункт мировой революции, но и базу, базу необходимую и достаточную для построения полного социалистического общества в нашей стране.

Итак, мы можем и должны победить капиталистические элементы нашего хозяйства, мы можем и должны построить социалистическое общество в нашей стране. Но можно ли назвать эту победу полной, окончательной? Нет, нельзя назвать. Победить наших капиталистов мы можем, строить социализм и построить его мы в состоянии, но это еще не значит, что мы в состоянии тем самым гарантировать страну диктатуры пролетариата от опасностей извне, от опасностей интервенции и связанной с нею реставрации, восстановления старых порядков. Мы живем не на острове. Мы живем в капиталистическом окружении. То обстоятельство, что мы строим социализм и революционизируем тем самым рабочих капиталистических стран,—не может не вызывать ненависть и вражду со стороны всего капиталистического мира. Думать, что капиталистический мир может равнодушно смотреть на наши успехи на хозяйственном фронте, успехи, революционизирующие рабочий класс всего мира,—это значит впадать в иллюзию. Поэтому, пока мы остаемся в капиталистическом окружении, пока пролетариат не победил, по крайней мере, в ряде стран, мы не можем считать свою победу окончательной, какие бы успехи ни оказали в своем строительстве, мы не можем считать страну диктатуры пролетариата гарантированной от опасностей извне. Поэтому, чтобы победить полностью, чтобы победить окончательно, нужно добиться того, чтобы нынешнее капиталистическое окружение сменилось окружением социалистическим, нужно добиться того, чтобы пролетариат победил, по крайней мере, еще в нескольких странах. Только тогда можно считать нашу победу полной и окончательной.

Вот почему победу социализма в нашей стране мы рассматриваем не как самоцель, не как нечто самодовлеющее, а как подспорье, как средство, как путь для победы пролетарской революции в других странах.

Вот что писал на этот счет тов. Ленин:

> «Мы живем,—говорит Ленин, —не только в государстве, но и в системе государств, и существование Совет-

ской Республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце-концов, либо одно, либо другое, победит. А пока это наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской Республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что пролетариат, как господствующий класс, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это также своей военной организацией» (Ленин, т. XVI, стр. 102).

Из этого следует, что опасность военной интервенции существует и будет еще существовать долгое время. Другой вопрос, могут ли сейчас капиталисты предпринять против Республики Советов серьезную интервенцию. Это еще вопрос. Тут многое зависит от поведения рабочих капиталистических стран, от их сочувствия стране пролетарской диктатуры, от степени их приверженности делу социализма. Что рабочие капиталистических стран не могут сейчас поддержать нашу революцию революцией против своих капиталистов,—это пока что факт. Но что капиталисты не в состоянии поднять «своих» рабочих войной против нашей республики — это тоже факт. А воевать со страной диктатуры пролетариата без рабочих нельзя по нынешним временам без опасности подвергнуть капитализм смертельному риску. Об этом говорят бесчисленные рабочие делегации, приезжающие в нашу страну для проверки нашей работы по строительству социализма. Об этом говорит то громадное сочувствие, которое питает к Республике Советов рабочий класс всего мира. На этом сочувствии и базируется теперь международное положение нашей республики. Без него мы имели бы теперь ряд новых попыток интервенции, перерыв нашей строительной работы и отсутствие периода «передышки».

Но если сейчас капиталистический мир не в состоянии пойти военной интервенцией против нашей страны, то это еще не значит, что он никогда не будет в состоянии сделать это. Во всяком случае, капиталисты не спят, и они принимают все меры к тому, чтобы ослабить международные позиции нашей республики и создать предпосылки для интервенции. Поэтому нельзя считать исключенными как попытки интервенции, так и связанную с ними возможность реставрации старых порядков.

Ленин прав поэтому, когда он говорит:

«Пока наша Советская Республика останется одинокой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать... об исчезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазерством и утопизмом. Конечно, пока такие коренные противоположности остались, остаются и опасности, и от них никуда не убежишь» (см. т. XVII, стр. 408—409).

Вот почему говорит Ленин, что:

> «Окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями рабочих всех стран» (см. т. XV, стр. 287).

Итак, что такое победа социализма в нашей стране?

Это значит—завоевать диктатуру пролетариата и построить социализм, преодолев, таким образом, капиталистические элементы нашего хозяйства на основе внутренних сил нашей революции.

Что такое окончательная победа социализма в нашей стране?

Это значит—создание полной гарантии от интервенции и попыток реставрации на основе победы социалистической революции, по крайней мере, в нескольких странах.

Если возможность победы социализма в одной стране означает возможность разрешения внутренних противоречий, вполне преодолимых для одной страны (мы имеем в виду, конечно, нашу страну), то возможность окончательной победы социализма означает возможность разрешения противоречий внешних между страной социализма и странами капитализма, противоречий, преодолимых лишь силами пролетарской революции в нескольких странах.

Кто смешивает эти два ряда противоречий, тот либо безнадежный путаник, либо неисправимый оппортунист.

Такова основная линия нашей партии.

Резолюция XIV конференции ВКП (б).

Впервые эта линия получила свое официальное партийное выражение в известной резолюции XIV конференции по вопросу о международном положении, стабилизации капитализма и строительстве социализма в одной стране. Я думаю, что эта резолюция является одним из важнейших партийных документов в истории нашей партии не только потому, что она представляет величайшую демонстрацию в пользу ленинской линии в вопросе о строительстве социализма в нашей стране, но и потому, что она является вместе с тем прямым осуждением троцкизма. Я думаю, что было нелишним отметить важнейшие пункты этой резолюции, принятой, как это ни странно, по докладу тов. Зиновьева (В зале движение).

Вот что говорится в этой резолюции о победе социализма в одной стране:

> «Вообще победа социализма (*не* в смысле окончательной победы) *безусловно возможна* в одной стране».

По вопросу об окончательной победе социализма в резолюции сказано:

> «...Наличие двух прямо противоположных общественных систем вызывает постоянную угрозу капита-

листичесокй блокады, других форм экономического давления, вооруженной интервенции, реставрации. Единственной гарантией окончательной победы социализма, т.-е. гарантии от реставрации, является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран».

А вот что сказано в резолюции по вопросу о построении полного социалистического общества и о троцкизме:

> «Из этого отнюдь не вытекает, что невозможна постройка полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия, без «государственной помощи» (Троцкий) более развитых в технико-экономическом отношении стран. Составной частью троцкистской теории перманентной революции является утверждение, что «подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы» (Троцкий, 1922 год),—утверждение, обрекающее пролетариат СССР в нынешний период на фаталистическую пассивность. Против подобных «теорий» т. Ленин писал: «До бесконечности шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, об'ективных предпосылок для социализма». (Заметки о Суханове). (Резолюция XIV конференции РКП «О задачах Коминтерна и РКП (б) в связи с расширенным пленумом ИККИ»).

Я думаю, что эти основные пункты резолюции XIV конференции не нуждаются в пояснениях. Невозможно выразиться более ясно и определенно. Особое внимание обращает на себя то место резолюции, где между троцкизмом и сухановщиной ставится знак равенства. А что такое сухановщина? Мы знаем из известных статей Ленина против Суханова, что сухановщина есть разновидность социал-демократизма, меньшевизма. Это особенно необходимо подчеркнуть для того, чтобы понять, почему тов. Зиновьев, защищавший на XIV конференции эту резолюцию, отошел потом от нее, примкнув к точке зрения Троцкого, в блоке с которым он состоит теперь.

В связи с международным положением резолюция отмечает далее два уклона от основной линии партии, могущие создать опасности для партии.

Вот что говорится в резолюции об этих опасностях:

«В связи с сложившимся на международной арене положением нашей партии в данный период могут угрожать две опасности: 1) уклон к пассивности, вытекающий из чрезмерно расширительного толкования наметившейся кое-где стабилизации капитализма и замедленного темпа международной революции, отсутствие достаточного импульса к энергичной и систематической работе над построением социалистического общества в СССР, несмотря на замедленный темп международной революции, и 2) уклон к национальной ограниченности, забвение обязанностей международных пролетарских революционеров, бессознательное пренебрежение к теснейшей зависимости судеб СССР от развивающейся, хотя и медленно, международной пролетарской революции, непонимание того, что не только международное движение нуждается в существовании, упрочении и усилении мощи первого в мире пролетарского государства, но и диктатура пролетариата в СССР нуждается в помощи со стороны международного пролетариата» (Резолюция XIV конференции РКП «О задачах Коминтерна и РКП (б) в связи с расширенным пленумом ИККИ»).

Из этой цитаты видно, что XIV конференция, говоря о первом условии, имела в виду уклон к неверию в победу социалистического строительства в нашей стране, распространенный среди троцкистов; говоря уже о втором уклоне она имела в виду уклон к забвению интернациональных перспектив нашей революции, имеющий некоторое распространение среди некоторых работников по линии международной политики, сбивающихся иногда на позицию установления «сфер влияния» в зависимых странах.

Заклеймив оба эти уклона, партия в целом и ее Центральный Комитет этим самым об'явили войну опасностям, идущим по линии этих уклонов.

Таковы факты.

Как могло случиться, что тов. Зиновьев, защищавший резолюцию XIV конференции в специальном докладе, отошел потом от линии этой резолюции, являющейся вместе с тем линией ленинизма; как могло случиться, что он, отходя от ленинизма, бросал вместе с тем по адресу партии смехотворное обвинение в национальной ограниченности, прикрывая свой отход от ленинизма этим обвинением,—об этом фокусе я постараюсь рассказать вам, товарищи, сейчас.

Переход „новой оппозиции“ к троцкизму.

Расхождение нынешних лидеров «новой оппозиции», т.т. Каменева и Зиновьева, с Центральным Комитетом нашей партии по вопросу о строительстве социализма в нашей стране впервые приняло открытую форму накануне XIV конференции. Я имею в виду одно из заседаний Политбюро ЦК накануне конференции, где Каменев и Зиновьев попытались защищать по этому вопросу своеобразную точку зрения, не имеющую ничего общего с линией партии и совпадающую в основном с позицией Суханова.

Вот что писал на этот счет Московский Комитет ВКП, в ответ на известное заявление бывшей ленинградской верхушки, в декабре 1925 года, т.-е. спустя 7 месяцев:

> «Не так давно товарищи Каменев и Зиновьев защищали в Политбюро ту точку зрения, будто бы мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция. Мы же, вместе с большинством ЦК, думаем, что мы можем строить социализм, строим и построим его, несмотря на нашу техническую отсталость и вопреки ей. Мы думаем, что это строительство будет итти, конечно, гораздо медленнее, чем в условиях мировой победы, но тем не менее мы идем и будем итти вперед. Мы точно также полагаем, что точка зрения т.т. Каменева и Зиновьева выражает неверие во внутренние силы нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинской позиции». (См. «Ответ»).

Я должен, товарищи, отметить, что это зявление Московского Комитета, напечатанное в «Правде» в день открытия XIV с'езда, т.т. Каменев и Зиновьев не попытались даже опровергнуть, молчаливо признав тем самым, что обвинения, выдвинутые Московским Комитетом, соответствуют действительности.

На самой XIV конференции т.т. Каменев и Зиновьев признали формально правильность партийной линии по вопросу о строительстве социализма в нашей стране. Они были вынуждены к этому, видимо, тем обстоятельством, что точка зрения Каменева и Зиновьева не нашла сочувствия среди членов ЦК. Более того, как я уже говорил, Зиновьев даже защищал в специальном докладе на XIV конференции известную резолюцию XIV конференции, являющуюся, как вы имели возможность убедиться в этом, выражением линии нашей партии. Но последующие события показали, что Зиновьев и Каменев защищали партийную линию на XIV конференции лишь формально, по внешности,

оставаясь на деле на своих позициях. Появление в свет книги тов. Зиновьева «Ленинизм», в сентябре 1925 года, представляет в этом отношении «событие», проводящее водораздел между Зиновьевым, защищавшим на XIV конференции линию партии, и Зиновьевым, отошедшим от партийной линии, от ленинизма к идейной позиции троцкизма.

Вот что пишет тов. Зиновьев в своей книге:

> «Под окончательной победой социализма следует понимать, по крайней мере: 1) уничтожение классов и, стало быть, 2) упразднение диктатуры одного класса, в данном случае диктатуры пролетариата»... «Чтобы еще точнее уяснить себе,—говорит дальше тов. Зиновьев,—как стоит вопрос у нас в СССР в 1925 г., надо различать две вещи: 1) обеспеченная *возможность* строить социализм—такая возможность строить социализм вполне, разумеется, *может* мыслиться и в рамках одной страны, и 2) окончательное построение и упрочение социализма, т.-е. осуществление социалистического строя, социалистического общества» (см. «Ленинизм» тов. Зиновьева, стр. 291 и 293).

Вы видите, что тут все перепутано и перевернуто вверх дном. По Зиновьеву выходит, что победить, в смысле победы социализма в одной стране, это значит иметь возможность строить социализм, но не иметь возможности построить его. Строить, будучи уверенным, что не построишь. Вот что называется, оказывается, у Зиновьева победой социализма в одной стране. (Смех). Что касается построения социалистического общества, то он спутывает его с вопросом об окончательной победе, демонстрируя тем самым полное свое непонимание вопроса в целом о победе социализма в нашей стране. Строить социалистическое хозяйство зная, что не построишь — вот до чего докатился тов. Зиновьев.

Нечего и говорить, что такая позиция не имеет ничего общего с основной линией ленинизма о строительстве социализма. Нечего и говорить, что такая позиция, ослабляя волю пролетариата к строительству социализма в нашей стране и тормозя, тем самым, развязывание революции в других странах, опрокидывает вверх дном самые основы интернационализма. Это есть та позиция, которая прямо подходит и подает руку идейной позиции троцкизма.

То же самое нужно сказать о выступлениях тов. Зиновьева на XIV с'езде в декабре 1925 года. Вот что он говорил на XIV с'езде, критикуя тов. Яковлева:

> «Вы посмотрите, до чего, напр., договорился тов. Яковлев на последней курской губпартконференции.

«Можем ли мы в одной стране,—спрашивает он,—будучи окружены со всех сторон капиталистическими врагами, можем ли мы в таких условиях в одной стране построить социализм?». И отвечает: «На основе всего сказанного мы в праве сказать, что мы не только строим социализм, но что мы, несмотря на то, что мы пока-что одни, что мы пока единственная в мире советская страна, советское государство,—мы этот социализм построим» («Курская Правда», № 279 от 8 декабря 1925 г.). *Разве это ленинская постановка вопроса, разве здесь не отдает душком национальной ограниченности?»* *). (Зиновьев, заключительное слово на XIV партс'езде).

Выходит, что тов. Яковлев, защищавший в основном линию партии и ленинизма, заслуживает обвинения в национальной ограниченности. Выходит, что защищать линию партии, закрепленную в известной резолюции XIV конференции,—значит впасть в национальную ограниченность. Это и называется у нас: докатился! В этом, собственно, и кроется фокус, разыгрываемый тов. Зиновьевым и состоящий в том, что свой отход от ленинизма к позиции троцкизма старается он прикрыть смехотворными обвинениями по адресу ленинцев в национальной ограниченности.

Поэтому тезисы об оппозиционном блоке говорят сущую правду, утверждая, что новая оппозиция перешла на сторону троцкизма в основном вопросе о возможности победы социализма в нашей стране, или—что одно и то же—в вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Несколько особое положение занимает в этом вопросе *формально* тов. Каменев, что должно быть здесь отмечено. Это факт, что тов. Каменев, вопреки тов. Зиновьеву, заявил открыто как на XIV партконференции, так и на XIV партс'езде о своей солидарности с линией партии в вопросе о строительстве социализма в нашей стране. Тем не менее XIV с'езд партии не принял всерьез заявления тов. Каменева, не поверил ему на слово, отнеся его в своей резолюции по отчету ЦК к группе товарищей, отошедших от ленинизма. Почему? Потому, что тов. Каменев не захотел и не счел нужным подкрепить свое заявление о солидарности с линией партии делом. А что значит подкрепить свое заявление делом? Это значит—порвать с теми, которые ведут борьбу с линией партии. Партия знает немало примеров, когда люди, заявлявшие словесно о своей солидарности с партией, продолжали, вместе с тем, политическую дружбу с элементами, ведущими борьбу

*) Курсив мой. *И. Ст.*

против партии. Ленин в таких случаях обычно говорил, что такие «сторонники» партийной линии хуже ее противников. Известно, напр., что тов. Троцкий в эпоху империалистической войны заявлял неоднократно о своей солидарности и преданности принципам интернационализма. Однако, Ленин его называл тогда «пособником социал-шовинистов». Почему? Потому, что, заявляя о своем интернационализме, тов. Троцкий не хотел в то же время рвать с Каутским и Мартовым, Потресовым и Чхеидзе. И Ленин был, конечно, прав. Ты хочешь, чтобы твое заявление было принято всерьез,—тогда подкрепи свое заявление делом и прекрати политическую дружбу с людьми, ведущими борьбу против линии партии.

Вот почему я думаю, что заявление тов. Каменева о его солидарности с линией партии в вопросе о строительстве социализма не могут быть приняты всерьез, коль скоро он не хочет подкрепить слово делом и продолжает оставаться в блоке с троцкистами.

Отписка тт. Троцкого, Смилги и Радека.

Могут сказать, что все это хорошо и правильно. Но нет ли каких-либо оснований и документов, говорящих о том, что лидеры оппозиционного блока не прочь повернуть от социал-демократического уклона к ленинизму? Вот, напр., книжка тов. Троцкого «К социализму или к капитализму». Не является ли она, эта книжка, признаком того, что тов. Троцкий не прочь отказаться от своих принципиальных ошибок? Некоторые даже думают, что тов. Троцкий действительно отказался или старается отказаться в этой книжке от своих принципиальных ошибок. Я, грешный человек, в данном случае страдаю некоторым неверием в это дело (смех) и должен сказать, что такие предположения, к сожалению, совершенно не соответствуют действительности.

Вот, напр., наиболее яркое место из книги тов. Троцкого «К социализму или к капитализму»:

> «Государственная Плановая Комиссия (Госплан) опубликовала сводную таблицу по «контрольным» цифрам народного хозяйства СССР на 1925—26 г. Все это звучит очень сухо и, так сказать, бюрократично. Но в этих сухих статистических колонках и почти столь же сухих и сдержанных пояснениях к ним звучит великолепная историческая музыка растущего социализма» (Л. Троцкий. «К социализму или к капитализму». Изд. «Плановое хозяйство», 1925 г., стр. 1).

Что это такое: «Великолепная историческая музыка растущего социализма»? Каков смысл этой «великолепной» фразы,

если вообще есть в этой фразе какой-либо смысл? Есть ли тут ответ, хотя бы намек ответа, на вопрос о возможности победы социализма в нашей стране? Об исторической музыке растущего социализма можно было говорить и в 1917 году, когда мы свергли буржуазию, и в 1920 году, когда мы вышибли вон интервенционистов из нашей страны, ибо это была, действительно, великолепная историческая музыка растущего социализма, когда мы, свергнув буржуазию в 1917 году и изгнав вон интервенционистов, дали всему миру великолепные факты силы и могущества растущего социализма в нашей стране. Но имеет ли это и может ли иметь какое бы то ни было отношение к вопросу о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране? Мы можем,—говорит Троцкий,—итти к социализму. Но можем ли *притти* к социализму,—вот в чем вопрос. Итти, зная что не придешь к социализму,—разве это—не глупость? Нет, товарищи, «великолепная» фраза тов. Троцкого о музыке и прочем представляет не ответ на вопрос, а адвокатскую отговорку и «музыкальную» отписку от вопроса. (Голоса с мест: «Правильно!»).

Я думаю, что эту великолепную и музыкальную отписку тов. Троцкого можно было бы поставить на одну доску с той отпиской в вопросе о квалификации ленинизма, которую дал в свое время тов. Троцкий в своей брошюре «Новый курс». Не угодно ли послушать:

> «Ленинизм, как система революционного действия, предполагает воспитанное размышлением и опытом революционное чутье, которое в области общественной —то же самое, что мышечное ощущение в физическом труде». (Л. Троцкий. «Новый курс». Изд. «Красная Новь», 1924 года, стр. 47).

Ленинизм, «как мышечное ощущение в физическом труде». Не правда ли, и ново, и оригинально, и глубокомысленно. Вы поняли что-нибудь? (Смех). Все это очень красочно, музыкально и, если хотите, даже великолепно. Не хватает только «мелочи»: простого и человеческого определения ленинизма.

Ленин имел в виду такие именно случаи особого увлечения Троцким музыкальной фразой, когда он писал о Троцком следующие, например, горькие, но правдивые слова:

> «Не все то золото, что блестит. Много блеску и шуму в фразах Троцкого, но содержания в них нет». (Ленин, Т. XII, ч. II, стр. 449).

Так обстоит дело с книжкой тов. Троцкого «К социализму или к капитализму», выпущенной в свет в 1925 году.

Что касается более позднего времени, например, 1926 года, то мы имеем документ от сентября 1926 года, подписанный

тов. Троцким, который не оставляет никаких сомнений в том, что Троцкий продолжает оставаться на своей отвергнутой партией точке зрения. Я имею в виду письмо тов. Троцкого к оппозиционерам.

Вот что говорится в этом документе:

> «Ленинградская оппозиция своевременно забила тревогу по поводу замазывания дифференциации деревни, по поводу роста кулака и роста его влияния не только на стихийные процессы хозяйства, но и на политику советской власти; по поводу того, что в рядах нашей собственной партии создалась под покровительством Бухарина теоретическая школа, которая явно отражает интересы мелкобуржуазной стихии нашего хозяйства; *ленинградская оппозиция энергично выступила против теории социализма в одной стране, как теоретического оправдания национальной ограниченности...»* (Из приложений к стенограмме заседаний ПБ ЦК ВКП (б) от 8 и 11 октября 1926 г. по вопросу о внутрипартийном положении).

Тут, в этом документе, подписанном тов. Троцким, сказано все: и то, что лидеры «новой оппозиции» отошли от ленинизма к троцкизму, и то, что тов. Троцкий продолжает оставаться целиком и полностью на старых своих позициях социал-демократического уклона в нашей партии.

Ну, а как другие лидеры оппозиционного блока, например, тов. Смилга или тов. Радек? Я думаю, что эти товарищи являются тоже лидерами оппозиционного блока. Смилга или Радек,— чем они не лидеры? Как они расценивают позицию партии, позицию ленинизма в вопросе о строительстве социализма в нашей стране?

Вот что говорил, например, тов. Смилга в сентябре 1926 года в Комакадемии:

> *«Я утверждаю,*—говорит он,—*что он* (Бухарин. *И. Ст.) находится* целиком в плену восстановительной идеологии, он *считает доказанным, что экономическая отсталость нашей страны не может быть препятствием для построения социалистического строя в России...* Я считаю, что безусловно, занимаясь социалистическим строительством, мы строим социализм. Но, спрашивается, дает ли восстановительный период основания для проверки, для ревизии центрального пункта марксизма и ленинизма, который заключается в том, что *в одной*

технически отсталой стране социализм построить невозможно» *). (Смилга, выступление в Комакадемии 25 сентября 1926 г. по вопросу о контрольных цифрах).

Тоже, как видите, «позиция», целиком совпадающая с позицией т. Суханова в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции. Разве не верно, что позиция Смилги вполне отвечает позиции тов. Троцкого, которую я назвал, и назвал по праву, позицией социал-демократического уклона? (Голоса: «Правильно!»). Можно ли считать, что оппозиционный блок ответственен за подобные выступления тов. Смилги? Можно и должно. Пытался ли когда-либо оппозиционный блок отмежеваться от тов. Смилги? Нет, не пытался. Наоборот, он всемерно поощрял тов. Смилгу в его выступлениях в Комакадемии.

А вот и другой лидер, тов. Радек, выступавший в Комакадемии совместно со Смилгой и разносивший там в «пух и прах» нашего брата. (Смех). У нас есть документ, говорящий от том, что тов. Радек хихикал и издевался над теорией построения социализма в нашей стране, называя ее теорией строительства социализма «в одном уезде», или даже «на одной улице», при чем на реплику товарищей с мест о том, что эта теория есть «ленинская идея», тов. Радек ответил:

> «Вы плохо читали Ленина; если бы Владимир Ильич был жив, он бы сказал, что это—щедринская идея. У Щедрина в «Помпадурах» есть помпадур единственный, который либерализм строит в одном уезде».
>
> (Речь тов. Радека в Комакадемии).

Можно ли назвать это пошлое и либералньое хихиканье тов. Радека насчет идеи строительства социализма в одной стране иначе, как полным разрывом с ленинизмом? Отвечает ли оппозиционный блок за эту пошлость тов. Радека? Безусловно, да. Почему же он не отмежевывается от нее? Потому, что оппозиционный блок не думает покидать своей позиции отхода от ленинизма.

Решающее значение вопроса о переспективах нашего строительства.

Могут спросить: к чему все эти споры о характере и перспективах нашей революции, к чему споры о том, что будет в будущем или что может быть в будущем,—не лучше ли отбросить все эти споры в сторону и заняться практической работой?

Я считаю, товарищи, что такая постановка вопроса в корне неправильна, ибо она ничего не имеет общего с ленинизмом.

---

*) Курсив мой. *И. Ст.*

Мы не можем двигаться вперед, не зная, куда нужно двигаться, не зная цели движения. Мы не можем строить без перспектив, без уверенности, что, начав строить социалистическое хозяйство, можем его построить. Без ясных перспектив, без ясных целей партия не может руководить строительством. Мы не можем жить по рецепту Бернштейна: «движение—все, цель—ничто». Мы, наоборот, как революционеры, должны подчинять свое движение вперед, свою практическую работу основной классовой цели пролетарского строительства. Без этого—в болото оппортунизма неминуемо и безусловно.

Далее. Без ясных перспектив нашего строительства, без уверенности построить социализм рабочие массы не могут *сознательно* участвовать в этом строительстве, они не могут *сознательно* руководить крестьянством. Без уверенности построить социализм не может быть воли к строительству социализма. Кому охота строить, зная, что не построишь? Отсутствие социалистических перспектив нашего строительства ведет поэтому к ослаблению воли пролетариата к этому строительству неминуемо и безусловно.

Дальше. Ослабление воли пролетариата к строительству социализма не может не вызвать усиления капиталистических элементов нашего хозяйства. Ибо, что значит строить социализм, как не то, чтобы побороть капиталистические элементы нашего хозяйства? Упадочные и пораженческие настроения в рабочем классе не могут не окрылить надежд капиталистических элементов на реставрацию старых порядков. Кто не дооценивает решающего значения социалистических перспектив нашего строительства, тот помогает капиталистическим элементам нашего хозяйства, тот культивирует капитулянтство.

Наконец, ослабление воли пролетариата к победе над капиталистическими элементами нашего хозяйства, тормозя наше социалистическое строительство, не может не задерживать развязывания международных революций во всех странах. Не следует забывать, что мировой пролетариат смотрит на наше хозяйственное строительство и наши успехи на этом фронте с надеждой, что мы выйдем из этой борьбы победителями, что нам удастся построить социализм. Бесчисленное количество рабочих делегаций, приезжающих к нам с Запада и щупающих каждый уголок нашего строительства, говорит о том, что наша борьба на фронте строительства имеет громадное международное значение в смысле ее революционизирующего значения для пролетариев всех стран. Кто пытается свертывать социалистические перспективы нашего строительства, тот пытается гасить надежды международного пролетариата на нашу победу, а кто гасит эти на-

дежды, тот нарушает элементарные требования пролетарского интернационализма. Ленин был тысячу раз прав, когда говорил:

> «Сейчас главное свое воздействие на *международную* революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую Республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира, без всякого исключения и без всякого преувеличения... На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу, — и тогда мы выиграли в международном масштабе *наверняка и окончательно* *). Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным,— быстрым нельзя,—но неуклонным повышением и движением вперед». (См. т. XVIII, ч. I, стр. 282).

Вот почему я думаю, что наши споры по вопросу о возможности победы социализма в нашей стране имеют важнейшее значение, ибо в этих спорах куется и определяется решение вопроса о перспективах нашей работы, о классовых целях этой работы, об основной установке этой работы на ближайший период.

Вот почему я думаю, что вопрос о социалистических перспективах нашего строительства имеет для нас первостепенное значение.

Политические переспективы оппозиционного блока.

Политические перспективы оппозиционного блока вырастают из их основной ошибки о характере и перспективах нашей революции.

Так как международная революция затягивается, а веры во внутренние силы нашей революции не имеется у оппозиции, то перед нею стоят две перспективы:

Либо перерождение партии и госаппарата, фактический отход «лучших элементов» (т.-е. оппозиции) коммунизма от власти и образование из этих элементов новой, «чисто-пролетарской» партии, стоящей в оппозиции к официальной, не «чисто» пролетарской партии (перспектива Оссовского);

Либо попытки выдавать свое собственное нетерпение за действительность, отрицание частичной стабилизации капитализма и «сверхчеловеческие», «героические» прыжки и вторжения как в область внутренней политики (сверхиндустриализация), так и в область внешней политики (ультра-левые фразы и жесты).

*) Курсив мой. *И. Ст.*

Я думаю, что из всех оппозиционеров Оссовский является наиболее смелым и наиболее мужественным. Если бы у оппозиционного блока хватило мужества и последовательности, то он должен был бы стать на путь Оссовского. Но так как у оппозиционного блока не хватает ни последовательности, ни мужества, то он скатывается на путь второй перспективы, на путь «сверхчеловеческих» прыжков и «героических» вторжений в область об'ективного хода вещей.

Отсюда отрицание частичной стабилизации капитализма, лозунг отхода или даже выхода из профсоюзов на Западе, требование взорвать англо-русский комитет, требование индустриализировать нашу страну чуть ли не в полгода и т. д.

Отсюда авантюризм в политике оппозиционного блока.

В связи с этим приобретает особое значение теория оппозиционного блока (она же—теория троцкизма) о перепрыгивании через крестьянство у нас, в нашей стране, в деле индустриализации нашей страны, о перепрыгивании через реакционность профсоюзов там, на Западе, особенно в связи с забастовкой в Англии.

Оппозиционный блок думает, что если партия выработала правильную линию, то этого вполне достаточно для того, чтобы партия стала массовой тотчас же и немедленно, чтобы партия могла повести массы на решающие битвы тотчас же и немедленно. Оппозиционный блок не понимает, что такое отношение к вопросу о руководстве массами не имеет ничего общего с позицией ленинизма.

Были ли правильны апрельские тезисы Ленина о советской революции, данные весной 1917 года? Да, были правильны. Почему же Ленин тогда не призывал к немедленному свержению правительства Керенского? Почему он боролся с ультра-левыми группами в нашей партии, выкинувшими тогда лозунг немедленного свержения временного правительства? Потому, что Ленин знал, что для совершения революции недостаточно иметь правильную партийную линию. Потому, что Ленин знал, что для совершения революции необходимо еще одно обстоятельство, а именно, чтобы массы, широкие рабочие массы, убедились *на своем собственном опыте* в правильности линии партии. А для этого, в свою очередь, необходимо время, неустанная работа партии в массах, неустанная работа по убеждению масс в правильности линии партии. Именно поэтому Ленин, давая свои революционные апрельские тезисы, вместе с тем давал лозунг о «терпеливой» пропаганде в массах в пользу правильности этих тезисов. На эту терпеливую работу ушло тогда 8 месяцев. Но эти месяцы были революционными месяцами, которые равняются, по крайней мере,

годам обычного «конституционного» времени. Мы выиграли Октябрьскую революцию потому, что умели различать между правильной линией партии и между тем, чтобы массы признали правильность этой линии. Этого не понимают и не хотят понять оппозиционные герои «сверхчеловеческих» прыжков.

Была ли правильна позиция английской компартии в период забастовки в Англии? Да, в основном она была правильна. Почему же ей не удалось повести *сразу* за собой миллионные массы английских рабочих? Потому, что она не успела и не могла успеть убедить массы в короткий срок в правильности своей линии. Потому, что между выработкой правильной линии партии и между тем, чтобы партия повела за собой миллионные массы, существует промежуток, более или менее длительный промежуток, в продолжение которого партия должна вести неустанную работу по убеждению масс в правильности своей политики. Этот промежуток нельзя перепрыгнуть. Глупо думать, что его можно перепрыгнуть. Его можно лишь изжить и преодолеть в терпеливой работе по политическому просвещению масс.

Этих азбучных истин ленинского руководства массами оппозиционный блок не понимает, и в этом надо искать источник его политических ошибок.

Вот один из многочисленных образчиков политики «сверхчеловеческих» прыжков и отчаянных жестов тов. Троцкого:

> «Российский пролетариат,—говорил в свое время тов. Троцкий,—оказавшись у власти, хотя бы лишь вследствие временной кон'юнктуры нашей буржуазной революции, встретит организованную вражду со стороны мировой реакции и готовность к организованной поддержке со стороны мирового пролетариата. Предоставленный своим собственным силам, рабочий класс России будет неизбежно раздавлен контр-революцией в тот момент, когда крестьянство отвернется от него. Ему ничего другого не останется, как связать судьбу своего политического господства и, следовательно, судьбу всей российской революции с судьбой социалистической революции в Европе. Ту колоссальную государственно-политическую силу, которую дает ему временная кон'юнктура российской буржуазной революции, он обрушит на чашу весов классовой борьбы всего капиталистического мира. *С государственной властью в руках, с контр-революцией за спиной, с европейской реакцией перед собой, он бросит своим собратьям во всем мире старый призывной клич, который будет на этот раз*

кличем последней атаки: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!!!» *) (Троцкий: «Итоги и перспективы»)

Не угодно ли: пролетариат, оказывается, должен взять власть в России, но, взяв власть, он должен обязательно передраться с крестьянством, и вот после того, как пролетариат передерется с ним, он должен броситься в отчаянную схватку с мировой буржуазией, имея контр-революцию за спиной» и «европейскую реакцию» перед собой.

Что тут, в этой «схеме» тов. Троцкого имеется немало «Музыкального», «сверхчловеческого» и «отчаянно-великолепного»,—с этим, пожалуй, можно согласиться. Но что тут нет ни грана ни марксизма, ни революционности, что тут мы имеем дело лишь с пустой игрой в революцию и с авантюризмом в политике,—в этом тоже не может быть сомнения.

А, между тем, не подлежит сомнению, что эта «схема» тов. Троцкого является прямым выражением нынешних политических перспектив оппозиционного блока, результатом и плодом троцкистской теории «перепрыгивания» через не изжившие себя формы движения.

III. Политические и организационные ошибки оппозиционного блока.

Политические и организационные ошибки оппозиционного блока являются прямым продолжением его главной ошибки в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Говоря о политических и организационных ошибках оппозиции, я имею в виду такие вопросы, как вопрос о гегемонии пролетариата в деле хозяйственного строительства, вопрос об индустриализации, вопрос о партийном аппарате и «режиме» в партии и так далее.

Партия исходит из того, что в своей политике, вообще, в экономической политике, в особенности,—нельзя отрывать сельское хозяйство от индустрии, что развитие этих двух основных отраслей хозяйства должно пойти по линии их сочетания, по линии их об'единения в социалистическом хозяйстве.

Отсюда наш социалистический метод индустриализации страны через *неуклонное улучшение* материального положения трудящихся масс, в том числе и основной массы крестьянства, как основной б зы развертывания индустриализации. Я говорю социалистическом методе индустриализации в отличие от капиталистического метода индустриализации, проводимого через *обнищание* миллионных масс трудящихся слоев.

*) Курсив мой *И. Ст.*

В чем состоит основной минус капиталистического метода индустриализации? В том, что он ведет к разрыву интересов индустриализации с интересами трудящихся масс, к обострению внутренних противоречий в стране, к обнищанию миллионных масс рабочих и крестьян, к обращению прибылей не на улучшение материального и культурного положения широчайших масс внутри страны, а на вывоз капитала и на расширение базы капиталистической эксплоатации внутри и вне страны.

В чем состоит основной плюс социалистического метода индустриализации? В том, что он ведет к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведет не к обнищанию миллионных масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая, таким образом, прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации.

Отсюда прямая заинтересованность основных масс крестьянства в социалистических путях индустриализации.

Отсюда возможность и необходимость осуществления гегемонии пролетариата в отношении крестьянства в деле социалистического строительства, вообще, индустриализации страны, в частности.

Отсюда идея смычки социалистической индустрии с крестьянским хозяйством—прежде всего через массовое кооперирование крестьянства, идея руководящей роли индустрии в отношении сельского хозяйства.

Отсюда наша налоговая политика, политика снижения цен на промтовары и т. д., учитывающие интересы сохранения экономического сотрудничества пролетариата и крестьянства, интересы укрепления союза рабочих и крестьян.

Оппозиционный блок, наоборот, исходит из противопоставления индустрии сельскому хозяйству и сбивается на путь отрыва индустрии от сельского хозяйства. Он не понимает и не признает, что нельзя двигать вперед индустрию, обходя интересы сельского хозяйства, грубо нарушая эти интересы. Он не понимает, что если индустрия является руководящим началом народного хозяйства, то сельское хозяйство, в свою очередь, представляет ту базу, на основе которой может развертываться у нас индустрия.

Отсюда рассматривание крестьянского хозяйства, как «колонии», которую должно «эксплоатировать» пролетарское государство. (Преображенский).

Отсюда боязнь хорошего урожая (Троцкий), являющегося, будто бы, силой, могущей дезорганизовать нашу экономику.

Отсюда своеобразная политика оппозиционного блока, сбивающаяся на путь обострения внутренних противоречий между индустрией и сельским хозяйством, на путь капиталистических методов индустриализации страны.

Не угодно ли, например, послушать тов. Преображенского, являющегося одним из лидеров оппозиционного блока? Вот что он говорит в одной из своих статей:

> «Чем более экономически-отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства...,—тем больше социалистическое накопление вынуждено опираться на *эксплоатацию досоциалистических форм хозяйства...* Наоборот, чем более экономически и индустриально развитой является та или другая страна, в которой побеждает социальная революция..., чем более для пролетариата данной страны является необходимым уменьшить неэквивалентность обмена своих продуктов на продукты *колоний,* т.-е. уменьшить *эксплоатацию последних,*— тем более центр тяжести социалистического накопления будет перемещаться на производственную основу социалистических форм, т.-е. опираться на прибавочный продукт собственной промышленности и собственного земледелия». (Е. Преображенский. Ст. «Основной закон социалистического накопления», «Вестник Комакадемии», 1924 г., № 8).

Едва ли нужно доказывать, что тов. Преображенский сбивается на путь непримиримых противоречий между интересами нашей индустрии и интересами крестьянского хозяйства нашей страны,—стало быть, на путь капиталистических методов индустриализации.

Я думаю, что тов. Преображенский, приравнивая крестьянское хозяйство к «колонии» и пытаясь строить отношения между пролетариатом и крестьянством, как отношения *эксплоатации,*— подрывает тем самым, пытается подорвать, сам того не понимая, основы всякой возможной индустриализации.

Я утверждаю, что эта политика не имеет ничего общего с политикой партии, строящей дело индустриализации на основе экономического *сотрудничества* между пролетариатом и крестьянством.

То же самое, или почти то же самое, нужно сказать о тов. Троцком, который боится «хорошего урожая» и думает,

видимо, что хороший урожай представляет опасность с точки зрения хозяйственного развития нашей страны. Вот что он говорил, например, на апрельском пленуме:

> «В этих условиях (Троцкий говорит об условиях современной диспропорции. *И. Ст.) хороший урожай* т.-е. потенциально возросшее число товарных излишков сельского хозяйства, *может стать фактором, не ускоряющим темп хозяйственного развития в сторону социализма, а, наоборот, дезорганизующим экономику,* обостряющим взаимоонтошения между городом и деревней, а внутри самого города—между потребителями и государством. *Практически* говоря, *хороший урожай*—при отсутствии промтоваров—может означать перегонку зерна в увеличенном количестве на *самогон и возросшие городские хвосты. Политически* это будет означать *борьбу крестьянина против монополии внешней торговли, т.-е. против социалистической промышленности».* (Стеногр. засед. апрельского пленума ЦК, поправки Троцкого к проекту резолюции т. Рыкова, стр. 164).

Стоит только сопоставить это более чем странное заявление тов. Троцкого с заявлением тов. Ленина в период самого обостренного товарного голода о том, что «хороший урожай является спасением страны», чтобы понять всю неправильность заявления тов. Троцкого.

Тов. Троцкий, видимо, не признает того положения, что индустриализация может развиваться у нас лишь через постепенное улучшение материального положения трудовых масс деревни.

Тов. Троцкий ,видимо, исходит из того, что индустриализация должна осуществляться у нас через некоторый, так сказать, «нехороший урожай».

Отсюда практические предложения оппозиционного блока насчет поднятия отпускных цен, налогового нажима на крестьянство и т .д., предложения, ведущие не к укреплению экономического сотрудничества между пролетариатом и крестьянством, а к его разложению, не к подготовке условий для гегемонии пролетариата в области хозяйственного строительства, а к подрыву этих условий, не к смычке индустрии с крестьянским хозяйством, а к их размычке.

Несколько слов о дифференциации крестьянства. Всем известны шум и паника оппозиции по поводу роста дифференциации. Всем известно, что никто так не разводил панику насчет роста частного мелкого капитализма в деревне, как оппозиция. Что же, однако, получается на деле? А вот что. Во-первых, дифференциация среди крстьянства, как это показал в своем докладе т. Рыков,

происходит в совершенно своеобразных формах, в обстановке нашей действительности, не через «вымывание» середняка, а, наоборот, через его усиление, при значительном сужении крайних полюсов, при чем такие факты, как национализация земли, массовое кооперирование крестьянства, наша налоговая политика и т .д., не могут не создавать известных рамок и ограничений для самой дифференциации. Во-вторых,—и это главное,—рост частного мелкого капитала в деревне покрывается и перекрывается таким решающим фактом, как развитие нашей индустрии, укрепляющей позиции пролетариата и социалистических форм хозяйства и представляющей основное противоядие против всех и всяких форм частного капитала.

Все эти обстоятельства, видимо, прошли мимо поля зрения новой оппозици, продолжающей, по инерции, кричать и разводить панику насчет частного капитала в деревне.

Может быть, не лишне будет напомнить оппозиции слова Ленина на этот предмет. Вот что говорит на этот счет т. Ленин:

> «Всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить некоторые крупные фабрики, настолько упрочивает положение пролетариата, что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастут. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже обессиление пролетариата, его невозможность противостоять стихии мелко-буржуазных колебаний. При увеличении количества продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это дает развитие крупной промышленности». (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 154—155).

Поймут ли когда-либо товарищи из оппозиции, что паника насчет дифференциации и частного капитала в деревне есть обратная сторона неверия в возможность победоносного социалистического строительства в нашей стране.

Несколько слов о борьбе оппозиции против партийного аппарата и «режима» в партии.

К чему сводится на деле борьба оппозиции против партийного аппарата, представляющего руководящее ядро нашей партии? Едва ли нужно доказывать, что борьба оппозиции в этой области сводится, в конце концов, к попыткам дезорганизовать партийное руководство и разоружить партию в ее борьбе за улучшение государственного аппарата, за изгнание бюрократизма из этого аппарата, за руководство государственным аппаратом.

К чему ведет борьба оппозиции с «режимом» в партии? К тому, чтобы разложить железную дисциплину в партии, без которой немыслима диктатура пролетариата, к тому, чтобы расшатать, в конце концов, основы диктатуры пролетариата.

Партия права поэтому, утверждая, что политические и организационные ошибки оппозиции являются отражением напора непролетарских элементов на нашу партию, на диктатуру пролетариата.

Таковы, товарищи, политические и организационные ошибки оппозиционного блока.

IV. Некоторые выводы.

Недавно на пленуме ЦК и ЦКК тов. Троцкий заявил, что принятие конференцией тезисов об оппозиционном блоке должно неминуемо повести к исключению лидеров оппозиции из партии. Я должен заявить, товарищи, что это заявление тов. Троцкого лишено всякого основания, что оно является насквозь фальшивым. Я должен заявить, что принятие тезисов об оппозиционном блоке может иметь лишь одну цель: решительную борьбу с принципиальными ошибками оппозиции на предмет их полного преодоления.

Всем известно, что X с'езд нашей партии принял резолюцию об анархо-синдикалистском уклоне. А что такое анархо-синдикалистский уклон? Нельзя сказать, чтобы анархо-синдикалистский уклон был «лучше» социал-демократического уклона. Однако, из факта принятия резолюции об анархо-синдикалистском уклоне никто еще до сих пор не делал вывода о том, что члены «рабочей оппозиции» подлежат исключению из партии.

Тов. Троцкий не может не знать, что XIII с'езд нашей партии об'явил троцкизм «явно выраженным мелко-буржуазным уклоном». Однако, никто еще до сих пор не считал, что принятие такой резолюции должно повести к исключению лидеров троцкистской оппозиции из партии.

Вот соответствующее место из резолюции XIII с'езда:

> «В лице нынешней оппозиции мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и *явно выраженный мелко-буржуазный уклон*. Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» обе'ктивно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской власти и ее политику». (Из резолюции XIII с'езда).

Пусть об'яснит нам тов. Троцкий, чем лучше мелко-буржуазный уклон уклона социал-демократического. Разве трудно понять,

что социал-демократический уклон является разновидностью мелко-буржуазного уклона. Разве трудно понять, что, говоря о социал-демократическом уклоне, мы лишь уточняем то, что сказано у нас в резолюции XIII с'езда. Мы вовсе не об'являем лидеров оппозиционного блока социал-демократами. Мы только говорим, что у оппозиционного блока наметился социал-демократический уклон, и предупреждаем, что еще не поздно отойти от этого уклона, к чему мы и призываем оппозиционный блок.

А вот что сказано о троцкизме в известной резолюции ЦК и ЦКК в январе 1925 года:

> «По существу дела современный троцкизм есть фальсификация коммунизма в духе приближения к европейским образцам псевдомарксизма, т.-е., в конце-концов, в духе «европейской» социал-демократии». (Из резолюции пленумов ЦК и ЦКК 17 января 1925 года)

Должен сказать, что обе эти резолюции писаны в основном рукой тов. Зиновьева. Однако, не только партия, в целом, но даже Зиновьев, в частности, не делали из этого вывода о том, что лидеры троцкистской оппозиции должны быть исключены из партии.

Может быть, не лишне будет отметить отзыв т. Каменева о троцкизме, приравнивающего троцкизм к меньшевизму? Слушайте:

> «Троцкизм был всегда наиболее благовидной, наиболее прикрытой, наиболее приспособленной к обману именно революционно-настроенной части рабочих *формой меньшевизма*». (Сборник статей «За ленинизм», Л. Каменев.—«Партия и троцкизм», стр. 51).

Все эти факты известны тов. Троцкому не меньше, чем любому из нас. Однако, никто еще не ставил вопроса об исключении тов. Троцкого и его единомышленников на основании резолюций, скажем, XIII с'езда.

Вот почему я думаю, что заявление тов. Троцкого на пленуме ЦК и ЦКК является неискренним, насквозь фальшивым.

Одобряя в основном тезисы об оппозиционном блоке, октябрьский пленум ЦК и ЦКК имел в виду не репрессии, а необходимость идейной борьбы с принципиальными ошибками оппозиции, от которых оппозиция все еще не отказывается и за которые она намерена бороться и впредь, в рамках устава, как она сообщает об этом в своем «заявлении» от 16 октября. Поступая так, пленум ЦК и ЦКК исходил из того, что борьба с принципиальными ошибками оппозиции является единственным средством их преодоления,

а преодоление этих ошибок единственным путем действительного единства в нашей партии. Разбив оппозиционный блок и заставив его отказаться от фракционности, партия добилась этим необходимого минимума, без которого невозможно единство в партии. Это, конечно, не мало. Но этого недостаточно. Для того, чтобы добиться полного единства, необходимо сделать еще шаг вперед, добиваясь отказа оппозиционного блока от его принципиальных ошибок и ограждая таким образом партию и ленинизм от наскоков и попыток ревизии.

Это—первый вывод.

Отклонив принципиальную позицию оппозиционного блока и отбросив прочь попытки оппозиции к новой дискуссии, партийные массы сказали: сейчас—не время для болтовни, пора взяться вплотную за дело социалистического строительства. Отсюда вывод: поменьше болтовни, побольше творческой положительной работы, вперед за социалистичское строительство!

Это—второй вывод.

А третий вывод состоит в том, что в ходе внутрипартийной борьбы и в ходе отражения наскоков оппозиции партия сплотилась воедино, как никогда, *на основе* социалистических перспектив нашего строительства.

Это—третий вывод.

Партия, сплотившаяся *на основе* социалистических перспектив нашего строительства, это—тот самый рычаг, который так нужен теперь для того, чтобы двинуть вперед социалистическое строительство в нашей стране.

Этот рычаг выковали мы в борьбе с оппозиционным блоком.

Борьба сплотила нашу партию вокруг ее ЦК на основе социалистических перспектив нашего строительства. Конференция должна оформить это сплочение тем, что она, я надеюсь, единогласно примет тезисы, предложенные ей Центральным Комитетом.

Я не сомневаюсь, что конференция выполнит это свое дело с честью. (Участники конференции стоя провожают т. Сталина продолжительными аплодисментами).

Партия и оппозиционный блок.

Признала-ли оппозиция свои ошибки.

(*По прениям* *) *на XV-ой партконференции*)

По докладу т. Сталина

Тов. КАМЕНЕВ

Мы не возобновим борьбу.— Заявление «шести»—не партийный маневр.

Оно для нас политический документ, оно есть обязательство, которое мы взяли перед центральными учреждениями партии, перед всей партией и перед всеми пролетарскими массами, которые читают во всем мире это заявление.

Заявление вызвано, прежде всего, опасением того, что мы ненароком могли-бы оказаться перед такой перспективой, от которой больше всего предупреждал нас Владимир Ильич в последние месяцы своей жизни - перед перспективой раскола (в зале смех).

Из этого заявления вытекает ряд политических обязательств, для нас, между прочим, вытекает то обязательство политического характера, чтобы отстаивание наших взглядов велось в таких формах, которые-бы не дали возможности никому—ни внутри партии, ни нашим врагам вне партии—истолковать на у защиту тех вопросов, по которым нам приходится или пришлось бы в будущем разойтись с центральным комитетом,—истолковать, как возобновление или подготовку новой борьбы.

Из этого заявления вытекает обязательство отказаться от таких методов выступления и защиты наших взглядов, которые могли бы быть поняты, как нападение на ЦК партии, который воплощает диктатуру пролетариата в единственной стране, строющей социализм.

Тов. ЯРОСЛАВСКИЙ

Мы уже слышали это однажды.

Когда нам говорят: «Верьте нам, ибо мы искренно пришли сюда заявить, что прекращаем всякую борьбу фракционными методами, всякую борьбу вне рамок нашего устава и т. д.», у нас в памяти встает такой факт, которого мы забыть не можем. Ведь всего несколько

---

*) От редакции. Прения по докладу тов. Сталина длились два с половиной дня. Выступало до 20 чел. Чтобы облегчить читателям усвоение сути разбиравшихся вопросов, затронутых в докладах как тов. Сталина, так и оппозиции, мы даем в этом номере краткую сводку прений.

времени тому назад, когда было подано заявление о желании установить мир в партии, тов. Зиновьев отправляется в Ленинград и там выступает через голову ЦК перед партийными массами в защиту оппозиционных взглядов, с требованием дискуссии. Это надо назвать вероломством, а мы хотим, чтобы вероломства не было.

Тов. Андреев, работавший в течение долгого времени с оппозицией, нам заявил, что 10-го октября он был на собрании, на котором участвовали тов. Бакаев, Равич и ряд других товарищей — больше 10 человек. И вот на этом собрании встал вопрос о том, что делать дальше? Настроение на этом собрании было подавленное; в районах опереться не на кого. В общем и целом констатировали, что разбиты. При обсуждении вопроса, что делать дальше, было зачитано письмо за подписью пяти—меморандум большинству о том, что нужно перемирие. Часть товарищей, которые там присутствовали, возмущалась, что вожди сдрейфили и что итти на перемирие—значит дискредитировать самих себя и этим самым дают в руки большинства все козыри. Вот, примерно, мнение по этому вопросу. При обмене мнений, выяснилось, что делать дальше; было положено в основу следующее: дальнейшие шаги направить, чтобы законспирироваться, уйти в подполье, вести только индивидуальную обработку и, главным образом, сохранить кадр, который существует в наличии в данный момент, и приобретать по возможности постепенным порядком других. Вот, примерно, то, что происходило на этом собрании.

Тов. ЗИНОВЬЕВ

Мы—за единство партии, но будем отстаивать свои мнения.

— Мы равнялись по желаниям и настроениям рабочих-передовиков нашей партии, которые требовали, чтобы единство нашей партии было обеспечено прежде всего. Мы, каждый, прекратив решительно фракционную борьбу, будем выполнять ту работу, которую поручат нам соответствующие учреждения нашей партии. И это наше заявление мы выполним. Естественно, что товарищи ставят рядом с этим вопросом такой: Ну, что, однако, вы в своем заявлении от 16 октября сказали, что остаетесь при тех взглядах, которые вы защищали, а раз так, то не выйдет-ли новой борьбы, не есть-ли это с вашей стороны резерв для того, чтобы начать в новой форме фракционную борьбу.

Мы на это отвечаем словами Ленина, который говорил: «Идейная борьба в партии не означает самоотметания, а значит— взаимное воздействие». Мы будем защищать те мнения, какие мы имеем в рамках устава нашей партии, в таких рамках, которые всегда нашей партией признавались и будут, мы уверены в этом, признаваться и впредь.

Тов. МИКОЯН

Вша отказ от борьбы—временный маневр.

— Неужели люди, имеющие за собой опыт десятков лет революционной борьбы, понимающие, что фракции ведут к расколу,— неужели они не знают, что деятельность их—целиком раскольническая. Фракционную борьбу они прекратили только потому, что встретили решительный отпор со стороны партии. Их отказ от фракционной борьбы является не чем иным, как временным маневром, чтобы снова в подходящий момент возобновить ее. Это подтверждается тем, что оппозиция не в силах была отказаться от чуждых ленинизму политических взглядов; это подтверждается тем, что во имя блока с Троцким оппозиция обошла острейшие вопросы разногласий, не дав прямого ответа на них.

Тов. АНДРЕЕВ

Вы—за единство партии, потому что вам надавали шлепков.

— Каждый из лидеров оппозиции пытался доказать историческое значение заявления, подписанного ими 16-го октября. При этом они изображают дело так, что партия стояла перед возможностью раскола, а вот они, благоразумные вожди, своим заявлением спасли партию от гибели. Однако, эти заявления шиты белыми нитками. Документ, подписанный вождями оппозиции 16-го октября, не искренен, ибо он явился лишь после того, как оппозиции надавали шлепков рабочие-коммунисты на ячейках.

Что об'единяет оппозиционный блок.

Тов. КАМЕНЕВ.

Нас об'единяют общие взгляды.

— Мы были об'яты тревогой за правильность практической политики партии в данный момент. Нам казалось, что ряд товарищей, и пресса в частности, недооценивают всех процессов, которые предполагает не социалистический, а капиталистический сектор нашего хозяйства. Нам казалось, что партия не отдает себе отчета в тех трудностях, которые несет усиливающееся накопление кулака и нэпмана и усиливающееся отодвигание от нас бедняка. Далее, мы полагали, что партия недооценивает и того усиливающегося влияния этих процессов накопления несоциалистического сектора нашего хозяйства, которые они оказывают на социалистический сектор нашего хозяйства...

Да, мы сошлись с Троцким на защите совершенно определенных взглядов, против совершенно определенных уклонов партии. Мы сделали то, что неоднократно практиковал в своей работе и Ленин (смех), опираясь

во внутрипартийной борьбе на те или другие группы внутри руководящих учреждений партии (смех). Тов. Ленин, вы это прекрасно знаете, воевал с нами, против Троцкого, и воевал с Троцким неоднократно против тех или других услонов Рыкова или Томского, Это факты партийной истории. Это записано в истории партии. И то, что мы сошлись с Троцким на определенных задачах, которые мы—правильно или неправильно—ставим себе в данный момент, сошлись для того, чтобы отстаивать определенную линию—в этом самом по себе нет ничего недопустимого или, тем паче, позорного.

Одним из политических документов этого политического блока являются слова Троцкого: „Мы исходим из того, что, как неопровержимо показал опыт, во всех сколько нибудь принципиальных вопросах, когда кто-либо из нас расходился с Лениным, правота была, безусловно, на стороне Ильича". Если к этому прибавить, что в этом-же документе Троцкий сказал: „В вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства мы полностью и целиком стоим на почве того теоретического и тактического учения, которое формулируется Лениным", тогда я думаю, что наш блок с Троцким не представляет ничего чрезвычайного (экстравагантного) и должен быть судим не не потому—с Троцким он или без Троцкого,—а лишь на основании того, правильна или неправильна общая линия.

Тов. БУХАРИН.

Вас об'единяет троцкизм, который вы тщательно замалчиваете.

— Всем известны обвинения, выставленные оппозицией против партии. Оппозиция обвиняла партию в том, что она перерождается.

— Было это сказано оппозицией или нет? (Голоса: „Было").

Сказано об этом сейчас хоть одно слово? Нет, не сказано.

— Отказалась-ли оппозиция от утверждения, что мы скатываемся на буржуазные рельсы. Ничего она об этом не сказала.

— Сказано было о том, что мы душим пролетариат? Сказано это было, или нет? Сказано! Радеком было сказано. Сапроновым было сказано, Преображенский намекнул: в широких партийных кругах эта история ходит. Вышли-ли здесь с повинной головой представители оппозиции, заклеймили-ли они эту фразеологию, которая была возмутительна и преступна с партийной точки зрения? (Аплодисменты). Об этом ни звука, ни слова.

— Сказано-ли было т. Троцким, что представители нашей партии—суть могильщики революции, или не было сказано? Было сказано. (Голос: „Позор"). Ничего об этом они сейчас не говорят. Это все—по ихнему „пустячки", сказать, что ЦК является могильщиком революции, что это—мелочь. А это было повторено и на ячейке „Авиоприбора". (Голос: „Призвать их к порядку").

— Сказано-ли было, или нет, что наша партия сползает с рельс пролетарской революции? Сказано! А здесь они выходят и как-будто бы ничего не случилось.

— Сказано-ли было, или не сказано на заседании пленума ЦК, что политика нашей партии расходится с интересами широких трудящихся масс? Сказано т. Каменевым, сказано и записано. А он выходит и ни гу-гу, ничего не говорит, как будто-бы ничего не случилось.

— Сказано было, или нет, что мы переживаем бюрократическое перерождение наверху, где создалась каста оторвавшихся от масс, а нижние этажи нашего государства затопляются крестьянским элементом, при чем крестьяне потом были переделаны в кулаков? И после этого т. Каменев говорит, что, кто смешивает кулака с крестьянином, тот преступник, и, таким образом, он говорит сам против себя. Было это все сказано? Было.

— Сказано-ли было, или нет, что наша партия ведет кулацкую линию? Сказано. Здесь опять-таки об этом молчок.

— Была-ли или не была распространена оппозицией возмутительная листовка, где было сказано, что сейчас наша партия ведет линию полицейского нажима на рабочих, где было сказано, что сейчас восстановлены методы довоенного самодержавия на наших фабриках? Сказаны были эти слова, ничем не отличающиеся от меньшевистских? Сказаны. А сейчас они проходят мимо этого. Совершенно мимо.

— Когда основные вопросы ставишь в упор, они молчат.

В основном вопросе—о ценах—они запутались безвыходно. Они молчат потому, что основная линия у них—троцкизм. И партия имеет полное право за это бить...

Когда т. Каменев выходит сюда и на прямые вопросы о том, в каких мы отношениях с троцкизмом, говорит: „Я, Каменев, сейчас об'единяюсь с Троцким, как Ленин об'единялся с Троцким и опирался на него“, то в ответ на это можно только рассмеяться. Ишь какой Ленин нашелся! Т.т. Каменев и Зиновьев странно опираются на Троцкого. Они „опираются“ на Троцкого так, что Троцкий сидит целиком верхом на них. (Хохот, аплодисменты). Конечно, когда я говорю „верхом“, я понимаю под этим только „идейное сиденье“. И потом т. Каменев из-под идейного господства Троцкого хриплым голосом пищит: „Я опираюсь на Троцкого“ (хохот). Совсем как Ленин (смех). Это комедия, и этой комедии решительно никто не поверит.

Тов. РУДЗУТАК.

Никакой единой программы у вас нет. Вас об'единяет борьба против ЦК.

— Я совершенно уверен, что если-бы имел место такой неве-

роятный случай, когда Зиновьев, Каменев, Троцкий победили бы в нашей партии и очутились у руля, я уверен, что никаких миллардов они не собрали бы, никаких кулаков не обобрали-бы, заработную плату не повысили-бы, и вся их программа пошла-бы на-смарку. А ведь нужно было эту программу создавать для того, чтобы вести борьбу против центрального комитета, нужно было все эти благоглупости говорить для того, чтобы получилось, что эта фракция имеет какую-то видимость принципиальности, что она имеет какой-то идейный багаж, с которым она выходит на борьбу против центрального комитета.

Каменев, выступая здесь, под всем подписывался: „Никаких-де крупных разногласий нет, а так, только одни пустячки. Зачем-же нужно было на войну итти? Я думаю, что выступления Каменева и Троцкого должны вселять в сознание нашей партии большую тревогу. Тов. Троцкий доказывал и доказал нам, что все их биения в грудь, все их утверждения, что они честно и открыто признают все решения и что они честно и открыто будут эти решения проводить, — что все это неискренно, ибо Троцкий сейчас доказывал, что он был прав все время, и что его точка зрения осталась непоколебимой. Очевидно, что оппозиция свои ложные взгляды не оставила. Вероятно, оппозиция будет пытаться дальше эти ложные взгляды излагать перед нашей партией.

В этом отношении решения конференции должны быть твердыми. Мы должны тесно сплотить наши ряды, мы должны изолировать эти оппозиционные утверждения, оппозиционную ересь. Мы должны, в первую очередь, во главу нашей работы поставить чистоту нашей партийной линии, ибо с тем идейным багажом, который изложен здесь Каменевым и Троцким, наша партия не сможет работать, не сможет бороться со всеми препятствиями и тем более не сможет наша партия на основе этого идейного убожества победить.

О возможности строительства социализма в одной стране.

Тов. ЗИНОВЬЕВ.

Это целиком связано с развертыванием мировой революции.

Нам говорят: вы не верите в строительство социализма в СССР. Да, окончательная победа социализма в одной стране невозможна, и теория такой окончательной победы неправильна.

Когда нас спрашивают, построим ли мы социализм, мы говорим: да, построим.

Когда нас спрашивают, как мы его построим, мы говорим,

что построим его в союзе с рабочими других стран, что построим его в союзе с мировой революцией и, конечно, в союзе с крестьянством нашей собственной страны и с колониальными народами.

Когда нас спрашивают, придет ли эта международная революция своевременно, мы говорим: да, она придет своевременно.

Что значит держаться до прихода революции в других странах? Ленин на это отвечал: «Наша задача, поскольку мы одиноки, в том, чтобы революцию удержать и сохранять за ней хоть некоторую крепость социализма, каких бы слабых и умеренных размеров она ни была, пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды.

Неверно сказать, что нам угрожает опасность только со стороны интервенции. Нет, закон мирового рынка также имеет над нами известную силу. Это сказано в резолюции XIV-ой конференции, которая есть компромиссная резолюция, если принять во внимание, как она вырабатывалась. Когда говорят, что нужна-же перспектива строительства (социализма), когда нас спрашивают, какие-же перспективы вы даете, когда упрекают, будто мы не даем перспектив ни культурникам, ни профессионалистам, ни комсомольцам, мы говорим: неверно, эта перспектива у нас есть, и ее мы даем. Перспектива целиком связана с перспективами мировой революции.

Тов. БУХАРИН.

Нельзя противоставить международную революцию нашей. Спор идет не об этом.

Тов. Зиновьев хочет нашу позицию изобразить таким образом, точно мы противоставляем революцию в нашей стране революции международной. Наша революция—есть составная часть великого международного революционного процесса, куда входят и колониальные войны, и национальные революции, и пролетарские восстания, несовершенная пролетарская революция и победоносная пролетарская революция, и все революции, которые будут, потому что мы вступили в эпоху войн и революций. Наша революция есть составная часть международной революции, и, конечно, наша окончательная победа есть победа мирового коммунизма. Какой дурак против этого спорить станет?

У нас спор идет относительно того, позволяют-ли нам наши внутренние силы с полной уверенностью вести вперед дело социалистического строительства. Мы утверждаем: да. Мы можем построить социализм; по этому мы представляем линию НЭП'а не только, как отступление, но и как наступление. Несмотря на трудности, которые мы имеем в нашей стране, этот год—год начавшегося более решительного наступления на капитал. Это выражается в индустриализации и вытеснении частника из ро-

зничной торговли. Это выражается в зажиме тарифами. Это выражается в том, что он кинулся в сферу кустарного ремесла. Это выражается в укреплении кредитной системы. Это выражается, наконец, в растущей мощи социалистических элементов нашего хозяйства. Вот как стоит вопрос. Это коренной вопрос. И на этот вопрос мы отвечаем: мы идем вперед, мы будем итти вперед и победим, несмотря на пророчества о термидоре, вопреки ему и против него.

Тов. ТРОЦКИЙ.

Черепашьим шагом мы социализма не построим.

Если вы спросите, имеете-ли достаточно сил и средств внутри страны, чтобы, независимо от того, что будет происходить во всем мире, довести до конца в течение 30 или 50 лет построение социализма, то я говорю, что сама постановка вопроса в корне неправильна. У нас есть достаточно средств, для того, чтобы вести строительство социализма вперед и тем самым помогать мировому пролетариату, который имеет никак не меньше шансов завоевать власть в течение 10-20-30 лет, чем мы построим социализм. Никак не меньше, а больше шансов.

Победа социализма в нашей стране обеспечена только совместной и победоносной революцией европейского пролетариата. Поэтому вопрос нельзя свести к одной интервенции. Интервенция есть война, а война есть продолжение политики другими средствами, а политика есть обобщенная экономика. Стало быть, вопрос идет об экономических взаимоотношениях С. С. С. Р. с капиталистическими странами в полном об'еме. Эти взаимоотношения отнюдь не исчерпываются той исключительной формой, которая называется интервенцией. Они имеют гораздо более непрерывный и глубокий характер. Нельзя отвлечься от мирового хозяйста.

Что такое экспорт? Внутреннее или международное дело? Внутри надо собрать экспортный продукт—как-будто внутреннее дело, а вывезти надо наружу — как-будто — международное.

А что такое импорт? Импорт как будто—международное—надо купить товар заграницей, надо ввезти его внутрь—как-будто внутреннее. Так вот на экспорте и на импорте вся теория тов. Бухарина, предлагающая «отвлечься» от международной обстановки, сразу трещит по швам.

Успех социалистического строительства зависит от темпа, а темп нашего хозяйственного развития сейчас непосредственней и острее всего определяется ввозом сырья и оборудования.

Итак, что мы социализм строим — правильно. Что мы его построим рука об руку с мировым пролетариатом — бесспорно. Но я говорю, что черепашьим шагом мы социализма не построим никогда, ибо нас все строже контролирует мировой рынок.

Тов. ОСИНСКИЙ.

Связь с мировым хозяйством не остановит нашего самостоятельного развития.

По Троцкому выходит, что мы здесь, в советской России. в течение 30 лет никакого «полного социализма» не построим, а раньше произойдет революция заграницей.

И вот я спрашиваю, если-бы завтра в самой развитой стране (берут Америку) произошла социальная революция, по мановению волшебного жезла, можно-ли было-бы там построить полный социализм, можно-ли было бы построить его раньше чем в 30 лет? Я категорически утверждаю, что это невозможно.

Что такое „полный социализм“.

Тот, кто думает, что какой-то „полный социализм“ может быть где-бы то ни было преподнесен сразу на блюде, тот говорит пустяки. Если вы возьмете пролетарскую революцию в самой передовой стране, то и там товарное обращение будет уничтожено не так скоро, так как везде в сельском хозяйстве преобладает мелкое производство. Поэтому я утверждаю, что десятки лет пройдут после мировой революции, или после решающих ударов в нескольких крупных странах прежде чем появится полный социализм.

Если происходит пролетарская революция, если пролетариат захватывает власть, если отношение собственности меняется, то пролетариат, даже в обстановке упадка, получает возможность строить социализм. В процессе этого строительства он производит восстановление производительных сил. Само строительство социализма является, между прочим, средством кратчайшего и быстрейшего восстановления производительных сил. Что это было правильно, мы видим сейчас, мы проверили это на опыте, мы видим это в истории нашего так называемого восстановительного периода. Социальный охват нашей промышленности был мощным рычагом восстановления производительных сил. Мы восстановили производство на новых общественных основах гораздо быстрее, чем это мог-бы сделать любой капитализм, если бы он взялся за это дело в России. И именно потому, что это происходило в процессе социалистического строительства.

Значит, строительство социализма — это есть активный процесс, это есть борьба, это есть напряжение сил, которое требует самопожертвования, которое требует жертв, вызываемых неизбежной обстановкой, когда каждая пядь завоевывается вновь и вновь.

Возможно-ли строительство социализма в нашей стране нашими собственными средствами без существенной экономической помощи извне? Возможно ли это материально? Я лично утверждаю, что это возможно. Тов. Троцкий забывает о том обстоятельстве, что ограничение

развития мировым рынком для каждой капиталистической страны также всегда существует. Но оно не устраняет для него возможности самостоятельного экономического развития. Точно также оно не препятствует тому, чтобы наша страна, на основе своих внутренних возможностей и ресурсов, могла самостоятельно развиваться, но в социалистической форме.

Тов. МОЛОТОВ.

Об'ективные и суб'ективные предпосылки победы социализма.

Победа революции, как известно, зависит не только от об'ективных условий, а также от наличности суб'ективных предпосылок, т. е. прежде всего от наличия самодеятельности и организованности рабочих и способности правильно и на деле руководить пролетариатом со стороны компартии. Именно сочетание об'ективных предпосылок с необходимыми данными суб'ективного порядка требуется на данном этапе нашей революции, для победоносного строительства социализма. В этом коренной вопрос. Отсюда при наличии об'ективных данных, как это имеется у нас, вытекает исключительная важность вопроса о способности компартии правильно руководить рабочим классом в СССР. Что в данных условиях является решающим моментом? Что партия и определяет дальнейший ход, и действительную возможность победы социализма в нашей стране.

С этой точки зрения понятны слова Ленина: «10—20 лет правильных отношений с крестьянством, и обеспечена победа во всемирном масштабе». Зиновьев говорил, что при решении вопроса о строительстве социализма в нашей стране мы не можем «отвлекаться» от международной обстановки. Но прочтите, что писал Ленин в своей статье о кооперации. Там, за исключением двух фраз, в которых Ленин специально говорит о международной обстановке и наших международных коммунистических обязанностях, Ленин разбирает вопрос, «отвлекаясь» от международных вопросов, сосредоточивая внимание исключительно на вопросах внутреннего порядка. Поэтому понятны слова Ленина о том, что у нас есть «все необходимое и достаточное» для построения социализма. Также понятны и следующие слова Ленина из статьи о кооперации: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться теперь социалистической страной»...

Нам говорят представители оппозиции: вы требуете, чтобы мы поверили в возможность победы, чтобы мы отказались от неверия и упадочничества, но мы, говорят они, ведь не обязаны верить так, как другие, а указания на наше неверие, дескать, не имеют политического значения, так как будто-бы слова «неверие», «упадочниче-

ство» и т. п. дают, видите-ли, не политическую, а только психологическую характеристику. Нет, товарищи, это не так просто. Это психологическая характеристика, от которой нужно отмахнуться, вовсе не такой пустяк, чтобы о нем не говорить на партийной конференции, как о важнейшем вопросе.

Недаром противников октябрьского восстания Ленин назвал «крикливыми пессимистами, не верящими в победу пролетариата». Ленин понимал, что когда об'ективные предпосылки для победы восстания налицо, когда об'ективные предпосылки для победоносной революции пролетариата имеются, то вера в победу, уверенность в силах, действительная убежденность в правильности своей линии и вытекающая отсюда непоколебимая решимость к борьбе, решают дело.

В основном в этом заключается вопрос и в настоящее время, когда партия сказала свое веское слово. При наличии в стране об ективных предпосылок для победы социализма на основании научного анализа хода вещей нашей революции, как непосредственно, на основании ленинского учения, партия утверждает, что в деле победоносного строительства социализма мы можем теперь исходить из личных об'ективных предпосылок, но нам необходимо, чтобы в этот период, несомненно, напряженнейшей и еще долгой борьбы за победу не дрожали руки, не колебалась воля, не парализовался разум, не покидала партию марксистская уверенность в том, что мы можем победить при правильном руководстве рабочим классом и крестьянством.

Тов. ЛАРИН.

Рассуждая по Троцкому, социализма вообще не построишь.

Тов. Троцкий говорит, что при незначительном количестве рабочих и очень значительном количестве крестьян построить социализм в СССР невозможно. И только тогда, когда присоединится европейский пролетариат, тогда можно будет построить социализм. Если рассуждать по Троцкому, выходит, что вообще социализм построить нельзя. Ведь на всем земном шаре рабочий класс представляет незначительную часть по сравнению с крестьянством. И вот мы, собираясь вместе с Троцким строить социализм в мировом масштабе, по его-же теории сразу натолкнемся на невозможность построить этот социализм (в зале смех).

Тов. СТАЛИН.

Оппозиция не понимает корня вопроса.

Если возможность победы социализма в одной стране означает возможность разрешения внутренних противоречий, вполне преодолимых и для одной страны (мы имеем в виду нашу страну), то возможность

окончательной победы социализма означает возможность разрешения противоречий не между страной социализма и странами капитализма, а противоречий, преодолимых лишь силами пролетарской революции в нескольких странах. Кто смешивает эти два ряда противоречий, тот либо безнадежный путаник, либо неисправимый оппортунист.

Есть-ли в оппозиции социал-демократический уклон.

Тов. ТРОЦКИЙ.

Мы не заслуживаем обвинения в социал-демократическом уклоне.

— Оппозиция доказывала, что реальная опасность, перед которой мы стоим, это опасность отстаивания государственной промышленности от народно-хозяйственного развития в целом, что эта диспропорция при той политике в области распределения национального дохода, которая проводилась, угрожает нам в дальнейшем возрастанием.

Мы говорили, что нынешний темп индустриализации недостаточен, что именно недостаточность темпа индустриализации придает исключительную важность процессу расслоения деревни.

Мы требовали, мы настаивали и предлагали решительно осудить курс сельско-хозяйственной кооперации на „производительно-мощного середняка“, под таковым именно выступает не кто иной, как кулак. Мы предлагали осудить „сдвижок“ кредитной кооперации в сторону деревенских верхов.

По вопросу заработной платы были разногласия. Их существо сводится к тому, что мы считали и считаем, что на данной стадии развития промышленности нашего хозяйства, на данном уже достигнутом уровне его, вопрос о зарплате должен ставиться не так, что рабочий должен дать повышенную производительность труда, которая поведет затем к повышению зарплаты, а что система должна быть обратная: повышение зарплаты, хотя бы скромное, должно быть предпосылкой повышения производительности труда“ (Голос с места: „Из каких средств“).

Мы связывали известные нам явления партийной жизни с ростом бюрократизма. Я хотел, разумеется, лишь в краткой форме перечислить основные пункты разногласий, которые произошли за последнее время. Они все диктовались нашим пониманием опасности, угрожающей классовой линии партии, рабочего государства в обстановке затяжного НЭП‘а и международного капиталистического окружения. Из этих разногласий,

из той позиции, которую мы заняли в этих разногласиях, никаким сложным логическим, или даже схоластическим путем нельзя вывести социал-демократического уклона.

Тов. ЛАРИН.

Планы оппозиции—это планы развития буржуазного хозяйства.

— Из за чего протестует оппозиция? Против того, что ее блок называется социал-демократическим. Это название применено правильно. И вот в чем правильность его. Уклон оппозиции есть уклон к развитию буржуазного хозяйства. Это видать, хотя-бы на вопросах о передаче торговли частном капиталу, путем извлечения наших средств из кооперации и государственной торговли. Этот уклон есть одновременно уклон в сторону капиталистического способа строительства хозяйства. Ведь строить промышленность так, что под гребенку стрижется не только кулак, но и бедняк и середняк (ведь все покупают товар, а оппозиция предлагает повышение оптовых цен), это есть не наш способ, а буржуазный. Поскольку ни у Зиновьева, ни у Каменева нет тех двух миллиардов, которые они пообещали, и поскольку они говорят, что советская власть, индустриализация и диктатура пролетариата погибли без дополнительного вложения в нашу промышленность, они должны притти к тем-же выводам, к каким уже пришел другой участник их блока—тов. Сокольников. Они должны притти к широкой сдаче иностранному капиталу наших экономических позиций. Таким образом, они скатываются на типическую позицию социал-демократических партий Второго Интернационала.

Тов. КАМЕНЕВ.

Вопрос оценки мирового положения капитализма.

— Я утверждаю, что в вопросах основных, в вопросах о характере и перспективе нашей революции, в вопросах о характере и перспективе нашего хозяйства и общих задачах строительства социализма нашей страны, выдвинутых нашей коммунистической партией, и общей оценки международного положения, нет таких принципиальных коренных разногласий, которые могли бы нас развести на две партии, или которые давали бы какое бы то ни было право оскорбить нас и вызвать удивление во всем мире приклеиванием нам ярлыка социал-демократов.

Вопрос коренной (относительно строительства социализма) заключается в том, есть-ли у нас в стране внутренние ресурсы для того, чтобы поднять промышленность на ту ступень, которая бы не озлобляла крестьянства недостатком и дороговизной товаров, а показывала-бы ему выгодность хозяйничанья пролетариата в области крупной промышленности. Есть-ли у нас в стране внутренние материальные ресурсы для этого? Мы отвечаем — есть. (Голос: „Два

миллиарда“). Если точка зрения, что накопление кулака и нэпмана происходит в минимальных размерах, получила-бы возобладание в нашей партии, если-бы некоторые голоса, которые, несомненно, затушевывали рост дифференциации в деревне, рост кулачества и нэпманства, действительно определили нашу политику, то тогда должны были сказать: откуда-же мы возьмем материальные ресурсы внутри, необходимые для индустриализации, если рабочий получает низкую заработную плату, если „несчастненький“, „маленький“ кулачек, который слабо развит, которого, собственно говоря, пожалеть следует, который обещает еще в России „врости“ тихонько в „социализм“, если, с другой стороны, нэпман получает по 4 руб. на нос,—откуда мы возьмем деньги? Тогда уже нельзя самоубаюкиваться, тогда нужно сказать: развитие социализма пойдет таким „черепашьим“ шагом, как сказал Бухарин, что от необходимости обгонять и обогнать капиталистические страны ничего не останется, кроме хороших слов в резолюции Рыкова.

Для того, чтобы вести правильную налоговую политику, надо прежде всего, чтобы партия признала две вещи: во-первых, что рост частно-капиталистического накопления города и деревни есть факт, который замазывать, затушевывать нельзя. Во-вторых, чтобы вы признали, что дело распределения национального дохода, т. е. передвижки средств, накапливающихся в капиталистическом секторе, сектор государственной промышленности — есть вопрос классовой борьбы. Тут ничего социал-демократического нет.

Тов. РУДЗУТАК.

У оппозиции нет веры в творческие силы пролетариата.

— Когда Каменева спрашивали, есть-ли у нас средства для более сильного темпа индустриализации, он отвечал: есть. „Есть нэпман и кулак“. Между тем, основы индустриализации и силы развития нашей страны должны покоиться не на надежде на то, что мы получим средства только от нэпмана и кулака, а на творческих силах рабочего класса. А то, что мы получаем от нэпмана и кулака, то это, по сути дела, является такими пустяками, которые не могут послужить даже для индустриализации. Выдвигать платформу, что мы можем строить индустриализацию на основе средств, взимаемых с кулака и нэпмана, это значит переоценивать значение кулака и выразить неверие в творческие силы рабочего класса.

Тов. МОЛОТОВ.

Неверие в победу социализма в наших исторических условиях—отголосок идей социал-демократии.

— Партия потому должна вести и ведет такую беспощадную борьбу с политической линией оппозиционного блока, что в настоящее время преодоление

этой линии, изживание этой идеологии является для нее тем, без чего нельзя итти верной дорогой к победе социализма.

Конечно, наша оппозиция— не социал-демократия, никто этого не говорит, но ее подход к решению коренных современных задач рабочего класса СССР своеобразен и до известной степени отражает дух, линию и политику социал-демократии. Идеология неверия в победу социализма в наших исторических условиях является идеологией, отражающей пережитки идеологических влияний социал-демократии. Вот почему теперешней оппозиции партия справедливо дает теперь имя „социал-демократического уклона".

Тов. БУХАРИН.

О социал-демократическом уклоне оппозиции.

— Оппозиция спрашивает, где у нас социал-демократический уклон. „Ведь мы требуем больше жалованья рабочим, мы требуем 40% бедноты от налога освободить и в Амстердамский Интернационал не хотим входить. Вот какие мы хорошие". А я вас спрашиваю: если бы у вас развитие пошло по Оссовскому, от чего избави нас коммунистический бог, если бы на с'езде советов мы бы имели чисто парламентскую, буржуазную фракцию (Сталин: „меньшевистскую"), я уже не говорю о меньшевистской, но, если бы мы имели даже буржуазную фракцию? Что же, вы думаете, она не проявляла-бы величайшего рабочелюбия? Да, она высказалась бы за семичасовый рабочий день, она говорила бы, что рабочие у нас в бедноте и нищете живут, что их положение надо улучшить и проч. и проч. Почему бы она все это говорила? Потому, что ей надо было опереться на массы для того, чтобы спихнуть нас, а уже потом она распропоказала бы им этот семичасовый рабочий день. Что же, давайте посмотрим, разве меньшевистская пресса не пишет, что рабочий мало получает, что нужно вести агитацию под этим лозунгом, нужно проводить стачку. Тут тов. Троцкий говорит: „Что же тут социал-демократического"? Но это значит, что вы не поняли основной механики развития политических сил.

А что здесь по сути дела действительно социал-демократического? По сути дела действительно социал-демократическое здесь то, что товарищи считают, что внутренние силы нашей революции настолько недостаточны, что с этим неизбежно связан термидор.

Тов. Троцкий выставил здесь еще другой аргумент: „Если мы говорим о том, что мы погибли, посудите, зачем же мы тогда предлагаем обобрать крестьянство? На это никто никогда не ответит". Такой уж это страшный аргумент.

Ни капельки не страшный. Только ваша постановка вопроса предполагает решительно „свирепую" логику у вас, а мы этого не обязаны предполагать. Мы

видели, насколько вы логичны во всех своих построениях. А почему же вы предполагаете ограбить крестьянство? Да потому, что у вас это жест огорчения. Вы думаете, что наше положение все хуже и хуже, что наши трудности растут из года в год, вы полагаете, что выпрыгнуть из этого можно только путем какого-нибудь сверхчеловеческого нажима. Давайте, махнем. Выпрыгнем! Авось, кривая вывезет!

Тов. СТАЛИН *).

Социал-демократический уклон оппозиции—в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

— Партия, организуя Октябрьскую революцию, исходила из того, что „возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране“ (Ленин том. 13, стр. 133). Троцкизм, наоборот, сотрудничая с большевиками в Октябре, исходил из того, что „безнадежно думать, что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы“. (Троцкий, т. 3, ч. 1, стр. 80—90).

Партия считала, что у Советского Союза имеется „все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества“ (Ленин, „О кооперации“). Троцкий, наоборот, исходит из того, что „подлинный под'ем социалистического хозяйства России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы“ (Троцкий, т. 3, ч. 1, стр. 92, 93).

В то время, как партия исходит из того, что „десять—двадцать лет правильных соотношений с крестьянством—и обеспечена победа во всем мире“. (Ленин, план брошюры о продналоге). Троцкий, наоборот, исходит из того, что пролетариат, взявший власть, „придет во враждебное столкновение с широкими массами крестьянства, что противоречия положений рабочего правительства в отсталой стране с подавляющим числом крестьянского населения могут найти свое разрешение только на арене мировой революции пролетариата“ (Троцкий, предисловие к книге „1905 год“).

Вот почему конференция считает подобные взгляды тов. Троцкого и его единомышленников социал-демократическим уклоном в нашей партии в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

---

*) Из тезисов тов. Сталина об оппозиции.

Заключительное слово тов. СТАЛИНА.

I. О некоторых общих вопросах.

Марксизм не догма, а руководство к действию.

Товарищи! В своем докладе я говорил, что марксизм не догма, а руководство к действию, что известная формула Энгельса, данная в 40-х годах прошлого столетия, была правильна в свое время, но теперь она стала недостаточной. Я говорил, что она должна быть, в виду этого, заменена формулой Ленина о том, что при новых условиях развития капитализма и классовой борьбы пролетариата победа социализма в остальных странах вполне возможна и вероятна.

Мне возражали во время прений. Особенно постарался в этом отношении т. Зиновьев. Я вынужден поэтому вновь поставить этот вопрос и осветить его более подробно.

Я думаю, что т. Зиновьев не читал „Принципов коммунизма“ Энгельса, а если читал,—не понял их, иначе он бы не стал возражать, иначе он бы учел тот факт, что за старую формулу Энгельса цепляется теперь социал-демократия в своей борьбе с ленинизмом, иначе т. Зиновьев понял бы, что, идя по стопам социал-демократии, можно нарваться на некоторые опасности „перерождения“.

Вот что говорит Энгельс в своих „Принципах коммунизма“, представляющих из себя изложение отдельных положений в виде вопросов и ответов.

> „Вопрос. Возможно ли произвести отмену частной собственности сразу?“.

> „Ответ. Нет, невозможно, точно так же, как нельзя сразу увеличить имеющиеся средства произвсдства в таких пределах, какие необходимы для создания общественного производства. Поэтому революция пролетариата, которая, по всей вероятности, произойдет, сумеет только постепенно преобразовать нынешнее общество и лишь после того отменить частную собственность, когда уже будет создана неободимая для этого масса средств производства“.

„Вопрос. Каков будет ход этой революции?“.

„Ответ. Прежде всего она создаст демократический строй и тем самым, прямо или косвенно, политическое господство пролетариата“.

Речь идет здесь, очевидно, о свержении буржуазии и завоевании диктатуры пролетариата. Вы знаете, товарищи, что этот пункт у нас уже осуществлен, осуществлен с избытком. (Голаса: „Верно!“ „Правильно!“). Дальше:

„Демократия была бы совершенно бесполезна для пролетариата, если ею не воспользоваться немедленно, как средством для проведения широких мероприятий, непосредственно посягающих на частную собственность и обеспечивающих существование пролетариата. Главнейшие мероприятия эти, с необходимостью вытекающие из существующих ныне условий, суть следующие:

1) ограничение частной собственности: прогрессивный налог, высокий налог на наследства, отмена наследования в боковых линиях (братьев, племянников и т. д.), принудительные займы и т. д.

Вы знаете, что эти мероприятия осуществлены и осуществляются у нас с избытком. Дальше:

„2) постепенная экспроприация земельных собственников, фабрикантов, владельцев железных дорог и морских судов, частью посредством конкуренции со стороны государственной промышленности, частью непосредственно, путем выкупа ассигнатами“.

Вы знаете, что эти мероприятия также проведены у нас еще в первые годы нашей революции. Дальше:

„3) конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народа“.

Вы знаете, что мы уже конфисковали и переконфисковали так, что дальше некуда итти. (Смех). Дальше:

„4) организация труда или предоставление занятий пролетариям в национальных имениях, фабриках и мастерских, благодаря чему будет устранена конкуренция рабочих между собой, и фабриканты, поскольку они еще останутся, будут вынуждены платить такую же высокую плату, как и государство“.

Известно, что на этом пути мы стоим, на этом пути мы одерживаем ряд побед, и в основном этот пункт уже осуществляется. Дальше:

„5) одинаковый принудительный труд для всех членов общества до полной отмены частной собственности; образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства“.

Вы знаете, что мы пробовали этот путь в период военного коммунизма в виде организации трудовых армий. Но на этом пути больших результатов не добились. Мы пошли потом к этой цели обходными путями, и нет оснований сомневаться в том, что добьемся в этой области решающих успехов. Далее:

„6) централизация кредитной системы и торговли деньгами в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом; закрытие всяких частных банков и банкирских контор".

Это также, товарищи, как вам хорошо известно, в основном уже осуществлено у нас. Далее:

„7) увеличение числа национальных фабрик, мастерских, железных дорог и морских судов, обработка всех земель, остающихся не возделанными, и улучшение обработки возделанных уже земель соответственно тому, как увеличиваются капиталы и растет число рабочих, которыми располагает нация".

Вы знаете, что и это дело осуществляется и идет у нас вперед, чему содействует всемерно и национализация земли, и национализация основных отраслей промышленности. Дальше:

„8) воспитание детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счет".

Это дело у нас осуществляется, но оно далеко еще не осуществлено, так как, разоренные войной и интервенцией, мы еще не в состоянии взять на попечение государства воспитание всех детей в государстве. Дальше:

„9) сооружение больших дворцов в национальных владениях в качестве общих жилищ для коммун граждан, которые будут заниматься промышленностью, сельским хозяйством и соединять преимущества городского и сельского образа жизни, не страдая от их односторонности и недостатков".

Речь идет, очевидно, о жилищном вопросе в большом масштабе. Вы знаете, что это дело мы двигаем вперед, и ежели оно в основном еще не осуществлено и не скоро, пожалуй, будет осуществлено, то это потому, что, получив в наследство разоренную промышленность, мы не успели еще и не могли успеть накопить достаточные фонды для широкого жилищного строительства. Дальше:

„10) разрушение всех нездоровых и плохо построенных жилищ и кварталов в городах".

Этот пункт является составной частью предыдущего пункта,—поэтому сказанное насчет предыдущего пункта должно быть отнесено и к этому пункту. Дальше:

„11) одинаковые права наследования для брачных и внебрачных детей".

Мне кажется, что это дело идет у нас, так сказать, удовлетворительно, наконец, последний пункт:

„12) концентрация всего транспортного дела в руках нации".

Вы знаете, что это дело уже осуществлено у нас полностью.

Такова, товарищи, программа пролетарской революции, данная Энгельсом в его „Принципах коммунизма".

Вы видите, товарищи, что девять десятых этой программы уже осуществлено нашей революцией.

Дальше:

„Вопрос: Может ли эта революция (о которой говорилось выше. *И. Ст.*) произойти в одной какой-нибудь стране?".

„Ответ Нет[1]). Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собою все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравняла общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества, и борьба между ними— главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.-е. по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии..." (См. Ф. Энгельс, „Принципы коммунизма").

Вот как обстоит дело, товарищи.

Энгельс говорил, что пролетарская революция с изложенной выше программой не может произойти в отдельной стране. А факты говорят, что в новых условиях классовой борьбы пролетариата, в условиях империализма, мы уже произвели в основном такую революцию в отдельной стране, в нашей стране, осуществив девять десятых ее программы.

Тов. Зиновьев может сказать, что мы ошиблись, осуществив эту программу, осуществив эти пункты. (Смех). Очень может быть, что мы допустили некоторую „национальную ограниченность", осуществив эти пункты. (Смех). Очень может быть. Но одно все же ясно, что то, что считал Энгельс в 40-х

---

[1]) Курсив везде мой. *И. Ст.*

годах прошлого столетия, в условиях домонополистического капитализма, неосуществимым и невозможным для одной страны, стало осуществимым и возможным в нашей стране, в условиях империализма.

Конечно, если бы Энгельс был жив, он не стал бы цепляться за старую формулу, а, наоборот, всемерно приветствовал бы нашу революцию, говоря: „к чорту все старые формулы, да здравствует победоносная революция в СССР!" (Аплодисменты). Но не так думают господа из лагеря социал-демократов. Они цепляются за старую формулу Энгельса для того, чтобы, прикрывшись ею, облегчить себе борьбу против нашей революции, против большевиков. Это их дело, конечно. Плохо только, что т. Зиновьев старается подражать этим господам, становясь в данном случае на путь социал-демократии.

Приводя формулу Энгельса и развивая ее подробно, я имел в виду три соображения: во-первых, путем противопоставления формулы Ленина о возможности победы социализма в одной стране формуле Энгельса, являющейся наиболее крайним и резким выражением точки зрения марксистов известного периода,—создать максимальную ясность в вопросе; во-вторых, разоблачить реформизм и антиреволюционализм социал-демократии, старающейся прикрыть свой оппортунизм ссылкой на старую формулу Энгельса; в-третьих, показать, что Ленин был первый, который разрешил вопрос о победе социализма в одной стране.

Надо признать, товарищи, что именно Ленин, а не кто-либо другой, открыл истину о возможности победы социализма в одной стране. Нельзя отнять у Ленина то, что принадлежит ему по праву. Не надо бояться правды, надо иметь мужество сказать открыто, что Ленин был первый из марксистов, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле.

Я этим вовсе не хочу сказать, что Ленин, как мыслитель, был выше Энгельса или Маркса. Я хочу этим сказать только две вещи. Во-первых: нельзя требовать от Энгельса или Маркса, какими бы они ни были гениальными мыслителями, что-бы они предусмотрели в период домонополистического капитализма все возможности классовой борьбы пролетариата и пролетарской революции, открывшиеся спустя более чем полстолетие, в период развитого монополистического капитализма. Во-вторых, нет ничего удивительного в том, что Ленин, как гениальный ученик Энгельса и Маркса, сумел подметить новые возможности пролетарской революции в новых условиях развития капитализма и открыл, таким образом, истину о возможности победы социализма в одной стране.

Нужно уметь отличать между буквой и сущностью марксизма, между отдельными положениями и методом марксизма. Ленину удалось открыть истину о победе социализма в одной стране потому, что он считал марксизм не догмой, а руководством к действию, он не был рабом буквы и умел схватывать главное, основное в марксизме. Вот что говорит на этот счет Ленин в своей брошюре „Детская болезнь левизны в коммунизме":

> „Наша теория не догма, а руководство к действию,— говорили Маркс и Энгельс,—и величайшей ошибкой, величайшим преступлением таких „патентованных" марксистов, как К. Каутский, Отто Бауэр и т. п., является то, что они этого не поняли, не сумели применить в самые важные моменты революции пролетариата". (Ленин, том. XVII, стр. 159).

Вот путь, путь Маркса, Энгельса и Ленина, на котором мы стоим и на котором должны стоять и впредь, если мы хотим оставаться революционерами до конца. Ленинизм отстоял себя, как марксизм эпохи империализма и пролетарской революции, потому, что он стоял и продолжает стоять на этом пути. Отойти от этого пути—значит попасть в болото оппортунизма. Соскользнуть с этого пути—значит поплестись в хвосте за социал-демократией, что и произошло в данном случае с т. Зиновьевым.

Тов. Зиновьев говорил здесь, что впоследствии Маркс и Энгельс смягчили старую формулу Энгельса, допустив возможность того, что пролетарская революция может начаться и в отдельных странах. Он приводил цитату Энгельса о том, что „немцы начнут, а французы доделают". Все это верно. Это известно теперь каждому совпартшкольцу. Но дело в том, что не об этом идет теперь речь, тов. Зиновьев. Одно дело сказать: начинай революцию, тебя в ближайшее же время поддержит победоносная революция в других странах, при чем, в случае такой победы в других странах, ты можешь рассчитывать на победу. Это одно дело. Другое дело сказать: начинай революцию и двигай ее дальше, зная, что, если даже не подоспеет в ближайшее время победа революции в других странах, условия борьбы теперь, в период развитого империализма, таковы, что ты можешь все же победить для того, чтобы разжечь потом революцию в других странах. Это другое дело. И если я приводил старую формулу Энгельса, то не для того, чтобы пройти мимо факта о том, что Энгельс и Маркс впоследствии смягчили эту резкую и крайнюю формулу, а для того, чтобы а) создать ясность в вопросе путем противопоставления двух противоположных формул, б) вскрыть оппортунизм социал-

демократии, старающейся прикрыться старой формулой Энгельса, и в) показать, что Ленин был первый, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле.

Как видите, товарищи, я был прав, говоря, что т. Зиновьев не читал „Принципов коммунизма“, а если и читал, то не понял их, трактуя старую формулу Энгельса по социал-демократически и скатившись, таким образом, на путь оппортунизма.

Некоторые замечания Ленина о диктатуре пролетариата

Я говорил, дальше, в своем докладе, что мы имеем более или менее аналогичный случай в вопросе о диктаруре пролетариата в обстановке развитого империализма. Я говорил, что в вопросе о диктатуре пролетариата, понимаемой как слом старого буржуазного государственного аппарата и постройка нового пролетарского аппарата, Маркс сделал в свое время (в 70-х годах XIX столетия) исключения для Англии и, пожалуй, для Америки, где милитаризм и бюрократизм были развиты тогда мало, и где могла быть тогда возможность достижения политического господства пролетариата другими путями, „мирными“ путями. Я говорил, что это исключение или ограничение, допущенное Марксом для Англии и Америки, будучи тогда правильным, стало, по мнению Ленина, неправильным и излишним в нынешних условиях развитого империализма, когда милитаризм и бюрократия расцвели в Англии и Америке так же, как и в других странах.

Рязанов. Не стало, а было.

Голос с места: Не мешайте, тов. Рязанов!

Рязанов. Я не мешаю.

Сталин. Позвольте, товарищи, сослаться на Маркса. Вот что писал Маркс в своем письме к Кугельману в апреле 1871 года:

> „..Если ты заглянешь в последнюю главу моего „18-ое брюмера“, ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я об'являю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте [1]). Как раз в том и состоит попытка наших геройских парижских товарищей“. (Цитирую по книге Ленина „Государство и революция“).

---

[1]) Курсив мой *И. Ст.*

Так писал Маркс в 1871 году.

За эту цитату ухватились, как известно, все и всякие социал-демократы и первым долгом Каутский, утверждая, что насильственная революция пролетариата не является обязательным методом движения к социализму, что диктатура пролетариата не должна быть понята обязательно, как слом старого буржуазного государственного аппарата и постройка нового пролетарского аппарата, что мирный путь перехода от капитализма к социализму является тем самым путем, за который и должен бороться пролетариат.

Как реагировал на это обстоятельство тов. Линин? Вот что он писал на этот счет в своей книге „Государство и революция":

„Интересно отметить особо два места в приведенном рассуждении Маркса. Во-первых, он ограничивает свой вывод континентом. Это было понятно в 1871 г., когда Англия была еще образцом страны чисто капиталистической, но без военщины и в значительной степени без бюрократии. Поэтому Маркс исключал Англию, где революция, и даже народная революция, представлялась и была тогда возможной без предварительного условия разрушения „готовой государственной машины". Теперь, в 1917 г., в эпоху первой великой империалистической войны, это ограничение Маркса отпадает, и Англия и Америка, крупнейшие и последние во всем мире представители англо-саксонской „свободы" в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке „предварительным условием всякой действительно народной революции" является ломка, разрушение „готовой" (изготовленной там в 1914—1917 г.г. до „европейского", общеимпериалистического, совершенства) „государственной машины" [1]). (Ленин, т. XIV, ч. 2, стр. 327).

Вы видите, что мы имеем тут случай, более или менее аналогичный тому случаю, о котором я докладывал в связи со старой формулой Энгельса.

Ограничение или исключение, допущенное Марксом для Англии и Америки, имело свои основания пока не было развитого милитаризма и развитой бюрократии в этих странах. Это ограничение отпало, по мнению Ленина, в новых условиях

---

[1]) Курсив мой *И. Ст.*

монополистического капитализма, когда милитаризм и бюрократия развились в Англии и Америке не меньше, если не больше, чем в странах Европейского континента.

Поэтому насильственная революция пролетариата, диктатура пролетариата является неизбежным и обязательным условием движения к социализму во всех без исключения империалистических государствах.

Поэтому оппортунисты всех стран, цепляясь за допущенное Марксом условно ограничение и ратуя против диктатуры пролетариата, защищают не марксизм, а свое собственное оппорунистическое дело.

Ленин пришел к этому выводу потому, что он умел различать между буквой марксизма и сущностью марксизма, он рассматривал марксизм не как догму, а как руководство к действию.

Было бы странно требовать, чтобы Маркс предусмотрел за несколько десятилетий все и всякие возможности развития капитализма и классовой борьбы в будущем. Но было бы еще более странно удивляться тому, что Ленин подметил и обобщил эти возможности в новых условиях развития капитализма, когда эти возможности появились и развились в более чем достаточной степени.

Тут была реплика с места, кажется, тов. Рязанова, о том, что ограничение, допущенное Марксом для Англии и Америки, неправильно не только для нынешних условий классовой борьбы, но оно было неправильно и для тех условий, когда Маркс допускал это ограничение. Я не согласен с тов. Рязановым. Я думаю, что тов. Рязанов ошибается. Во всяком случае, Ленин думает об этом иначе, заявляя совершенно определенно, что Маркс был прав, делая такое допущение для Англии и Америки 70-х годов. Вот что пишет об этом тов. Ленин в своей брошюре «О продналоге»:

> «Когда мы спорили во ВЦИК с товарищем Бухариным, он заметил между прочим: в вопросе о высоких жалованьях специалистам «мы» «правее Ленина», ибо никакого отступления от принципов здесь не видим, памятуя слова Маркса, что при известных условиях рабочему классу всего целесообразнее было бы «откупиться от этой банды» (именно от банды капиталистов, т. е. выкупить у буржуазии землю, фабрики, заводы и прочие средства производства). Это чрезвычайно интересное замечание. Вдумайтесь в мысль Маркса. Дело шло об Англии 70-х годов прошлого века, о кульминационном периоде домонополи-

стического капитализма, о стране, в которой тогда всего меньше было военщины и бюрократии, о стране, в которой тогда всего более было возможностей «мирной» победы социализма в смысле «выкупа» буржуазии рабочими. И Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся от того, чтобы буржуазию выкупить. Маркс не связывал себе—и будущим деятелям социалистической революции—рук на счет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как часто и сильно будет она меняться в ходе переворота. Ну, а у Советской России после взятия власти пролетариатом, после подавления военного и саботажнического сопротивления эксплоататоров,—неужели не очевидно, что некоторые условия сложились по типу тех, которые могли бы сложиться полвека тому назад в Англии, если бы она мирно стала тогда переходить к социализму? Подчинение капиталистов рабочим в Англии могло бы тогда быть обеспечено следующими обстоятельствами: 1) полнейшим преобладанием рабочих, пролетариев в населении вследствие отсутствия крестьянства (в Англии в 70-х годах были признаки, позволявшие надеяться на чрезвычайно быстрые успехи социализма среди сельских рабочих); 2) превосходной организованностью пролетариата в профессиональных союзах (Англия была тогда первою в мире страной в указанном отношении; 3) сравнительно высокой культурностью пролетариата, вышколенного вековым развитием политической свободы; 4) долгой привычкой великолепно организованных капиталистов Англии,—тогда они были наилучше организованными капиталистами из всех стран мира (теперь это первенство перешло к Германии)—к решению компромиссом политических и экономических вопросов.

Вот в силу каких обстоятельств могла тогда явиться мысль о возможности мирного подчинения[1]) капиталистов Англии ее рабочим... Бухарин—превосходно образованный марксист-экономист. Поэтому он вспомнил, что Маркс был глубочайше прав, когда учил рабочих важности сохранить организацию крупнейшего производства именно в интересах облегчения перехода к социализму и полной допустимости мысли о том, чтобы хорошо заплатить капиталистам, выкупить их, ежели в виде исключения (Англия была тогда исключением) обстоятельства сложатся

[1]) Курсив мой. *И. Ст.*

так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организованно перейти к социализму на условии выкупа». См. Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 209—210.

Я думаю, что прав тут Ленин, а не тов. Рязанов.

Я очень уважаю т. Рязанова, но должен признаться, что еще больше уважал и продолжаю уважать т. Ленина.

О неравномерности развития капиталистических стран.

Я говврил в своем докладе, что Ленин открыл и обосновал закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, что, исходя из этого закона исходя из факта развития и обострения неравномерности, Ленин пришел к идее о возможности победы социализма в одной стране. Против этого положения возражали т. Троцкий и т. Зиновьев. Тов. Троцкий говорил, что это положение Ленина неправильно теоретически. А т. Зиновьев вместе с т. Троцким заявили, что раньше, в период домонополистического капитализма, неравномерности развития было больше, чем теперь, в период монополистического капитализма, что связывать идею о возможности победы социализма в одной стране с законом неравномерности капиталистического развития нельзя.

Что Троцкий возражает против известного теоретического положения Ленина о законе неравномерного развития, в этом нет ничего удивительного, ибо известно, что этот закон опрокидывает «теорию» тов. Троцкого о перманентной революции.

Кроме того, тов Троцкий явным образом сбивается здесь на обывательскую точку зрения. Он смешивает здесь экономическое неравенство отдельных стран в прошлом, каковое неравенство не всегда вело и не могло вести к скачкообразности развития этих стран, с неравномерностью экономического и политического развития в период империализма, когда экономического неравенства между странами меньше, чем это было в прошлом, но неравномерности экономического и политического развития несравненно больше, чем прежде, и проявляется она острее, чем раньше, при чем неравномерность эта ведет обязательно и неминуемо к скачкообразности развития, ведет к тому, что отставшие в промышленном отношении страны в более или менее короткий срок перегоняют ушедшие вперед страны, что не может не создавать, таким образом, предпосылок для грандиозных империалистических войн и возможности победы социализма в одной стране.

Едва ли нужно доказывать, что такое смешение двух разнородных понятий не говорит и не может говорить о высоком «теоретическом» уровне т. Троцкого.

Но я не могу понять тов. Зиновьева, который был ведь большевиком и нюхал кое-что от большевизма. Как можно утверждать, что неравномерности развития раньше было больше, чем теперь, в условиях монополистического капитализма, не рискуя попасть в болото ультра-империализма и каутскианства? Как можно утверждать, что идея победы социализма в одной стране не связана с законом неравномерности развития? Разве не известно, что Ленин выводил эту идею именно из закона неравномерности развития? О чем говорят, например, следующие слова Ленина:

«Нераномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует[1]), что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране».

Из чего исходит закон неравномерности развития?

Он исходит из того, что:

1) капитализм старый, домонополистический, перерос и развился в капитализм монополистический, в империализм.

2) раздел мира на сферы влияния империалистических групп и держав уже закончен;

3) развитие мирового хозяйста протекает в обстановке отчаянной смертельной борьбы империалистических групп за рынки, за сырье, за расширение старых сфер влияния;

4) это развитие происходит не равномерно, а скачкообразно, в порядке вытеснения с рынков забежавших вперед держав и выдвижения вперед новых;

5) такой порядок развития определяется возможностью для одних империалистических групп быстрейшим образом развивать технику, удешевлять товары и захватывать рынки в ущерб другим империалистическим группмм;

6) периодические переделы уже поделенного мира становятся, таким образом, абсолютной необходимостью;

7) переделы эти могут происходить, таким образом, лишь насильственным путем, в порядке проверки могущества тех или иных империалистических групп силой;

8) это обстоятельство не может не вести к усиленным конфликтам и к грандиозным войнам между империалистическими группами;

9) такое положение неизбежно ведет к взаимному ослаблению империалистов и создает возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах;

---

[1]) Курсив мой. *И. Ст.*

10) возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах не может не создавать благоприятных условий для победы социализма в одной стране.

Чем определяется обострение неравномерности и решающее значение неравномерного развития в условиях империализма?

Двумя главными обстоятельствами: во-первых тем, что раздел мира между империалистическими группами закончен, «свободных» земель нет больше в природе, и передел поделенного является абсолютной необходимостью для достижения экономического «равновесия» путем империалистических войн; во-вторых, тем, что небывалое раньше колоссальное развитие техники, в широком смысле этого слова, облегчает одним империалистическим группам перегонять и опережать другие имперралистические группы в борьбе за завоевание рынков, в борьбе за захват источников сырья и т. д.

Но эти обстоятельства развились и дошли до высшей точки лишь в период развитого империализма. Да иначе оно и не могло быть, ибо только в период империализма мог закончиться передел мира, а колоссальные технические возможности появились лишь в период развитого империализма.

Этим и нужно об'яснить тот факт, что если раньше Англия могла стоять впереди всех государств в промышленном отношении, оставляя их позади в продолжение более чем сотни лет, то потом, в период монополистического капитализма, Германии понадобились каких-нибудь два десятка лет для того, чтобы начать опережать Англию, в Америке понадобилось и того меньше для того, чтобы перегнать европейские государства.

Как можно после этого утверждать, что неравномерности развития раньше было больше, чем теперь, что идея победы социализма в одной стране не связана с законом неравномерного развития капитализма в период империализма?

Разве не ясно, что только обыватели в теории могут смешивать экономическое неравенство промышленных стран в прошлом с законом неравномерности экономического и политического развития, получившим особую силу и остроту лишь в период развитого монополистического капитализма?

Разве не ясно, что только полное невежество в области ленинизма могло продиктовать тов. Зиновьеву и его друзьям более чем странные возражения против известных положений Ленина, связанных с законом о неравномерности экономического и политического развития капитализма?

II. Тов. Каменев прочищает дорогу для т. Троцкого

В чем состоит основной смысл выступления тов. Каменева на этой конференции? Если отвлечься от некоторых мелочей

и обычной дипломатии тов. Каменева, то смысл его выступления состоит в том, чтобы облегчить тов. Троцкому защиту своей позиции, облегчить ему борьбу с ленинизмом в основном вопросе о возможности победы социализма в одной стране.

Для этой цели тов. Каменев взял на себя «труд» доказать, что основная статья Ленина (1915 г.), трактующая о возможности победы социализма в одной стране, не касается будто-бы России, что Ленин, говоря о такой возможности, имел в виду не Россию, а другие капиталистические страны. Тов. Каменев взял на себя этот сомнительный «труд» для того, чтобы прочистить, таким образом путь тов. Троцкому, «схему» которого убивает, и не может не убивать, статья Ленина, писанная в 1915 г.

Грубо говоря, тов. Каменев взял на себя роль, так сказать, дворника у тов. Троцкого (смех), прочищающего ему дорогу. Конечно, печально видеть директора Института Ленина в роли дворника у тов. Троцкого, не потому, что труд дворника представляет что-либо плохое, а потому, что тов. Каменев, человек, несомненно, квалифицированный, я думаю, мог бы заняться другим, более квалифицированным трудом. (Смех). Но он взял на себя эту роль добровольно, на что он имел, конечно, полно право, и с этим ничего не поделаешь.

Посмотрим теперь, выполнил ли тов. Каменев эту более чем странную роль.

Тов. Каменев заявил в своей речи, что основное положение Ленина в его статье от 1915 г., положение, которое определило всю линию нашей революции и нашего строительства, что это положение, говорящее о возможности победы социализма в одной стране, не касается и не может касаться России, что Ленин, говоря о возможности победы социализма в одной стране, имел в виду не Россию, а только другие капиталистические страны. Это невероятно и чудовищно, это очень походит на прямую клевету на тов. Ленина, но Каменеву, видимо, нет дела до того, что может подумать партия в связи с этой фальсификацией Ленина. Он заботится лишь об одном: прочистить дорогу тов. Троцкому любой ценой.

Как же это он пытается обосновать это странное утверждение?

Он говорит, что спустя две недели после упомянутой статьи тов. Ленина, Ленин дал известные тезисы о характере предстоящей революции в России, где он сказал, что задача марксистов исчерпывается тем, чтобы добиться победы буржуазно-демократической революции в России, что, сказав это, Ленин будто бы исходил из того, что революция в России должна застрять на ее буржуазной фазе, не перерастая в революцию

социалистическую. Ну, а так как статья Ленина о возможности победы социализма в одной стране трактует не о буржуазной революции, а о революции социалистической, то ясно, что Ленин не мог иметь в виду России в этой статье.

Таким образом, по Каменеву выходит, что Ленин понимал размах русской революции, как левый буржуазный революционер или как реформист типа социал-демократов, по мнению которых революция буржуазная не должна перерасти в революцию социалистическую, по мнению которых между революцией буржуазной и революцией социалистической должен существовать длительный исторический интервал, длительный перерыв, промежуток, по крайней мере, в несколько десятков лет, в продолжение которого капитализм будет процветать, а пролетариат будет прозябать.

Выходит, что Ленин в 1915 г., когда он писал свою статью, не думал, не хотел и не добивался того, чтобы от победы буржуазной революции перейти немедленно к революции социалистической.

Вы скажете, что это невероятно и чудовищно. Да, это утверждение т. Каменева, действительно, невероятно и чудовищно. Но Каменева этим не смутишь.

Позвольте привести некоторые документы, говорящие о том, что т. Каменев грубо фальсифицирует т. Ленина в этом вопросе.

Вот что писал о характере русской революции т. Ленин еще в 1905 г., когда размах русской революции не был и не мог быть таким мощным, каким он стал впоследствии, в результате империалистической войны, к февралю 1917 г.:

> «От революции демократической мы *сейчас же*[1]) начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. (См. Ленин, т. VI, стр. 449—450).

Эта цитата взята из статьи Ленина, вышедшей в свет в сентябре 1905 года.

Знает ли о существовании этой статьи т. Каменев? Я думаю, что директор Ленинского Института должен знать о ее существовании.

Выходит таким образом, что победу буржуазно-демократической революции Ленин мыслил не как окончание борьбы пролетариата и революции вообще, а как первый этап и переходную ступень к революции социалистической.

---

[1]) Курсив мой. *И. Ст.*

Но, может быть, Ленин впоследствии изменил свой взгляд на характер и размах русской революции? Возьмем другой документ. Я имею в виду статью Ленина, вышедшую в свет в 1915 году, в ноябре месяце, спустя два месяца после выхода в свет основной статьи т. Ленина о возможности победы социализма в одной стране. Вот что он говорит там:

«Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, то-есть за привлечение крестьянства, за исчерпание его революционных сил, за участие „непролетарских народных масс“ в освобождении буржуазной России от военно-феодального «империализма» (царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а для совершения социалистической революции в союзе с пролетариатом Европы». (Ленин. т. XIII, стр. 214).

Вы видите, что как здесь, так и в предыдущей цитате, как в 1905 году, так и в 1915 году Ленин одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно ко второму ее этапу, к революции социалистической.

Ну, а как быть с тезисами Ленина в 1915 г., на которые ссылался в своей речи т. Каменев, и в которых говорится о задачах буржуазно-демократической революции в России? Не противоречат ли эти тезисы идее перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую? Конечно, не противоречат. Наоборот, основой этих тезисов является именно идея перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую, идея перерастания первого этапа русской революции во второй этап. Во-первых, Ленин вовсе не говорит в этих тезисах, что размах русской революции и задачи марксистов в России исчерпываются задачами свержения царя и помещиков, задачами буржуазно-демократической революции. Во-вторых, Ленин ограничивается в этих тезисах характеристикой задач буржуазно-демократической революции потому, что он считает эту революцию первым этапом и ближайшей задачей русских марксистов. В-третьих, Ленин исходит из того, что осуществление своих задач русские марксисты должны начать не со второго этапа (как это предлагал т. Троцкий по схеме «без царя, но правительство рабочее»), а с первого этапа, с этапа буржуазно-демократической революции.

Есть ли тут какое-либо противоречие, хотя бы тень противоречия с идеей перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую? Ясно, что нет.

Выходит, что т. Каменев явным образом сфальсифицировал позицию Ленина.

Но мы имеем свидетелей против т. Каменева не только в лице документов, исходящих от Ленина. Мы имеем еще свидетелей в лице живых людей, в роде, например, т. Троцкого, в роде XIV конференции нашей партии и, наконец, как это ни странно, в лице самого Каменева и Зиновьева.

Известно, что статья Ленина о возможности победы социализма в одной стране была выпущена в свет в 1915 году. Известно, что т. Троцкий, полемизировавший тогда с т. Лениным по вопросу о победе социализма в одной стране, тотчас же, т. е. в том же 1915 году, ответил на эту статью специальной критической статьей. Что же сказал тогда т. Троцкий, в 1915 г., в своей критической статье? Как он расценил статью т. Ленина? Понял ли он ее так, что, говоря о победе социализма в одной стране, Ленин не имел в виду Россию, или как либо иначе, скажем, так, как мы ее понимаем теперь все? Вот цитата из этой статьи т. Троцкого:

> „Единственное, сколько-нибудь конкретное историческое соображение против лозунга Соединенных Штатов было формулировано в швейцарском „Социал-Демократе“ (тогдашний центральный орган большевиков, где и была напечатана вышеупомянутая статья Ленина *И. Ст.*) в следующей фразе: „Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма“. Отсюда „Социал Демократ“ делал тот вывод, что возможна победа социализма в одной стране, и что незачем поэтому диктатуру пролетариата в каждом отдельном государстве обусловливать созданием Соединенных Штатов Европы... Что ни одна страна не должна „дожидаться“ других в своей борьбе, это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального действия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия. Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок к борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать,—так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения,— что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы, или

социалистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире". (См. т. III соч. тов. Троцкого, ч. 1, стр. 89—90[1]).

Выходит, что тов. Троцкий понял тогда статью Ленина не так, как ее старается теперь «понять» тов. Каменев, а так, как ее понимал Ленин, как понимает ее партия и как понимаем ее мы все, иначе т. Троцкий не подкрепил бы себя в своей полемике с Лениным аргументом от России.

Выходит, что т. Троцкий свидетельствует тут, в этой цитате, против своего нынешнего союзника, против т. Каменева.

Почему же он не выступил, в таком случае, на этой конференции против т. Каменева? Почему т. Троцкий не заявил здесь открыто и честно, что т. Каменев явным образом искажает Ленина? Думает ли т. Троцкий, что его умолчание в данном случае можно квалифицировать как образец честной полемики? Да потому не выступил здесь т. Троцкий против Каменева, что он не хотел, видимо, путаться в сомнительное „дело" прямого оклеветания Ленина,—он эту черную работу предоставил т. Каменеву.

А как смотрит на это дело партия, в лице ее, например, XIV конференции? Вот что говорится на этот счет в резолюции XIV конференции, трактующей о возможности победы социализма в одной стране:

„Из „неравномерности экономического и политического развития, каковая неравномерность есть безусловный закон капитализма", т. Ленин справедливо выводил две вещи: а) возможность „победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране" и б) возможность, что эти немногие, или даже одна страна, не обязательно будут странами самого развитого капитализма. (См., в особенности, заметки о Суханове). Опыт русской революции доказал[2]), что такая первая победа в одной стране не только возможна, но что при ряде благоприятных обстоятельств эта первая страна победоносной пролетарской революции может (при известной поддержке международного пролетариата) продержаться и упрочиться на долгий период даже в том случае, когда эта поддержка не выливается в форме прямых пролетарских революций в других странах". (Из резолюции XIV партконференции „О задачах Коминтерна и РКП (б) в связи с расширенным пленумом ИККИ").

Выходит, что партия в целом, в лице ее XIV конференции, свидетельствует против тов. Каменева, против его утверждения

---

[1]) Курсив мой. *И. Ст.*
[2]) Курсив мой. *И. Ст.*

о том, что Ленин в своей статье о победе социализма в одной стране не имел будто бы в виду Россию. Иначе конференция не сказала бы, что „опыт русской революции доказал“ правильность известной статьи Ленина о победе социализма в одной стране.

Выходит, что XIV конференция поняла статью т. Ленина так же, как понимал ее Ленин, как понимал ее Троцкий и как понимаем ее все мы.

А как отнеслись т. т. Каменев и Зиновьев к этой резолюции XIV конференции? Разве это не факт, что проект резолюции был выработан и принят единогласно комиссией, в состав которой входили т.т. Зиновьев и Каменев? Разве это не факт, что тов. Каменев был председателем XIV конференции, принявшей единогласно упомянутую выше резолюцию, а т. Зиновьев— докладчиком по этой резолюции? Как могло случиться, что т.т. Каменев и Зиновьев голосовали за эту резолюцию, за все ее пункты? Не ясно ли, что тов. Каменев понимал тогда статью Ленина, цитата из которой прямо внесена в резолюцию XIV конференции, иначе, чем он старается теперь ее „понять“? Какому Каменеву верить: тому ли, который, будучи председателем XIV конференции, голосовал за резолюцию XIV конференции или тому, который выступает теперь, на XV конференции в роли дворника при т. Троцком?

Выходит, что т. Каменев периода XIV конференции свидетельствует против т. Каменева периода XV конференции. А почему молчит т. Зиновьев и не пытается поправить т. Каменева, явным образом фальсифицирующего и Ленинскую статью 1915 г., и резолюцию XIV конференции? Разве это не факт, что т. Зиновьев, а не кто-либо другой, защищал на XIV конференции резолюцию о победе социализма в одной стране?

Выходит, что не все тут обстоит чисто у тов. Зиновьева. (Голоса: „совсем не чисто“). Где же тут честная полемика?

Выходит, что товарищам Каменеву и Зиновьеву теперь не до честной полемики.

А вывод? Вывод такой, что тов. Каменев не сумел выполнить роли дворника при тов. Троцком. Он не оправдал надежд тов. Троцкого

III. Невероятная путаница, или тов. Зиновьев о революционности и интернационализме.

Перехожу к т. Зиновьеву. Если тов. Каменев во всем своем выступлении старался прочистить дорогу тов. Троцкому, то тов. Зиновьев взял на себя задачу доказать, что лидеры оппозиции являются единственными революционерами и единственными интернационалистами чуть ли не во всем мире.

Разберем его „доводы“.

Он берет слова тов. Бухарина о том, что при рассмотрении вопросов внутреннего порядка (строительство социализма) следует методологически отвлечься от вопросов внешнего порядка, он сличает, далее, это положение тов. Бухарина с тезисами об оппозиционном блоке, где говорится о возможности победы социализма в нашей стране, и приходит к выводу, что Бухарин и ЦК, утвердивший в основном тезисы, забывают будто бы тем самым о международных задачах нашей революции, об интересах международной революции.

Правильно ли все это? Все это пустяки, товарищи. Секрет тут состоит в том, что тов. Зиновьев слаб в вопросах методологии, путается в трех соснах и выдает свою собственную путаницу за действительность. Бухарин говорит, что нельзя смешивать вопросы строительства социализма с вопросами создания гарантий от интервенций в нашу страну, вопросы внутренние с вопросами внешними. Бухарин вовсе не говорит, что вопросы внутренние не связаны с вопросами внешними, с вопросами международными. Он говорит лишь то, что нельзя вопросы первого порядка путать с вопросами второго порядка. Это основное и элементарное требование методологии. Кто же тут виноват, если тов. Зиновьев не понимает элементарных вопросов методологии?

Мы исходим из того, что наша страна представляет два ряда противоречий: противоречий внутреннего порядка и противоречий внешнего порядка. Противоречия внутреннего порядка состоят, прежде всего в борьбе социалистических и капиталистических элементов за руководство крестьянством. Мы говорим, что эти противоречия мы можем преодолеть своими собственными силами, мы можем победить капиталистические элементы нашего хозяйства, вовлечь в социалистическое строительство основные массы крестьянства и построить социалистическое общество. Противоречия внешнего порядка состоят в борьбе между страной социализма и капиталистическим окружением. Мы говорим, что разрешить эти противоречия собственными силами мы не можем, что для разрешения этих противоречий необходима победа социализма, по крайней мере, в нескольких странах. Именно поэтому мы и говорим, что победа социализма в одной стране является не самоцелью, а подспорьем, средством и орудием для победы пролетарской революции во всех странах.

Правильно ли все это? Пусть докажет тов. Зиновьев, что это не правильно.

Беда тов. Зиновьева состоит в том, что он не видит разницы между этими двумя рядами противоречий, он путает

их безбожно и выдает свою собственную путаницу за „подлинный“ интернационализм, полагая, что, кто отвлекается методологически от вопросов внешнего порядка при рассматривании вопросов внутреннего порядка, тот забывает об интересах международной революции.

Это очень смешно, но надо же понять, что не убедительн .

Что касается тезисов, которые якобы упускают из виду международный момент нашей революции, то стоит прочесть эти тезисы, чтобы понять, что тов. Зиновьев опять запутался.

Вот что сказано в тезисах:

> „Партия исходит из того, что наша революция является революцией социалистической, что Октябрьская революция представляет не только сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, но она является вместе с тем, во-первых, базой дальнейшего развертывания мировой революции и, во-вторых, открывает собой переходный период от капитализма к социализму в СССР (диктатура пролетариата), на протяжении которого пролетариат, при правильной политике в отношении крестьянства, может и будет с успехом строить полное социалистическое общество, если, конечно, мощь международного революционного движения, с одной стороны, и мощь пролетариата СССР, с другой, будут достаточно велики для того, чтобы оградить СССР от военной интервенции империализма“.

Вы видите, что международный момент учтен в тезисах целиком и полностью.

Дальше. Тов. Зиновьев, а вместе с ним и тов. Троцкий приводят цитаты из сочинений Ленина о том, что „полная победа социалистической революции немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества по меньшей мере нескольких передовых стран“,—и странным образом приходят к тому выводу, что построение социализма в одной стране—дело непосильное для пролетариата нашей страны. Но это же путаница, товарищи! Разве партия, когда либо говорила, что полная победа, окончательная победа социализма в нашей стране возможна и посильна для пролетариата одной страны? Где это было и когда,—пусть укажут нам. Разве партия не говорит и не говорила всегда вместе с Лениным, что полная, окончательная победа социализма возможна лишь при победе социализма в нескольких странах? Разве партия не раз‘ясняла десятки и сотни раз, что нельзя путать победу социализма в одной стране с полной, окончательной его победой? Партия всегда исходила из того, что победа социализма в одной стране

есть возможность построения социализма в этой стране, при чем эта задача может быть разрешена силами одной страны, полная же победа социализма есть гарантия от интервенций и реставрации, при чем эта задача может быть разрешена лишь при условии победы революции в нескольких странах. Как можно после всего этого путать безбожно одну задачу с другой задачей? Кто же тут виноват, что т. Зиновьев, а вместе с ним и т. Троцкий путают безбожно победу социализма в одной стране с полной окончательной ее победой? Прочли бы хоть известную резолюцию XIV конференции, где этот вопрос раз'яснен с точностью, могущей удовлетворить даже совпартшкольца.

Тов. Зиновьев, а вместе с ним и т. Троцкий приводят ряд цитат из сочинений Ленина периода Брестского мира, где говорится о том, что внешний враг может разгромить нашу революцию. Но разве трудно понять, что эти цитаты не имеют отношения к вопросу о возможности построения социализма в нашей стране? Тов. Ленин говорит, что мы не обеспечены от возможности интервенции, и это совершенно правильно. Но разве партия говорила когда-либо, что мы можем гарантировать нашу страну от опасности интервенции своими лишь собственными силами? Разве партия не утверждала и не продолжает утверждать, что гарантию от интервенции может дать нам лишь победа пролетарской революции в нескольких странах? Как можно на этом основании утверждать, что построение социализма в нашей стране непосильно пролетариату нашей страны? Не пора ли прекратить это сознательное смешивание вопросов внешних, вопросов прямой борьбы с мировой буржуазией, с вопросами строительства социализма в нашей стране, с вопросами внутренними? Дальше. Тов. Зиновьев приводит цитату из „Коммунистического манифеста“: „Соединение усилий, по крайней мере, цивилизованных стран есть одно из первых условий освобождения пролетариата“, сличает эту цитату с цитатой из одной рукописи тов. Ленина о том, что „для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран,—и приходит к тому выводу, что наша партия пошла как будто бы против этих общепринятых и безусловных положений, забыв об интернациональных условиях победы пролетарской революции. Ну, разве это не смешно, товарищи?

Где и когда это было, чтобы наша партия не дооценивала решающего значения интернациональных усилий рабочего класса и интернациональных условий побды революции в нашей стране? А что такое Коминтерн, если не выражение об'единения усилий пролетариев не только передовых стран, но и всех стран мира, как для революции мировой, так и для разития нашей революции?

А кто взял на себя инициативу основания Коминтерна и кто является его передовым отрядом, как не наша партия? А что такое политика единного фронта профсоюзов, как не об'единение усилий рабочих не только передовых стран, но и всех вообще стран? Кто может отрицать первостепенную роль нашей партии в деле проведения политики единого фронта профсоюзов во всем мире? Разве это не факт, что наша революция всегда поддерживала и продолжает поддерживать развитие революции во всех странах? Разве это не факт, что рабочие всех стран своим сочувствием нашей революции и своей борьбой против попыток интервенции поддерживали и продолжают поддерживать нашу революцию? Что это, как не об'единение усилий рабочих всех стран для победы нашей революции? А борьба английских рабочих против Керзона в связи с известной нотой? А поддержка английских углекопов со стороны рабочих СССР? Я мог бы, товарищи, привести еще ряд известных фактов такого же порядка, если бы была в этом необходимость.

Где же тут забвение интернациональных задач нашей революции?

В чем же тут секрет? А секрет состоит тут в том, что тов. Зиновьев пытается подменить вопросом о совместных усилиях пролетариев всех стран для победы социализма в нашей стране кардинальный вопрос о возможности построения социализма в нашей стране, кардинальный вопрос о том, может ли устоять при современных международных условиях пролетарская власть перед лицом консервативной Европы.

Тов. Троцкий, нынешний учитель т. Зиновьева, говорит:

„Безнадежно думать... что, напр., революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы". (Троцкий, т. III, ч. 1, стр. 80—90).

Тов. Троцкий, нынешний учитель т. Зиновьева, говорит:

„Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты". (См. „Наша революция", стр. 278).

А партия утверждает, что обе эти цитаты из сочинений тов. Троцкого являются выражением социал-демократического уклона, выражением неверия в силы нашего пролетариата и нашей революции.

Вот в чем вопрос, т. Зиновьев, и вот о чем идет у нас спор.

Тов. Зиновьев, приводя цитаты из Ленина и из „Коммунистического манифеста", пытается подменить этот основной

вопрос другим вопросом, вопросом и соединении усилий пролетариев передовых стран для победы социализма в нашей стране.

Вот в чем секрет упражнений товарища Зиновьева насчет забвения интернациональных задач нашей революции, нашей партии.

Вот в чем секрет фокусов, путаницы и неразберихи у тов. Зиновьева.

И вот эту невероятную путаницу, эту кашу и неразбериху в своей собственной голове т. Зиновьев имеет скромность выдавать за „настоящую" революционность и „настоящий" интернационализм оппозиционного блока.

Не смешно ли все это, товарищи?

Нет, товарищи из оппозиции, чтобы быт интернациональным революционером в наше время, находясь в рядах нашей партии, надо укреплять всемерно и поддерживать всеми силами нашу партию, являющуюся вместе с тем передовым отрядом Коминтерна. А вы ее разрушаете и развенчиваете.

Чтобы быть интернационалистом в наше время, надо укреплять всемерно и поддерживать всеми силами Коммунистический Интернационал. А вы ее разлагаете и разрушаете, поддерживая и инструктируя всех и всяких Масловых и Сувариных.

Пора понять, товарищи из оппозиции, что нельзя быть революционером и интернационалистом, находясь в состоянии войны с нашей партией, являющейся передовым отрядом Коммунистического Интернационала. (Аплодисменты).

Пора понять, товарищи из оппозиции, что, открыв войну против Коминтерна, вы перестали быть революционерами и интернационалистами. (Аплодисменты).

Пора понять, что вы не революционеры и интернационалисты, а болтуны от революции и от интернационализма. (Аплодисменты).

Пора понять, что вы не революционеры дела, а революционеры крикливых фраз и кинематографической ленты. (Смех. Аплодисменты).

Пора понять, что вы не революционеры дела. а кинореволюционеры. (Смех. Аплодисменты).

IV. Тов. Троцкий фальсифицирует ленинизм.

Фокусы тов. Троцкого, или вопрос о „перманентной революции".

Перехожу к выступлению тов. Троцкого.

Тов. Троцкий заявил, что теория перманентной революции не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу о характере

и перспективах нашей революции. Это очень странно, если не сказать больше. Как же так? Разве теория перманентной революции не является теорией движущих сил революции? Разве это не так, что теория перманентной революции трактует, прежде всего, о движущих силах нашей революции? Ну, а что такое вопрос о характере и перспективах нашей революции, как не вопрос о движущих силах этой революции? Как можно говорить, что теория перманентной революции не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу? Это неверно, товарищи. Это—уловка, фокус. Это—попытка спрятать концы в воду. Это—попытка спрятаться. Напрасный труд, тов. Троцкий! Не пытайтесь спрятаться,—все равно не спрячетесь.

Тов. Троцкий в другом месте своей речи старался «намекнуть», что он давно уже перестал придавать серьезное значение теории перманентной революции. А тов. Каменев в своей речи «дал понять», что тов. Троцкий, пожалуй. не прочь отвернуться от теории перманентной революции, если он уже не отвернулся от нее.

Чудеса, да и только!

Давайте разберем вопрос: верно ли, что теория перманентной революции не имеет отношения к обсуждаемому вопросу, и если это неверно, можно ли поверить тов. Каменеву, что тов. Троцкий не придает значения теории перманентной революции и почти-что отказался от нее.

Обратимся к документам. Я имею в виду, прежде всего, письмо тов. Троцкого тов. Ольминскому в декабре 1921 года, опубликованное в печати в 1925 г., письмо, от которого тов. Троцкий никогда не пытался отказаться и не отказался доныне ни прямо, ни косвенно, и которое в виду этого остается в полной силе. Что же сказано в этом письме о перманентной революции? Слушайте:

> «Я вовсе не считаю, чтоб в несогласиях своих с большевиками я был во всем неправ. Неправ я был,—и коренным образом,—в оценке меньшевистской фракции, переоценивая ее революционные возможности и надеясь на то, что удастся изолировать в ней и свести на-нет правое крыло. Эта фундаментальная ошибка вытекала, однако, из того, что к обеим фракциям, и большевистской, и меньшевистской, я подходил с точки зрения идей перманентной революции и диктатуры пролетариата, тогда как и большевики, и меньшевики стояли в тот период на точке зрения буржуазной революции и демократической республики. Я считал, что разногласия между обеими фракциями принципиально не так глубоки, и надеялся (надежду эту я высказывал не

раз в письмах и на докладах), что самый ход революции приведет обе фракции к позиции перманентной революции и завоевания власти рабочим классом, что отчасти и произошло в 1905 году. (Предисловие тов. Ленина к статье Каутского о движущих силах русской революции и вся линия газеты «Начало»).

Считаю, что моя оценка движущих сил революции была безусловно правильна. Выводы же, какие я из нее делал в отношении обеих фракций, были безусловно неправильны. Только большевизм сосредоточил в своих рядах, благодаря своей непримиримой линии, действительно революционные элементы как старой интеллигенции, так и передового слоя рабочего класса. Только благодаря тому, что большевизму удалось создать эту революционно-сколоченную организацию, оказался возможным столь быстрый поворот от революционно-демократической позиции к революционно-социалистической.

И сейчас я мог бы без труда разбить мои полемические статьи против меньшевиков и большевиков на две категории: одни, — посвященные анализу внутренних сил революции, ее перспективам (теоретический польский орган Розы Люксембург «Neue Zeit»), и другие, — посвященные оценке фракций русских социал-демократов, их борьбе и проч. Статьи первой категории я и сейчас мог бы дать без поправок, так как они вполне и целиком совпадают с позицией нашей партии, начиная с 1917 года. Статьи второй категории явно ошибочны, и переиздавать их не стоило бы». (См. «Ленин о Троцком», 1925 год, с предисловием т. Ольминского).

Что же из этого получается?

Выходит, что тов. Троцкий ошибался в вопросах организационных, в вопросах же оценки нашей революции, в вопросе о перманентной революции он был и остался прав.

Правда, тов. Троцкий не может не знать, что Ленин боролся против теории перманентной революции до конца своих дней. Но это его не смущает.

Выходит, далее, что обе фракции, и меньшевики, и большевики, должны были притти к теории перманентной революции, но на деле пришли к этой теории только большевики, в виду наличия у них революционно-сколоченной организации рабочих и старой интеллигенции, и пришли они не сразу, а «начиная» с 1917 года.

Выходит, наконец, что теория перманентной революции «вполне и целиком совпала с позицией нашей партии, начиная с 17 года».

Судите теперь сами, похоже ли это на то, что т. Троцкий не придает большого значения теории перманентной революции. Нет, не похоже. Наоборот, ежели теория перманентной революции действительно совпала, «начиная с 17 года,» с позицией партии, то из этого можно сделать только один вывод, что Троцкий придавал и продолжет придавать этой теории решающее значение для всей нашей партии.

Но что значит «совпала»? Как могла совпасть теория перманентной революции с позицией нашей партии, если доказано, что наша партия в лице Ленина вела все время борьбу с этой самой теорией? Одно из двух: либо наша партиа не имела своей теории и вынуждена была потом, ходом вещей, принять теорию перманентной революции тов. Троцкого, либо она имела свою теорию, но она, эта теория, была незаметным образом вытеснена теорией перма..ентной революции т. Троцкого, «начиная с 17 года».

Это «недоумение» раз'яснил нам потом т. Троцкий в своем «Предисловии» к книге «1905 год», написанном в 1922 г. Излагая сущность теории перманентной революции и давая анализ оценки нашей революции с точки зрения теории перманентной революции, Троцкий приходит к следующему выводу.

«Хотя и с перерывом в 12 лет, эта оценка подтвердилась целиком». (Троцкий—«1905 год», «Предисловие»).

Иначе говоря: «теория перманентной революции, «сконструированная» т. Троцким в 1905 году, «подтвердилась целиком» в 1917 г., спустя 12 лет.

Но как она могла подтвердиться? А большевики, — куда же они девались? Неужели они шли на революцию без всякой своей теории, неужели они только и оказались способными сколотить революционную интеллигенцию, революционных рабочих? И затем, на почве чего они сколотили рабочих, на основе каких принципов? Были же у большевиков какие-нибудь теории, оценка революции, оценка движущих сил революции? Неужели, кроме теории перманентной революции, никакой другой теории у нашей партии не существовало? Судите сами: жили мы, большевики, оказывается, и развивались без перспектив и без революционной теории; жили этак мы с 1903 г. до 1917 г.; а потом, «начиная с 1917 г.», глотнули незаметно теорию перманентной революции и стали на ноги. Бесспорно, это очень интересная сказка. Но как же это могло пройти незаметно, без борьбы, без встряски в партии? Как же это могло случиться так просто, ни с того, ни с сего? Ведь известно, что Ленин и его партия боролись с теорией перманентной революции с первых же дней ее появления в свет.

Впрочем, это «недоумение» раз'ясняет нам тов. Троцкий в другом документе. Я имею в виду «Примечание» к статье Троцкого «Наши разногласия», написанное в 1922 году.

Вот соответствующее место из этой статьи:

> «Если меньшевики, исходя из абстракции: «наша революция буржуазна», приходят к идее приспособления всей тактики пролетариата к поведению либеральной буржуазии, вплоть до завоевания ею государственной власти,—то большевики, исходя из такой же голой абстракции: «демократическая, а не социалистическая диктатура», приходят к идее буржуазно демократического самоограничения пролетариата, в руках которого находится государственная власть. Правда, разница между ними в этом вопросе весьма значительна: в то время как антиреволюционные стороны меньшевизма сказываются во всей силе уже теперь, антиреволюционные черты большевизма грозят огромной опасностью только в случае революционной победы». (Троцкий, «1905 год», стр. 285).

Выходит, что не только меньшевизм имел свои антиреволюционные стороны, но и большевизм не был свободен от „антиреволюционных черт", которые грозили «огромной опасностью только в случае революционной победы».

Освободились ли потом большевики от „антиреволюционных черт" большевизма, и если да, то каким образом?

Это «недоумение» раз'ясняет нам тов. Троцкий в «Примечании к статье «Наши разногласия». Слушайте:

> «Этого, как известно, не случилось, так как, под руководством тов. Ленина, большевизм совершил (не без внутренней борьбы) свое идейное перевооружение в этом важнейшем вопросе весною 1917 г., т.-е. до завоевания власти». Троцкий, 1905 год», стр. 285).

Итак, «перевооружение» большевиков, «начиная с 17 г.», на основе теории перманетной революции, спасение большевиков в связи с этим от «антиреволюционных черт большевизма», наконец, тот факт, что теория перманетной революции «подтвердилась», таким образом,« целиком»—таков вывод т. Троцкого.

А куда девались ленинизм, теория большевизма, большевистская оценка нашей революции, ее движущих сил и т. д.? Они либо не «подтвердились целиком», либо вовсе не «подтвердились», либо рассеялись по воздуху, уступив место теории перманентной революции на предмет «перевооружения» партии.

Итак, жили-были на свете, большевики, «сколачивали» они кое-как партию, „начиная" с 1903 г., но не имели революционной теории, блуждали-блуждали, „начиная" с 1903 г., и кое

как добрались до 1917 г.; потом, заметив тов. Троцкого с теорией перманентной революции в руках, решили „перевооружиться“ и, „перевооружившись“, растеряли последние остатки ленинизма, ленинской теории революции, и произвели, таким образом, «полное совпадение» теории перманетной революции с «позицией» нашей партии.

Это очень интересная сказка, товарищи. Это, если хотите, один из тех великолепных фокусов, какие можете встретить в цирке. Но у нас ведь не цирк, а конференция нашей партии. И мы ведь не нанимали тов. Троцкого в цирковые артисты. К чему же эти фокусы?

Как расценивал тов. Ленин теорию перманетной революции тов. Троцкого? Вот что он пишет об этой теории в одной из своих статей, высмеивая ее, как „оригинальную“ и „прекрасную“ теорию:

> «Выяснить соотношение классов в предстоящей революции—главная задача революционой партии... Эту задачу неправильно решает в «Нашем Слове» Троцкий, повторяющий свою „оригинальную“ теорию 1905 года и не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории. Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков—«отрицание роли крестьянства»... Тем самым „Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под „отрицанием“ роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию». (Ленин, т. XIII, стр. 213—214).

Выходит, что, по Ленину, теория перманентной революции является полуменьшевистской теорией, игнорирующей революционную роль крестьянства в русской революции.

Непонятно только, как могла «совпасть вполне и целиком» эта полуменьшевистская теория с позицией нашей партии, хотя бы „начиная с 1917 г.“.

А как расценивает наша партия теорию перманентной революции? Вот что сказано о ней в известной резолюции XIV партконференции:

> „Составной частью троцкистской теории перманентной революции является утверждение, что „подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы“. (Троцкий, 1922 г.), утверждение, обрекающее пролетариат СССР в нынешний период на фаталистическую пассивность. Против подобных «теорий»

тов. Ленин писал: «До бесконечности шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, об ективных предпосылок для социализма»· (Заметки о Суханове). (Резолюция XIV партконференции).

Выходит, что теория перманентной революции является той же сухановщиной, которую клеймит тов. Ленин в своих записках «О нашей революции», как социал-демократизм.

Непонятно только, как могла «перевооружить» такая теория нашу большевистскую партию.

Тов. Каменев «дал понять» в своей речи, что т. Троцкий отворачивается от своей теории перманентной революции, приводя в подтверждение этого следующую, более чем двусмысленную, цитату из последнего письма т. Троцкого оппозиционерам от сентября 1926 г.:

> «Мы исходим из того, что, как неопровержимо показал опыт во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, где кто-либо из нас расходился с Лениным, правота была безусловно на стороне Владимира Ильича».

Но тов. Каменев умолчал, что вслед за этим, в том же самом письме, тов. Троцкий сделал следующее заявление, опрокидывающее предыдущее его заявление:

> «Ленинградская оппозиция энергично выступила против теории социализма в одной стране, как теоретического оправдания национальной ограниченности». (См. письмо Троцкого, сентябрь 1926 г.).

Какое значение может иметь первое, двусмысленное и ни к чему не обязывающее заявление тов. Троцкого перед лицом второго его заявления, опрокидывающего первое?

Что такое теория перманентной революции? Отрицание ленинской «теории социализма в одной стране».

Что такое ленинская „теория социализма в одной стране"? Отрицание теории перманентной революции т. Троцкого.

Не ясно ли, что тов. Каменев, приводя первую цитату из письма т. Троцкого и умалчивая о второй цитате, пытался запутать и обмануть нашу партию.

Но обмануть нашу партию не так-то легко, товарищи из оппозиции.

Жонглирование цитатами, или тов. Троцкий фальсифицирует ленинизм

Обратили ли вы внимание, товарищи, что вся речь Троцкого пересыпана самыми разнообразными цитатами из сочинений

Ленина? Читаешь эти цитаты, вырванные из разных статей Ленина, и не понимаешь, чего больше добивается тов. Троцкий: того ли, чтобы подкрепить ими свою позицию, или того, чтобы „поймать“ тов. Ленина в „противоречиях“. Он привел одну группу цитат из трудов Ленина, говорящих о том, что опасность интервенции может быть преодолена лишь в случае победы революции в нескольких странах, думая, очевидно, „разоблачить“ этим партию, но он не понял или не хочет понять того, что эти цитаты говорят не против позиции партии, а за нее и против позиции Троцкого, ибо удельный вес опасности извне расценивается партией в полном согласии с линией Ленина. Он привел другую группу цитат, говорящих о том, что **полная** победа социализма невозможна без победы революции в нескольких странах, стараясь всячески жонглировать этими цитатами, но он не понял или не хочет понять того, что нельзя смешивать в одну кучу полную победу социализма (гарантия от интервенции) с победой социализма вообще (построение социалистического общества), не понимая или не желая понять того, что эти цитаты из Ленина говорят не против партии, а за партию и против позиции тов. Троцкого.

Но, приводя кучу всяких не относящихся к делу цитат, тов. Троцкий не захотел, однако, остановиться на основной статье Ленина о возможности победы социализма в одной стране (1915 г.), полагая, видимо, что тов. Каменев благополучно освободил его своим выступлением от этой статьи. Однако, можно считать теперь окончательно доказанным, что тов. Каменеву не удалось выполнить свою роль, и статья тов. Ленина остается во всей своей силе.

Тов. Троцкий привел, далее, цитату из известной статьи тов. Ленина об отсутствии разногласий между ними по крестьянскому вопросу в области текущей политики. Но он забыл сказать, что эта статья Ленина не только не решает, но даже не задевает вопроса о разногласиях между Троцким и Лениным по вопросу о крестьянстве, **в связи с возможностью построения полного социалистического общества в нашей стране.**

Этим, собственно, и об'ясняется, что операции тов. Троцкого с цитатами превратились в пустое жонглирование цитатами.

Тов. Троцкий пытался доказать наличие „совпадения“ между своей позицией и позицией Ленина по вопросу о возможности построения социалистического общества в нашей стране, на основе внутренних сил нашей революции. Но как можно доказать недоказуемое?

Как совместить тезис Ленина о том, что „возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной,

отдельно взятой, капиталистической отране" с тезисом Троцкого о том, что „безнадежно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы"?

Как совместить, далее, тезис Ленина о том, что „победивший пролетариат этой страны (одной страны. *И. Ст.*), экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира", с тезисом тов. Троцкого о том, что „без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру"?

Как совместить, наконец, тезис Ленина о том, что „только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах", с тезисом Троцкого о том, что „противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата"?

И затем: чем, собственно, отличается позиция Троцкого в вопросе о победе социализма в нашей стране от позиции О. Бауэра, состоящей в том, что „в России, где пролетариат составляет только незначительное меньшинство нации, он может утвердить свое господство только временно", что „он должен неизбежно вновь потерять его, как только крестьянская масса нации сделается достаточно зрелой в культурном отношении для того, чтобы самой взять власть в свои руки", что „только завоеванием политической власти со стороны пролетариата индустриального Запада можно обеспечить длительное господство индустриального социализма" в России?

Разве не ясно, что Троцкий ближе к Бауэру, чем к Ленину? И разве не верно, что позиция Троцкого есть позиция социал-демократического уклона, что Троцкий отрицает, по сути дела, социалистический характер нашей революции?

Тов. Троцкий пытался обосновать свой тезис о невозможности удержать пролетарскую власть перед лицом консервативной Европы рассуждением в том, что нынешняя Европа не является консервативной, что она более или менее либеральна, и что если бы Европа была действительно консервативной, то пролетариат нашей страны не мог бы удержать власть. Но разве трудно понять, что тов. Троцкий запутался тут целиком и окончательно? Как назвать, напр., нынешнюю Италию или Англию, или Францию,—консервативной или либеральной? Что

представляет собой нынешняя Северная Америка,—консервативную или либеральную страну? И какое значение может иметь для целости и сохранности нашей республики это „тонкое" и смехотворное подчеркивание разницы между консервативной и „либеральной» Европой? Разве республиканская Франция и демократическая Америка не так же интервенировали нашу страну в период Колчака и Деникина, как монархическая и консервативная Англия?

Тов. Троцкий особенно много места уделил вопросу о середняке. Он привел цитату из сочинений Ленина периода 1906 г., где Ленин предсказывает возможность отхода части середняков, после победы буржуазной революции, на сторону контрреволюции, стараясь, видимо, доказать этим, что эта цитата „совпадает" с позицией Троцкого по вопросу о крестьянстве после победы социалистической революции. Не трудно понять, что тов. Троцкий сравнивает тут вещи несравнимые. Тов. Троцкий склонен рассматривать среднее крестьянство, как «вещь в себе», как нечто постоянное и раз навсегда данное. Но большевики никогда не смотрели так на среднее крестьянство. Тов. Троцкий, видимо, забыл, что у большевиков имеются три плана в отношении основной массы крестьянства: один план, рассчитанный на период буржуазной революции, другой план, рассчитанный на период пролетарской революции, и третий план, расчитанный на период после упрочения советской власти. В первый период большевики говорили: вместе со всем крестьянством против царя и помещиков, при нейтрализации либеральной буржуазии, за буржуазно-демократическую революцию. Во второй период большевики говорили: вместе с беднейшим крестьянством против буржуазии и кулаков, при нейтрализации среднего крестьянства, за социалистическую революцию. А что значит нейтрализация среднего крестьянства? Это значит держать его под политическим наблюдением пролетариата, не доверять ему и принимать все меры к тому, чтобы он не вырвался из рук. В третий период, в тот период, который мы переживаем теперь, большевики говорят: вместе с беднотой, при прочном союзе с середняком, против капиталистических элементов нашего хозяйства в городе и деревне, за победу социалистического строительства. Кто смешивает эти три плана, три разные линии, отражающие три различных периода нашей революции, тот ничего не понимает в большевизме.

Ленин был совершенно прав, говоря, что после победы буржуазной революции часть середняков уйдет в контрреволюцию. Оно так и случилось в период, например, «Уфимского правительства», когда часть середняков в Поволжьи ушла в контрреволюцию, к кулакам, а большая часть середняков колебалась

между революцией и контрреволюцией. Да иначе и не могло быть. Середняк на то и середняк, чтобы он выжидал и колебался: „чья возьмет, кто его знает, уж лучше выждать“. Только после первых серьезных побед над внутренней контрреволюцией и особенно после упрочения советской власти середняк стал определенно поворачивать в сторону советской власти, решив, очевидно, что без власти нельзя, большевистская власть сильна, и работа с этой властью является единственным выходом. В этот именно период и сказал тов. Ленин вещие слова о том, что „мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне основные правила и указания, какими мы должны руководствоваться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянству стать на почву прочного союза“.

Вот как обстоит дело с вопросом о середняках.

Ошибка тов. Троцкого состоит в том, что он подходит к вопросу о среднем крестьянстве метафизически, рассматривает среднее крестьянство, как „вещь в себе“, и запутывает тем самым вопрос, искажая и фальсифицируя ленинизм.

Наконец, дело вовсе не в том, что у пролетариата могут быть и будут еще противоречия и конфликты с известной частью середняков. Разногласие между партией и оппозицией состоит вовсе не в этом. Разногласие тут состоит в том, что партия считает эти противоречия и возможные конфликты вполне преодолимыми на основе собственных сил нашей революции, тогда как тов. Троцкий и оппозиция считают, что эти противоречия и конфликты могут быть преодолены „только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариита“.

Тов. Троцкий, жонглируя цитатами, пытается упрятать эти разногласия куда-то в угол. Но я уже говорил, что обмануть нашу партию не удастся.

А вывод? Вывод такой, что надо быть диалектиком, а не фокусником. Поучились бы вы, товарищи из оппозиции, диалектике у тов. Ленина, почитали бы его произведения, пригодилось бы. (Аплодисменты; смех).

„Мелочи“ и курьезы

Тов. Троцкий упрекал меня, как автора тезисов, в связи с тем, что там говорится о революции «самой по себе», как революции социалистической. Тов. Троцкий находит, что такое обращение с революцией является метафизикой. Я никак не могу согласиться с этим.

Почему говорится в тезисах о революции «самой по себе», как революции социалистической? Потому, что этим подчеркивается вся разница в оценке нашей революции между взглядами

нашей партии и взглядами оппозиции. В чем состоит эта разница? В том, что партия рассматривает нашу революцию, как революцию социалистическую, как революцию, представляющую некую самостоятельную силу, способную итти на борьбу против капиталистического мира, тогда как оппозиция рассматривает нашу революцию, как бесплатное приложение к будущей, еще не победившей пролетарской революции на Западе, как придаточное предложение к будущей революции на Западе, как нечто, не имеющее никакой самостоятельной силы. Стоит только сравнить оценку Ленина пролетарской диктатуры в нашей стране с оценкой оппозиционного блока, чтобы понять всю пропасть между ними. В то время, как Ленин расценивает пролетарскую диктатуру, как инициативнейшую силу, которая, организовав социалистическое хозяйство, должна пойти потом на прямую поддержку мирового пролетариата, на борьбу с капиталистическим миром, оппозиция, наоборот, рассматривает пролетарскую диктатуру в нашей стране, как пассивную силу, живущую под страхом немедленной потери власти «перед лицом консервативной Европы».

Разве не ясно, что слово «метафизика» пущено в ход для того, чтобы прикрыть им наготу социал-демократический оценки нашей революции со стороны оппозиции?

Тов. Троцкий говорил, далее, о том, что я заменил неточную и неправильную формулировку вопроса о победе социализма в одной стране, данную в моей книжке «Основы Ленинизма» в 1924 г., другой формулировкой, более точной и правильной. Тов. Троцкий, видимо, недоволен этим. Почему, на каком основании,—он так и не сказал. Что может быть плохого в том, что я исправил неправильную формулировку, заменив ее правильной? Я вовсе не считаю себя безгрешным. Я думаю, что партия может только выиграть, если ошибка, допущенная тем или иным товарищем, признается им и исправляется потом. Что хочет, собственно, сказать тов. Троцкий, подчеркивая этот факт? Может быть, он хочет последовать хорошему примеру и заняться, наконец, исправлением своих многочисленных ошибок? (Аплодисменты. Смех). Что же? я готов ему помочь в этом деле, если тут нужна моя помощь, готов его подтолкнуть и помочь ему. (Аплодисменты). Но тов. Троцкий преследует, видимо, какую-то другую цель. Если это верно, то я должен сказать, что его попытка есть попытка с негодными средствами.

Тов. Троцкий уверял в своей речи, что он не такой уж плохой коммунист, как его изображают представители большинства партии. Он привел целый ряд цитат из своих статей, говорящих о том, что он, т. Троцкий, признавал и продолжает

признавать «социалистический характер» нашей работы, что он не отрицает «социалистического характера» нашей государственной промышленности и т. д., и т. д. Экая, подумаешь, новость! Этого еще не хватало, чтобы т. Троцкий отрицал социалистический характер нашей работы, нашей геспромышленности и т. д. Эти факты признаются теперь всеми, вплоть до нью-йорской биржи, вплоть до наших нэпманов, не говоря уже об О. Бауэре. Теперь все видят, и враги и друзья, что мы строим промышлешленность не так, как строят ее капиталисты, что мы вносим в развитие нашей хозяйственной и политической жизни некие новые элементы, не имеющие ничего общего с капитализмом.

Нет, товарищи из оппозиции, не в этом теперь дело.

Дело обстоит теперь более серьезно, чем это может показаться оппозиционному блоку.

Дело идет теперь не о социалистическом характере нашей промышленности, а о том, чтобы построить социалистическое хозяйство в целом, несмотря на капиталистическое окружение, несмотря на наличие врагов, внутренних и внешних, ждущих гибели пролетарской диктатуры. Дело идет о том, чтобы добиться полного торжества ленинизма в нашей партии.

Дело теперь не в мелочах и курьезах. Мелочами и курьезами теперь не отговориться от партии. Партия требует теперь большего от оппозиции.

Либо вы проявите мужество и сумеете открыто и честно отказаться от своих принципиальных ошибок, либо вы этого не сделаете, и тогда получайте от партии заслуженную квалификацию вашей позиции, как позиции социал-демократического уклона.

Одно из двух. От вас зависит сделать выбор. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

V. Практическая платформа оппозиции. Требования партии.

От жонглирования цитатами лидеры оппозиции пробовали перейти к разногласиям практического характера. Т.т. Троцкий и Каменев так же, как и т. Зиновьев, пытались формулировать эти разногласия, утверждая вместе с тем, что важны не теоретические разногласия, а разногласия практические. Я должен, однако, сказать, что ни одна из формулировок наших разногласий, данных оппозицией на этой конференции, не отличается ни об'ективностью, ни полнотой.

Вы хотите знать, товарищи из оппозиции, в чем наши практические разногласия; вы хотите знать, чего от вас требует партия?

Слушайте:

1. Партия не может больше терпеть и не будет терпеть, чтобы вы каждый раз, когда вы остаетесь в меньшинстве, выходили на улицу, об'являли кризис в партии и трепали партию. Этого партия больше терпеть не будет. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

2. Партия не может и не будет терпеть того, чтобы вы, потеряв надежду получить большинство в нашей партии, подбирали и накапливали всякие недовольные элененты, как материал для новой партии. Этого не может и не будет терпеть партия. (Аплодисменты).

3. Партия не может и не будет терпеть того, чтобы вы, шельмуя партийный руководящий аппарат и ломая режим в партии, ломая железную дисциплину в партии, об'единяли и оформляли все и всякие осужденные партией течения в новую партию, под флагом свободы фракций. Партия этого терпеть не будет. (Аплодисменты).

4. Мы знаем, что у нас имеются большие трудности на путях строительства социализма. Мы видим эти трудности и имеем возможность преодолевать их. Мы приветствовали бы всякую помощь со стороны оппозиции в деле преодоления этих трудностей. Но партия не может и не будет терпеть того, чтобы вы делали попытки использовать эти трудности для ухудшения нашего положения, для нападения на партию, для атак против партии. (Аплодисменты).

5. Партия понимает больше, чем все оппозиции, взятые вместе, что продвижение индустриализации и построение социализма возможны лишь при неуклонном под'еме материального и культурного положения рабочего класса. Партия принимает и будет принимать все меры к тому, чтобы материальное и культурное положение рабочего класса улучшалось неуклонно. Но партия не может и не будет терпеть того, чтобы оппозиция выходила на улицу с демагогическими заявлениями о немедленном под'еме заработной платы на 30—40 процентов, зная наверняка, что промышленность не может выдержать такого под'ема зарплаты в данную минуту, зная наверняка, что подобные демагогические выступления имеют своей целью не улучшение положения рабочего класса, а культивирование недовольства среди отсталых слоев трудящихся и организацию недовольства против партии, против авангарда рабочего класса. Партия неможет и не будет терпеть этого. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

6. Партия не будет и не может терпеть того, чтобы оппозиция продолжала и впредь подрывать основы смычки рабочих и крестьян, основы союза рабочих и крестьян, пропагандируя идею повышения отпускных цен и усиления налогово нажима на крестьянство, пытаясь «сконструировать» отношения между пролетариатом и крестьянством не как отношения экономического сотрудничества, а как отношения эксплоатации крестьянства пролетарским государством. Партия не может и не будет этого терпеть. (Аплодисменты).

7. Партия не может и не будет терпеть того, чтобы вы, товарищи из оппозиции, продолжали и впредь сеять идейную сумятицу в партии, преувеличивать наши трудности, культивировать пораженческие настроения, проповедывать идею невозможности построения социализма в нашей стране и подрывать тем самым основы ленинизма. Партия не может и не будет терпеть этого. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

8. Партия не может и не будет терпеть, хотя это не только ее дело, но дело всех секций Коминтерна, чтобы вы продолжали и впредь тормошить Коминтерн, разлагать его секции и развинчивать руководство Коминтерном. Партия не может и не будет терпеть этого. (Аплодисменты).

Вот в чем состоят, товарищи из оппозиции, наши практические разногласия.

Вот в чем суть политической и практической платформы оппозиционного блока, и вот против чего борется теперь наша партия.

Тов. Троцкий, излагая в своей речи некоторые пункты этой платформы и старательно скрывая другие пункты, спрашивал: что же тут социал-демократического? Странный вопрос! А я спрашиваю, что же тут коммунистического в этой платформе оппозиционного блока? Что же тут не социал-демократического? Разве не ясно, что практическая платформа оппозиционного блока проходит по линии отхода от ленинизма, по линии приближения к социал-демократии.

Вы хотели знать, чего требует от вас партия,—теперь вы знаете, чего она от вас требует. Либо вы выполните эти условия, являющиеся вместе с тем условиями полного единства в нашей партии, либо вы этого не сделаете,—и тогда партия, побив вас вчера, начнет добивать вас завтра. (Аплодисменты).

VI. Итоги.

Каковы итоги, результаты нашей внутрипартийной борьбы?

У меня имеется документ от сентрября 1926 г., подписанный т. Троцким. Этот документ замечателен в том отношении, что там имеется некая попытка предвосхитить итоги

внутрипартийной борьбы, имеется некий прогноз и некая обрисовка перспектив нашей внутрипартийной борьбы. В этом документе сказано:

«Об'единенная оппозиция показала в апреле и июле и покажет в октябре, что единство ее взглядов только укрепляется под влиянием грубой и нелойяльной травли, и партия поймет, что только на основе взглядов об'единенной оппозиции есть выход из нынешнего жесткого кризиса». (См. письмо Троцкого оппозиционерам, сентябрь, 1926 г., приложение к стенограмме заседаний Политбюро от 8 и 11 октября 1926 г.).

Вы видите, что это почти что предсказание. (Голос: «Именно почти что»). Это почти что пророчество чисто марксистского типа, предвидение на целых два месяца. (Смех).

Конечно, тут имеются некоторые преувеличения. (Смех). Тут говорится, например, о нынешнем жестком кризисе нашей партии. Но мы, слава богу, живы и здоровы и кризиса даже не приметили. Есть, конечно, некий кризис, но не кризис партии, а кризис некоей фракции, называемой фракцией оппозиционного блока. Но нельзя же выдавать кризис маленькой фракции за кризис миллионной партии.

В документе т. Троцкого говорится дальше, что оппозиционный блок укрепляется и будет укрепляться в будущем. Я думаю, что тут тоже есть некоторое преувеличение. (Смех). Нельзя отрицать того факта, что оппозиционный блок разлагается, что от него откалываются лучшие элементы оппозиции, что он задыхается во внутренних противоречиях. Разве это не факт, что т. Крупская, например, отходит от оппозиционного блока? (Бурные аплодисменты). Случайно-ли это?

В документе т. Троцкого говорится, наконец, что только на основе взглядов об'единенной оппозиции есть выход из нынешнего кризиса. Я думаю, что тут тоже имеется у т. Троцкого некоторое преувеличение. (Смех). Товарищи из оппозиции не могут не знать, что партия об'единилась и сплотилась воедино не на основе взглядов оппозиционного блока, а в борьбе с этими взглядами и против этих взглядов, на основе социалистических перспектив нашего строительства. Преувелечение в документе т. Троцкого—явное.

Но ежели отвлечься от всех этих преувеличений, допущенных т. Троцким в его документе, то от прогноза как будто бы ничего, собственно, и не остается, товарищи. (Смех).

Как видите, итог получается обратный тому итогу, который обрисовал нам тор. Троцкий в своем прогнозе.

Я кончаю, товарищи. Тов. Зиновьев хвастал одно время, что он умеет прикладывать ухо к земле (смех), и когда он

прикладывает его к земле, то он слышит шаги истории. Очень может быть, что это так и есть на самом деле. Но одно все-таки надо признать, что т. Зиновьев, умеющий прикладывать ухо к земле и слышать шаги истории, не слышит иногда некоторых «мелочей» (Сырцов: «Он другим ухом слушал»). Может быть, оппозиция и умеет, действительно, прикладывать уши к земле и слышать такие великолепные вещи, как шаги истории. Но нельзя не признать, что, умея слышать великолепные вещи, она не сумела услышать ту «мелочь», что партия давно уже повернулась спиной к оппозиции, а оппозиция осталась на мели. Этого они не услышали. (Голоса: «Правильно!»)

Что же из этого следует? А то, что у оппозиции, очевидно, уши не в порядке. (Смех).

Отсюда мой вывод: товарищи из оппозиции, лечите свои уши! (Бурные продолжительные аплодисменты. Конференция стоя провожает т. Сталина).

Об оппозиционном блоке в ВКП (б.).

Резолюция по доклацу тов. СТАЛИНА.

(Принята единогласно).

Характерной чертой переживаемого периода является усложнение борьбы между капиталистическими государствами и нашей страной, с одной стороны, и между социалистическими элементами и элементами капиталистическими внутри нашей страны, с другой стороны.

Если попытки мирового капитала к экономическому окружению нашей страны, к ее политической изоляции, к замаскированной блокаде и, наконец, к прямой мести за помощь рабочих СССР борющимся рабочим Запада и угнетенным народам Востока создают трудности внешнего порядка, то переход нашей страны от восстановительного периода к периоду перестройки промышленности и хозяйства вообще на основе высшей техники и усложняющаяся в связи с этим борьба между капиталистическими и социалистическими элементами нашего хозяйства создают трудности внутреннего порядка.

Партия видит эти трудности и имеет возможность преодолевать их. Партия, при поддержке миллионных масс пролетариата, уже преодолевает эти трудности, уверенно ведя страну по пути к социализму. Но не все отряды нашей партии верят в возможность дальнейшего поступательного движения. Некоторые части нашей партии, правда малочисленные, испугавшись трудностей, испытывают усталость и колебания, впадают в отчаяние и культивируют упадочные настроения, заражаются неверием в творческие силы пролетариата и приходят к идеологии капитулянства.

В этом смысле нынешний переломный период напоминает до известной степени переломный период октября 1917 года. Как тогда, в октябре 1917 года, сложная обстановка и трудности перехода от буржуазной революции к революции пролетарской породили колебания одной части партии, пораженчество и неверие в возможность взятия власти и удержания ее пролетариатом (Каменев, Зиновьев), так и теперь, в нынешний переломный период, трудности перехода к новой фазе социалистического строительства порождают колебания в некоторых

кругах нашей партии, неверие в возможность победы социалистических элементов нашей страны над элементами капиталистическими, неверие в возможность победоносного строительства социализма в СССР.

Оппозиционный блок является выражением этих упадочных и пораженческих настроений в рядах одной части нашей партии.

Партия видит трудности и имеет возможность преодолевать их. Но чтобы побороть эти трудности, нужно прежде всего преодолеть упадочные настроения и пораженческую идеологию в рядах одной части партии.

Оппозиционный блок в своем документе от 16 октября 1926 г., отказываясь от фракционности и отмежевываясь от явно меньшевистских группировок внутри ВКП и вне ее, вместе с тем заявляет, что он остается на своих старых принципиальных позициях, не отказывается от своих принципиальных ошибок и будет защищать эти ошибочные взгляды в рамках устава партии. Из этого следует, что оппозиционный блок думает и впредь культивировать в партии упадочные настроения и капитулянство, что он думает и впредь пропагандировать в партии свои ошибочные взгляды.

Поэтому очередная задача партии состоит в том, чтобы вскрыть принципиальную несостоятельность основных взглядов оппозиционного блока, раз'яснить их несовместимость с основами ленинизма и повести решительную идейную борьбу с принципиальными ошибками оппозиционного блока на предмет их полного преодоления.

I. Переход „новой оппозиции" к троцкизму в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Партия исходит из того, что наша революция является революцией социалистической, что Октябрьская революция представляет не только сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, но она является вместе с тем, во-первых, базой дальнейшего развертывания мировой революции и, во-вторых, открывает собой переходный период от капитализма к социализму в СССР (диктатура пролетариата), на протяжении которого пролетариат, при правильной политике в отношении крестьянства, может и будет с успехом строить полное социалистическое общество, если, конечно, мощь международного революционного движения, с одной стороны, и мощь пролетариата СССР, с другой, будут достаточно велики для того, чтобы оградить СССР от военной интервенции империализма.

Троцкизм придерживается совершенно других взглядов на характер и перспективы нашей революции. Несмотря на то, что троцкизм шел в октябре 1917 года с партией, он исходил и продолжает исходить из того, что наша революция сама по себе не является, по существу дела, социалистической, что Октябрьская революция есть лишь сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, что если наступит затяжка мировой революции и победоносная социалистическая революция на Западе не подоспеет в самый близкий период, то пролетарская власть в России должна будет пасть или переродиться (что одно и то же) под напором неизбежных столкновений между пролетариатом и крестьянством.

В то время, как партия, организуя Октябрьскую революцию, исходила из того, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране», что «победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство», может и должен встать «против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств» (Ленин, том XIII, стр. 133),—троцкизм, наоборот, сотрудничая с большевиками в период Октября, исходил из того, что «безнадежно думать..., что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы» (Троцкий, том III, ч. 1., стр. 80—90, «Программа мира», вышедшая впервые в августе 1917 г.).

В то время как партия исходит из того, что в Советском Союзе имеется «все необходимое» и «достаточное» «для построения полного социалистического общества» (Ленин, «О кооперации»), троцкизм, наоборот, исходит из того, что «подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы» (Троцкий, том III, ч. 1., стр. 92—93, «Послесловие» к «Программе мира», писанное в 1922 году).

В то время, как партия исходит из того, что «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством, и обеспечена победа во всемирном масштабе» (Ленин, план брошюры «О продналоге), троцкизм, наоборот, исходит из того, что правильных соотношений с крестьянством не может быть у пролетариата до победы мировой революции, что пролетариат, взявший власть, «придет во враждебные столкновения не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с широкими массами

крестьянства, при содействии которых он пришел к власти», что «противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата» (Троцкий, «Предисловие» к книге тов. Троцкого «1905 год», писанное в 1922 году).

Конференция констатирует, что такие взгляды т. Троцкого и его единомышленников по основному вопросу о характере и перспективах нашей революции не имеют ничего общего со взглядами нашей партии, с ленинизмом.

Конференция считает, что такие взгляды, принижая историческую роль и удельный вес нашей революции, как базы дальнейшего развития мирового революционного движения, ослабляя волю советского пролетариата к дальнейшему строительсву социализма и препятствуя таким образом развязыванию сил международной революции, противоречат тем самым принципам действительного интернационализма и основной линии Коммунистического Интернационала.

Конференция считает, что эти взгляды т. Троцкого и его единомышленников являются прямым приближением ко взглядам социал-демократии в лице ее нынешнего лидера, Отто Бауэра, утверждающего, что «в России, где пролетариат составляет только незначительное меньшинство нации, он может утвердить свое господство только временно», что «он должен неибежно вновь потерять его, как только крестьянская масса нации сделается достаточно зрелой в культурном отношении для того, чтобы самой взять власть в свои руки», что «временное господство индустриального социализма в аграрной России есть только пламя, которое призывает пролетариат индустриального Запада к борьбе», что «только завоеванием политической власти со стороны пролетариата индустриального Запада можно обеспечить длительное господство индустриального социализма в России (О. Бауер, см. «Большевизм или социал-демократия», на немецком языке).

Конференция квалифицирует поэтому подобные взгляды тов. Троцкого и его единомышленников как социал-демократический уклон в нашей партии в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Основным фактом в развитии внутрипартийных отношений в ВКП после XIV с'езда (осудившего принципиальные вгляды «новой оппозиции») является то обстоятельство, что «новая оппозиция» (т.т. Зиновьев, Каменев), боровшаяся раньше против троцкизма, против социал-демократического уклона в нашей партии, перешла на сторону идейных позиций троцкизма, что

она целиком и полностью сдала свои прежние общепартийные позиции троцкизму, выступая теперь за троцкизм с таким же жаром, с каким она выступала раньше против троцкизма.

Переход «новой оппозиции» на сторону троцкизма определили два главных обстоятельства: а) усталость, колебания, чуждые пролетариату упадочные настроения и пораженчество среди сторонников «новой оппозиции» перед лицом новых трудностей в переживаемый переломный период, при чем нынешние колебания и пораженчество т.т. Каменева и Зиновьева возникли не случайно, а как повторение, рецидив, тех колебаний и упадочных настроений, которые проявили эти товарищи девять лет назад, в октябре 1917 года, перед лицом трудностей тогдашнего переломного периода; б) полное поражение «новой оппозиции» на XIV с'езде и возникшее в связи с этим стремление добиться во что бы то ни стало об'единения с троцкистами для того, чтобы об'единением двух групп, троцкистов и «новой оппозиции», возместить слабость и оторваность этих групп от пролетарских масс, тем более, что идейные позиции троцкизма вполне отвечали нынешним упадочным настроениям «новой оппозиции».

Этим же нужно об'яснить тот факт, что оппозиционный блок превратился в сборный пункт всех и всяких, осужденных партией и Коминтерном, обанкротившихся течений внутри ВКП и вне ее, от «демократических централистов» и «рабочей оппозиции» в ВКП до ультра-левых оппортунистов в Германии и ликвидаторов суваринского толка во Франции.

Отсюда же вытекает та неразборчивость в средствах и беспринципность в политике, которые легли в основу существования блока троцкистов и «новой оппозиции,» и без которых они не могли бы собрать воедино разнообразные антипартийные течения.

Таким образом, троцкисты, с одной стороны, и «новая оппозиция», с другой, вполне закономерно встретились на общей платформе социал-демократического уклона и беспринципного об'единения разнообразных антипартийных элементов в борьбе против партии, образовав, таким образом, оппозиционный блок, представляющий—в новой форме—нечто в роде рецидива августовского блока (1912—1914 г.г.).

II. Практическая платформа оппозиционного блока.

Практическая платформа оппозиционного блока является прямым продолжением основной ошибки этого блока в вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Важнейшие особенности практической платформы оппозиционного блока сводятся к следующим основным пунктам:

а) Вопросы международного движения. Партия исходит из того, что передовые капиталистические страны переживают, в общем и целом, состояние частичной, временной стабилизации, что нынешний период является периодом межреволюционным, обязывающим коммунистические партии к подготовке пролетариата к предстоящей революции, что наступление капитала, тщетно пытающегося упрочить стабилизацию, не может не вызвать ответной борьбы и об‘единения сил рабочего класса против капитала, что компартии должны вмешаться в обостряющуюся классовую борьбу и превратить атаки капитала в контр-атаки пролетариата на предмет завоевания диктатуры пролетариата, что для достижения этих целей коммунистические партии должны овладеть миллионными массами рабочего класса, все еще примыкающими к реформистским профсоюзам и ко II Интернационалу, что тактика единого фронта является, таким образом, необходимой и обязательной для коммунистических партий.

Оппозиционный блок исходит из совершенно других предпосылок. Не веря во внутренние силы нашей революции и впадая в отчаяние перед лицом затяжки мировой революции, оппозиционный блок скатывается с почвы марксистского анализа классовых сил революции на почву «ультра-левого» самообмана и «революционного» авантюризма, отрицает наличие частичной капиталистической стабилизации и сбивается, таким образом, на путь путчизма.

Отсюда требование оппозиции о пересмотре тактики единого фронта и срыве англо-русского комитета, непонимание роли профсоюзов и лозунг о замене профсоюзов новыми, выдуманными «революционными» организациями пролетариата.

Отсюда поддержка со стороны оппозиционного блока ультралевых крикунов и оппортунистов в Коммунистическом Интернационале (например, в германской партии).

Конференция считает, что политика оппозиционного блока в области международной не отвечает интересам интернационального революционного движения.

б) Пролетариат и крестьянство в СССР. Партия исходит из того, что «высший принцип диктатуры это—сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 331), что пролетариат может и должен быть гегемоном в отношении основной массы крестьянства в области экономической, в области строительства социализма так же, как он был в октябре 1917 г. гегемоном крестьянства в области политической, в деле свержения власти

буржуазии и установления диктатуры пролетариата, что индустриализация страны может быть проведена лишь в том случае, если она будет опираться на постепенное улучшение материального положения большинства крестьянства (беднота, середняки), представляющего основной рынок для нашей индустрии, что, в виду этого, должна проводиться такая экономическая политика (политика цен, налоговая политика и т. д.), которая укрепляет смычку индустрии с крестьянским хозяйством и сохраняет союз рабочего класса и основной массы крестьянства.

Оппозиционный блок исходит из совершенно других предпосылок. Отходя от основной линии ленинизма в крестьянском вопросе, не веря в гегемонию пролетариата в отношении крестьянства в деле социалистического строительства и рассматривая крестьянство, главным образом, как враждебную среду, оппозиционный блок предлагает такие экономические и финансовые мероприятия, которые спобны лишь разложить смычку города с деревней, развалить союз рабочего класса и крестьянства и подорвать тем самым всякую возможность действительной индустриализации. Таковы, например: а) предложение оппозиции о повышении отпускных цен на промтовары, каковое повышение не может не вызвать повышения розничных цен, обнищания бедноты и значительных слоев середняков, понижения емкости внутреннего рынка, разлада между пролетариатом и крестьянством, падения курса червонца и снижения, в конце концов, реальной заработной платы; б) предложение оппозиции о максимальном налоговом нажиме на крестьянство, каковой нажим не может не образовать трещины в деле союза рабочих и крестьян.

Конференция считает, что политика оппозиционного блока в отношении крестьянства не отвечает интересам индустриализации страны и диктатуры пролетариата.

в) Борьба против партийного аппарата под флагом борьбы с бюрократизмом в партии. Партия исходит из того, что партийный аппарат и партийные массы составляют единое целое, что партийный аппарат (ЦК, ЦКК, областные организации партии, губкомы, окркомы, укомы, бюро ячеек и т. д.) олицетворяет собой руководящий элемент партии в целом, что партийный аппарат вмещает в себя лучших людей пролетариата, которых можно и нужно критиковать за ошибки, которых можно и нужно «освежать», но которых нельзя шельмовать, не рискуя разложить партию и оставить ее безоружной.

Оппозиционный блок исходит, наоборот, из противопоставления партийных масс партийному аппарату, старается принизить

руководящую роль партийного аппарата, сводя ее к функциям регистратора и пропагандиста, натравливает партийные массы на партийный аппарат и дискредитирует, таким образом, партийный аппарат, ослабляя его позиции в деле руководства государством.

Конференция считает, что такая политика оппозиционного блока, не имея ничего общего с ленинизмом, способна провести лишь к разоружению партии в ее борьбе против бюрократизма государственного аппарата, за действительную переделку этого аппарата и тем самым за укрепление диктатуры пролетариата.

г) Борьба против «режима» в партии под флагом борьбы за внутрипартийную демократию. Партия исходит из того, что, «кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину в партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» (Ленин, т. XVII, стр. 136), что внутрипартийная демократия необходима не для ослабления и развала пролетарской дисциплины в партии, а для ее укрепления и упрочения, что без железной дисциплины в партии, без твердого режима в партии, подкрепляемого сочувствием и поддержкой миллионных масс пролетариата, невозможна диктатура пролетариата.

Оппозиционный блок исходит, наоборот, из противопоставления внутрипартийной демократии партийной дисциплине, смешивает свободу фракций и группировок с внутрипартийной демократией и старается использовать такого рода демократию для развала партийной дисциплины и подрыва единства партии. Естественно, что призыв оппозиционного блока к борьбе против «режима» в партии, ведущей на деле к защите свободы фракций и группировок в партии, является тем самым призывом, который с увлечением подхватывается антипролетарскими элементами нашей страны, как якорь спасения от режима диктатуры пролетариата.

Конференция считает, что борьба оппозиционного блока против «режима» в партии, не имея ничего общего с организационными принципами ленинизма, способна привести лишь к подрыву единства партии, к ослаблению диктатуры пролетариата и к развязыванию антипролетарских сил в стране, старающихся ослабить и развалить диктатуру.

Одним из средств разложения партийной дисциплины и обострения борьбы внутри партии оппозиционный блок избрал метод всесоюзной дискуссии, навязать которую (дискуссию) попытался он в октябре этого года. Считая необходимым свободное обсуждение вопросов разногласий в теоретических

журналах нашей партии и признавая за каждым членом партии право свободной критики недостатков нашей партийной работы, конференция напоминает вместе с тем слова Ленина о том, что наша партия является не дескуссионным клубом, а боевой организацией пролетариата. Конференция считает, что всесоюзная дискуссия может быть признана необходимой лишь в том случае, если: а) эта необходимость признается, по крайней мере, несколькими местными парторганизациями губернского или областного масштаба; б) если внутри ЦК нет налицо достаточно твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики; в) если, несмотря на наличие твердого большинства в ЦК, стоящего на определенной точке зрения, ЦК все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии. При этом во всех этих случаях всесоюзная дискуссия может начинаться и проводиться лишь после соответствующего решения ЦК.

Конференция констатирует, что в момент, когда оппозиционный блок требовал открытия всесоюзной дискуссии. не имелось в наличии ни одного из этих условий.

Конференция считает поэтому, что ЦК партии поступил вполне правильно, признав дискуссию нецелесообразной и осудив оппозиционный блок за его попытки навязть партии всесоюзную дискуссию по уже решенным партией вопросам.

Подводя итоги анализу практической платформы оппозиционного блока, конференция устанавливает, что эта платформа знаменует собой отход оппозиционного блока от классовой линии пролетарской революции в важнейших вопросах международной и внутренней политики.

III. Революционные слова и оппортунистические дела оппозиционного блока.

Характерной особенностью оппозиционного блока является тот факт, что он, будучи на деле выражением социал-демократического уклона в нашей партии, защищая на деле оппортунистическую политику, старается, тем не менее, облечь свои выступления в революционную фразеологию, старается критиковать партию «слева», старается рядиться в «левую» тогу. Об'ясняется это обстоятельство тем, что коммунистические пролетарии, к которым, главным образом, и апеллирует оппозиционный блок, являются наиболее революционными из всех пролетариев в мире, что они, воспитанные в духе революционных традиций, просто не будут слушать откровенных критиков справа, в виду чего оппозиционный блок для того, чтобы сбыть свой оппортунистический товар, вынужден приклеить к

нему ярлык революционности, хорошо зная, что только при такой уловке можно будет привлечь к себе внимание революционных пролетариев.

Но так как оппозиционный блок является все же проводником социал-демократического уклона, так как он защищает на деле оппортунистическую политику, то слова и дела оппозиционного блока неизменно вступают между собою в конфликт. Отсюда внутренняя противоречивость в работе оппозиционного блока. Отсюда разлад между словом и делом, между революционной фразой и оппортунистическим делом.

Оппозиция крикливо критикует партию и Коминтерн «слева» и предлагает вместе с тем пересмотр тактики единого фронта, срыв англо-русского комитета, отход от профсоюзов, замену их новыми «революционными» организациями, думая всем этим двинуть вперед революцию, а на деле получается из этого помощь Томасу и Удегесту, отрыв компартий от профсоюзов, ослабление позиций мирового коммунизма,—стало быть, замедление революционного движения. На словах—«революционеры», а на деле—пособники Томасов и Удегестов.

Оппозиция с большим шумом «разносит» партию «слева» и требует вместе с тем повышения отпускных цен на промтовары, думая этим ускорить индустриализацию, а на деле должна получиться из этого дезорганизация внутренего рынка, развал смычки индустрии с крестьянским хозяйством, падение курса червонца, падение реальной заработной платы и, стало быть, подрыв какой бы то ни было индустриализации. На словах—индустриалисты, а на деле—пособники противников индустриализации.

Оппозиция обвиняет партию в нежелании борьбы с бюрократизмом госаппарата и предлагает вместе с тем повышение отпускных цен, думая, очевидно, что повышение отпускных цен не имеет отношения к вопросу о бюрократизме госаппарата, а на деле выходит, что из этого должна получиться полная бюрократизация государственного хозяйственного аппарата, ибо высокие отпускные цены являются вернейшим средством захирения промышленности и бюрократизации хозяйственного аппарата. На словах—против бюрократизма, а на деле—защитники и проводники бюрократизации государственного аппарата.

Оппозиция шумит и кричит против частного капитала и предлагает вместе с тем извлечь из области обращения государственные капиталы в пользу промышленности, думая этим подорвать частный капитал, а на деле получается из этого всемерное усиление частного капитала, ибо извлечение государственных капиталов из обращения, представляющего основную

область работы частного капитала, не может не отдать торговлю в полное распоряжение частного капитала. На словах — борьба с частным капиталом, а на деле — помощь частному капиталу.

Оппозиция кричит о перерождении партийного аппарата, а на деле получается, что когда ЦК ставит вопрос об исключении одного из действительно переродившихся коммунистов г-на Оссовского, оппозиция проявляет максимум лойяльности к этому господину, голосуя против его исключения. На словах против перерождения, а на деле — пособники и защитники перерождения.

Оппозиция кричала о внутрипартийной демократии и требовала, вместе с тем, всесоюзной дискуссии, думая этим реализовать внутрипартийную демократию, а на деле оказалось, что, навязывая громадному большинству партии дискуссию от лица ничтожного меньшинства ее, оппозиция совершила грубейший акт нарушения какой бы то ни было демократии. На словах — за внутрипартийную демократию, а на деле — нарушение основных принципов всякой демократии.

В переживаемый нами период обостренной классовой борьбы в рабочем движении может иметь место лишь одна из двух возможных политик: либо политика меньшевизма, либо политика ленинизма. Попытки оппозиционного блока занять среднее положение между двумя противоположными линиями, под прекрытием «левой», «революционной» фразеологии и при заострении критики против ВКП, должны были привести и действительно привели к сползанию оппозиционного блока в лагерь противников ленинизма.

Враги ВКП и Коминтерна знают цену «революционной» фразеологии оппозиционного блока. Поэтому, проходя мимо этой фразеологии, как ничего не стоящей, они единодушно восхваляют оппозиционный блок за его нереволюционные дела, подхватывая оппозиционный лозунг борьбы с основной линией ВКП и Коминтерна, как свой собственный лозунг. Нельзя считать случайностью тот факт, что эс-эры и кадеты, русские меньшевики и немецкие «левые» социал-демократы, — все они нашли возможным выразить открыто сочувствие борьбе оппозиционного блока против партии, рассчитывая на то, что борьба оппозиционного блока приведет к расколу, а раскол развяжет антипролетарские силы нашей страны на радость врагам революции.

Конференция считает, что партия должна обратить особое внимание на разоблачение «революционной» маскировки и выявление оппортунистической сущности оппозиционного блока.

Конференция считает, что партия должна охранять единство своих рядов, как зеницу ока, считая, что единство нашей партии является основным противоядием против всех и всяких контрреволюционных поползновений врагов революции.

IV. Выводы.

Подводя итоги пройденной стадии внутрипартийной борьбы, XV конференция ВКП констатирует, что партия выявила в этой борьбе свой огромный идейный рост, отвергла без колебаний принципиальные взгляды оппозиции и добилась быстрой и решительной победы над оппозиционным блоком, заставив его открыто отказаться от фракционности и вынудив его отмежеваться от явно оппортунистических группировок внутри и вне ВКП.

Конференция констатирует, что, в результате попыток оппозиционного блока навязать партии дискуссию и подорвать ее единство, партийные массы еще более сплотились вокруг ЦК, изолировали тем самым оппозицию и обеспечили, таким образом, действительное единство рядов нашей партии.

Конференция считает, что только при активной поддержке широких партийных масс ЦК мог добиться таких успехов, что активность и сознательность, проявленные партийными массами в борьбе с дезорганизаторской работой оппозиционного блока, являются лучшими показателями того, что партия живет и развивается на началах действительной внутрипартийной демократии.

Одобряя целиком и полностью политику ЦК в его борьбе за обеспечение единства, конференция считает, что задачи партии в дальнейшем должны состоять в следующем:

1. Следить за тем, чтобы достигнутый минимум, необходимый для единства партии, был действительно проведен в жизнь.

2. Вести решительную идейную борьбу с социал демократическим уклоном в нашей партии, раз'ясняя массам ошибочность принципиальных взглядов оппозиционного блока и выставляя на свет оппортунистическое содержание этих взглядов, какими бы «революционными» фразами они ни прикрывались.

3. Добиваться того, чтобы оппозиционный блок признал ошибочность своих взглядов.

4. Всемерно охранять единство партии, пресекая все и всякие попытки возобновления фракционности и нарушения дисциплины.

Местная жизнь.

Голод.

Рядовые партийцы о работе фабричного бюро.

(Фабрика им. Ленина).

В прениях при отчетах фабричного бюро вседа высказывается узкий круг товарищей. Желая узнать настроение большего круга товарищей, главным образом, рядовых партийцев, бюро ячейки выработало специальную анкету, охватывающую основные моменты работы фаббюро. Из полученных ответов можно сделать следующие общие выводы:

1. Многие рядовые коммунисты, в связи с переходом к цеховым ячейкам, не в курсе работы фаббюро, и отсюда большое количество ответов говорит о необходимости бо́льшей связи, главным образом, основных работников фаббюро с рядовыми коммунистами.

2. Все ответы об успехах учебы говорят о положительных результатах таковой, общий ответ—это выражение желания продолжать дальше учебу. Вместе с этим имеется два отрицательных ответа об учебе.

„Учеба сильно надоела коммунистам, неохотно посещаются занятия. Это потому, что фаббюро насильно навязывает“.

Второйотв ет:

„Не желаю заниматься“.

Эти ответы относятся к тем товарищам, которые несколько лет подряд не занимались.

Надо сказать, что последние два года распределение на учебу по ячейке происходит добровольно: тот или другой м-т учебы выбирался самими ковимунистами.

3. Из пункта, где говорится о связи фаббюро и каждого члена партии с беспартийным рабочим, имеются в большинстве следующие ответы: станковые коммунисты имеют большую связь с беспартийными рабочим как на фабрике, так и в домашней жизни. Но эта связь недостаточно использовывается для партийной работы. Для примера можно привести, что редко коммунисты приглашают своего беспартийного товарища на открытый партдень. Фабричному и цеховым бюро надо призадуматься над этими формами использования этой связи. Вместе с этим отмечается недостаточная связь фабричного бюро с беспартийными.

„Членам фаббюро нужно почаще бывать в отделениях и

вступать в разговоры с беспартийными рабочими, а то пройдет „гоголем" по отделению, поговорит с членами цехбюро и уйдет. Это не годится".

Это указание необходимо использовать в дальнейшей работе.

4. Особый интерес представляют собой ответы по вопросу о массовой работе.

„Надо чаще устраивать цеховые собрания рабочих, освещать повседневную работу фабкома, достижения и недостатки в работе фабрики; ставить доклады производственной комиссии о результате режима экономии; проводить цеховые вечера рабочих и уничтожить всякие списки при выборах".

Есть еще указания на необходимость оживления работы по общежитиям, большую связь с беспартийными прфуполномоченными, приспособить клуб к взрослым рабочим, для чего ставить вопросы, интересующие рабочих.

5. Что же касается проведения внутри-партийной демократии, то почти все товарищи констатируют, что при последних перевыборах цеховых и фабричного бюро был соблюден принцип внутри-партийной демократии, а также больше коммунистов втянулось в активную партийную работу. Вместе с этим имеем еще некоторое непонимание внутри-партийной демократии.

„Обсуждение закрытых писем Губкома" или „выставление кандидатур партбюро при выборах фабкома является не демократичным".

Это говорит о необходимости в дальнейшем больше раз'яснять сущность внутри-партийиой демократии, что и было отмечено в резолюции по докладу фабричного бюро.

6. Последний вопрос, и очень важный, это приток в партию. Разные ответы даются на этот вопрос·

1) „большая нагрузка партийцев; нехорошие поступки некоторых партийцев не только в фабричном масштабе — портит настроение беспартийных";

2) „притока в партию нет потому, что беспартийные рабочие боятся всяких заседаний, партдней и учебы";

3) „Надо бюро ячейки изжить те недостатки, которые правильно указывают беспартийные рабочие. Чтобы коммунисты имели возможность вести раз'яснительную работу среди беспартийных, развить рабочую демократию, и тогда рабочие пойдут в партию".

Можно было бы привести еще ряд примеров, но и из этих можно сделать вывод, что дальнейшая работа фаббюро должна быть построена, главным образом, на изжитии тех недостатков, которые имеются на фабрике и нервируют рабочих, которые не могут не отразиться на притоке в партию.

Анкета дала довольно много материала для дальнейшей работы. Приходится жалеть, что она охватила не всех членов партии. Этот опыт в более усовершенствованном виде придется практиковать и в дальнейшем.

М. Брайнин.

Реорганизация себя показала.

(Яч. завода «Колтруд»).

С пуском нового бочарного завода уком решил организовать две самостоятельных ячейки. Многие члены партии были яростными противниками этого, мотивировали это тем, что создадут антагонизм между ячейками и вообще не нужно раз'единяться. Было созвано специальное партсобрание, на котором секретарь укома т. Нейман точно об'яснил, почему уком решил организовать две самостоятельные ячейки. Как на бочарный завод, так и на завод № 4 потребуется большой набор рабочей силы, и нужна будет большая их обработка. Поэтому нужно, чтобы было две ячейки и два завкома, которые непосредственно будут работать на самом производстве.

Сказано—сделано: организованы две ячейки. И вот уже пять месяцев, как наша молодая ячейка работает самостоятельно.

Оправдала ли себя за эти 5 месяцев наша ячейка? С уверенностью можно сказать, что ячейка себя оправдала в работе. Ячейка насчитывает 33 члена и кандидата партии (комсомольская ячейка насчитывает 40 членов). Ячейка внимательно проработала материалы июльского пленума и ЦК и ЦКК.

Подготовке к зимней учебе партбюро уделило большое внимание. Школами охвачена вся парт'ячейка. На заводе имеется до 200 с лишним человек, 80 проц. беспартийных рабочих охвачены школами.

Воспитательная работа в летних условиях не ослабела, существовал кружок по изучению устава и программы партии, был устроен ряд семейных вечеров, было несколько экскурсий. Парторганизаторы раньше не очень-то хорошо чувствовались. Партбюро своевременно обратило на это внимание; теперь ежедневно проводится читка газет на заводе, ведутся с беспартийными рабочими беседы по поводу оппозиции.

Стенгазета выпускается регулярно, наши члены партии живо участвуют в производственных совещаниях; выдвигают ряд вопросов, касающихся улучшения методов работы производственных совещаний.

Когда недавно был заслушан доклад завкома на общем собрании рабочих, сами рабочие поняли, что реорганизация завкомов полностью себя оправдала.

Азбель.

Полнее отчитываться в проводимых по режиму экономии мероприятиях.

Основным дефектом при проведении режима экономии является недостаточная отчетность перед широкими рабочими массами в проводимых мероприятиях и, что особенно важно, неполное ознакомление с тем, за счет каких факторов достигается снижение себестоимости. Между тем, какие-бы отрицательные моменты ни случались на предприятии, все они приписываются массой режиму экономии. На ряде собраний рабочих, а также партийцев выступают с критикой не только отдельных случаев неправильного проведения режима экономии, но зачастую с указанием, что режим экономии проводится, главным образом, за счет рабочей силы. Подобные мнения распространены среди значительной части рабочей массы.

В связи с этим представляется чрезвычайно важным как на страницах печати, так и на общих собраниях дать точный материал, на основании которого можно было бы установить, за счет каких факторов мы имеем удешевление себестоимости в течение последнего года.

Ниже приведена калькуляция фабричной себестоимости сукна по Клинцовскому тресту за 1924—1925 год и три квартала 1925—26 года (отчетных данных за четвертый квартал еще не имеется):

Себестоимость среднего метра (в копейках)

СТАТЬИ РАСХОДА	1924—1925 год				1925—1926 год		
	I-й кварт.	II-й кварт.	III-й кварт.	IV-й кварт.	I-й кварт.	II-й кварт.	III-й кварт.
Фабричные расходы:							
Сырье	356,0	347,0	349,5	286,2	312,4	271,6	229,9
Материалы	46,0	46,3	45,4	45,1	38,6	41,2	36,2
Топливо	12,5	10,7	8,9	7,0	9,2	11,2	8,7
Зарплата производ. рабоч.	42,28	39,21	44,2	45,8	53,0	49,0	45,1
Зарплата прочих рабочих	16,57	10,89	18,6	19,5	17,3	17,5	18,3
Социальные и другие расходы	22,72	21,54	25,5	24,4	29,2	27,7	27,0
Амортизация	7,3	6,9	5,5	5,4	5,0	5,0	4,9
Прочие расх. (общефабр.)	9,27	17,11	14,4	10,6	8,2	7,8	8,1
Акциз	17,46	17,83	16,4	5,2	15,5	20,7	41,3
Налоги и сборы (фабричные)	1,90	1,52	1,8	1,0	1,2	2,6	0,8
Фабричн. себест.	532,0	519,0	530,2	460,2	489,6	454,3	420,3

О чем же эти данные говорят?

Себестоимость одного метра товара все время понижается и в III-ем квартале 1925—26 г. составляет 79 проц. к 1-у кварталу 1924—25 г.; понижаются все статьи расходов за исключением акциза в связи с повышением акцизных ставок; заработная плата и связанные с нею социальные расходы с небольшими колебаниями медленно, но систематически растут, поднявшись с 81,57 коп. на метр товара до 90,4 коп.

Таким образом, себестоимость изделий снижалась за счет всех расходов (без акциза), за исключением заработной платы, расходы на которую росли из квартала в квартал. Цифры эти точно устанавливают, что экономии за счет расходов на рабочую силу промышленность не получила. Нужно ли доказывать эти выводы, выявленные также ВСНХ по всей промышленности СССР, и широко информировать о них рабочую массу и партийцев? Безусловно необходимо: рабочий только изредка заслушивает доклады о достижениях производства за счет улучшения постановки дела (как правило—такие доклады недостатонно обоснованы отчетными данными), между тем как в своей повседневной практике он сталкивается с тем или иным мероприятием по уплотнению рабочего дня, а иногда с отдельными извращениями режима экономии.

Естественно, что при таком положении режим экономии истолковывается, как прижим рабочего, а сам лозунг приобретает специфическую окраску.

Нужно на конкретном цифровом материале доказать рабочим, за счет каких факторов мы действительно имеем экономию, нужно, чтобы каждый партиец, работающий у станка, мог бы это доказать своему соседу по работе.

Только тогда удастся полностью выполнить директиву партии и привлечь широкие рабочие массы к действительному участию в проведении работы по режиму экономии.

Вопросы и ответы.

1. Является ли рабочая сила товаром на наших государственных предприятиях.

Наша госпромышленность, будучи последовательно-социалистической по типу своему, по своей классовой сущности, естественно, несет на себе печать переходного периода, что и отражается на формах и методах ее работы: наем и увольнение рабочей силы, реализация продукции через рынок, калькуляция. Эти капиталистические формы могут ввести в заблуждение отдельных недостаточно развитых рабочих, так как от них ускользает социалистическая сущность госпредприятий. Именно такая замена капиталистической формой социалистического содержания лежит в основе утверждения, что рабочая сила у нас является товаром.

При капитализме рабочая сила является тем особым, исключительным товаром, каторый делает возможным эксплоатацию, создание прибавочной стоимости. «Чтобы получить прибавочную стоимость, владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости,—такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И таковой товар существует. Это—рабочая сила человека. Потребление ее есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по ее стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для ее производства (т. е. стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег в праве потреблять ее, т. е. заставлять ее работать целый день,—скажем, 12 часов. Между тем, рабочий в течение 6 часов («необходимое» рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов («прибавочное» рабочее время) создает неоплаченный капиталом «прибавочный» продукт, или прибавочную стоимость». (Ленин., «Экономическое учение Маркса»).

Как и цена всякого товара, цена рабочей силы при капитализме колеблется в зависимости от соотношения спроса и предложения, от величины резервной промышленной армии, от

данной кон'юнктуры. Рабочая сила выбрасывается на улицу, как только она перестает приносить прибавочную стоимость капиталисту.

А чем определяется заработная плата у нас? Исключительно уровнем производительности труда, экономической мощностью советского государства. Влияет ли наша безработица непосредственно на снижение заработной платы? Нисколько. Несмотря на рост безработицы, мы говорим, например, о некотором увеличении зарплаты для отстающих групп. (Посредственно, окольным путем безработица, конечно, отражается на зарплате, так как государство тратит на безработных значительные суммы). На наших госпредприятиях рабочий является одновременно работником и хозяином; он устанавливает для себя (через посредство своего государства) размеры заработной платы, труддисциплину, охрану труда; он сохраняет в своих рядах известное экономическое неравенство, поскольку этого требуют интересы производства; он заботится об улучшении своего положения, поскольку это разрешают ресурсы страны.

Вот почему, по существу, рабочая сила на госпредприятиях товаром не является, и законы капиталистического мира ее касаются лишь в незначительной степени. Это еще яснее станет в связи со следующим вопросом.

2. Создают ли рабочие наших госпредприятий прибавочную стоимость? Есть ли эксплоатация на госпредприятиях?

Форма и здесь маскирует социалистическое содержание. Об эксплоатации на наших госпредприятиях говорить не приходится. Что такое эксплоатация? Это перекачка прибавочной стоимости, вырабатываемой рабочими, в карман капиталистов. Ничего подобного у нас, конечно, нет. Откуда берутся разговоры об эксплоатации? Эти утверждения основываются на том, что рабочий не получает полного продукта своего труда, полной стоимости того, что он выработал. Это, конечно, верно.

Но уже Маркс в «Критике готской программы» зло высмеивал требования «неурезанного дохода от труда». Даже при развитом коммунизме такого неурезанного дохода от своего труда рабочий не получит. Целый ряд общественных нужд должен и будет удовлетворяться за счет прибавочного продукта рабочего. Издержки по управлению, содержание школ, санитарных учреждений, обеспечение неспособных к труду, фонды на расширение производства, на научные изыскания и т. д.—на все это социалистическое общество будет тратить

большие средства. Так что и тогда доход рабочего, очевидно будет «урезанным». Будет ли это эксплоатацией? Нисколько Здесь общество тратит на себя, на свои нужды часть общественного дохода. Здесь нет прибавочной стоимости, а есть лишь прибавочный продукт, без которого общество не моглобы прогрессировать.

С таким же прибавочным продуктом имеем мы дело сегодня на наших госпредприятиях. Рабочий не получает полностью продукта своего труда, отчисляя часть его на содержание своего государства, на усиление мощи Красной армии, на развитие сети учебных и санитарных учреждений. Иначе говоря рабочий здесь тратит свой прибавочный продукт на свои же общественные нужды. В карманы другого класса продукт этот не попадает. Следовательно, мы имеем дело не с прибавочной стоимостью, а с присущим и социалистическому обществу прибавочным продуктом.

Ц. Гальперин.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б).**